

Александр Плотников

**Прощальный
ВЗГЛЯД**

Новосибирск
2022

ББК 84 Р7 (2=411.2)6

П 396

Плотников А. Г.

П396 **Прощальный взгляд.** – Новосибирск: РИЦ при НПО
СПР, 2019. – 268 с. илл.

ISBN 978-5-7620-1352-7

+16

В новой книге «Прощальный взгляд» известного новосибирского поэта, члена Союза писателей России, Александра Плотникова читатель имеет возможность познакомиться с его новыми лирическими стихами и поэмами, рассказом и повестями. Размышляя о вечных темах бытия, автор пишет о том, что навсегда запечатлелась в его памяти. Для творчества А. Плотникова характерно сочетание одухотворённости, лиризма и философии.

В новой книге автор продолжил цикл поэм, начатых в предыдущих книгах, – «Легенды и мифы», здесь представлена поэма «Легенда о судьбе Эхо». Читатель сможет также ознакомиться с поэмами «Лермонтов в Тамани» и «Фонтан слёз в Бахчисарае». Несомненный интерес у читателя вызовут рассказ А. Плотникова «Северное сияние» и повесть «Кучеряво живём». Что касается повести «Прощальный взгляд», то она способна тронуть даже самые твёрдые сердца. При этом в новой книге «Прощальный взгляд» нашлось место и тонкому юмору, и иронии.

Всё вышеизложенное делает книгу Александра Плотникова «Прощальный взгляд» интересной для широкого круга читателей.

**Автор выражает сердечную благодарность
своим друзьям за финансовую помощь в издании книги:**

А. С. Долину, К. А. Исупову, А. И. Ходаковскому.

© Плотников А. Г., тексты, оформление, 2022

Плотников Александр Георгиевич

Прощальный взгляд

Стихи. Поэмы. Проза

Дизайн обложки – *Плотникова А. И.*

Технический редактор – *Н. Т. Власов.*

Подписано в печать 16.04.2022. Формат 60х84 1/16. Бумага офс. № 1. Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная. Усл. печ.л. 13,8. Тираж 200 экз. Заказ № 29.

Новосибирск. РИЦ «Новосибирск» при НПО СП России, ул. Орджоникидзе, 33.

Типография «ООО Манускрипт».

Уважаемый читатель, в Ваших руках очередная, уже 9-я по счёту, книга известного новосибирского автора Александра Плотникова «Прощальный взгляд». Скажу сразу, Вам повезло, в этой книге Вы обязательно найдёте то, что тронет Вашу душу – будь то цикл стихов «Сердце помнит» или поэма «Легенда о судьбе Эхо». Читатель сможет по-новому взглянуть на жизнь великого русского поэта М. Ю. Лермонтова в поэме «Лермонтов в Тамани». Несомненный интерес у читателя вызовет и поэмой «Фонтан слёз в Бахчисарае», написанная остроумно и с иронией, в которой автор осмелился вступить в полемику с самим А. С. Пушкиным. Большой интерес вызовет и новые прозаические произведения автора, рассказ и две повести.

Начинается книга с молитвы «Пред иконой Богоматери» и стихотворением «Ожидание Рождества», в которых знакомые с детства слова обволакивают наше сознание высоким значением, вечным звучанием и ритмикой и заставляют нас оторваться от суеты и обратить свой взор к небесам. Далее следует мощное стихотворение «К Родине любовь», в котором читатель сможет ознакомиться с гражданской позицией Александра Плотникова по отношению к событиям, происходящим сегодня в Украине, которые задевают сердце каждого неравнодушного россиянина, настолько это всё больно и часто бесчеловечно. В стихах «Время думать о погосте», «Лето, бабочка порхает», «Со святыми упокой» читатель вместе с поэтом поразмышляет о жизни и ожидании смерти, о красоте нашей сибирской природы. Познавателен и очень лиричны стихи «Растревожил душу сон», «Пришло тепло», «Девочка-мечта», прочитав которые Вы непременно по-новому взглянете на встречи и события из Вашей жизни, которым ранее не придавали должного значения. Не оставят читателя равнодушным и вечная тема взаимоотношений мамы

и сына в стихах «Почему не спится мне» и «Мама, не уходи». Я уверена, что чтение стихов доставит Вам удовольствие, а некоторые из них тронут Ваше сердце.

В новой книге Александра Плотникова читатель сможет ознакомиться с ироничной поэмой «Фонтан слёз в Бахчисарае», в которой автор осмелился вступить в полемику с самим А. С. Пушкиным. При этом в поэме отсутствуют заимствования у великого классика, зато представлен свежий взгляд на события покорения Крыма во времена Екатерины Великой и события наших дней, связанные со знаменитым бахчисарайским фонтаном. Поэма «Лермонтов в Тамани» написана под впечатлением посещения дома-музея М. Ю. Лермонтова в Тамани. Читатель сможет по-новому взглянуть на жизнь великого русского поэта М. Ю. Лермонтова, перед которым автор преклоняется. Читая строки этой поэмы, невольно задумываешься над непростыми отношениями гения и власть имущих, характерные для всех времён и народов. А. Плотников продолжил цикл поэм, начатых в предыдущей книге, – «Легенды и мифы», которые, прежде всего, призваны просветить читателя. В этом плане очень познавательна для читателей любого возраста поэма о нимфе Эхо, написанная в форме диалога бабушки и внучки. Для поколения незнакомого с описанием тех времен это почти энциклопедия; для людей постарше – это возможность ещё раз прочитать и освежить в памяти историю, и всё это сделать с улыбкой. Думаю, от поэм «Фонтан слёз в Бахчисарае», «Лермонтов в Тамани» и «Легенда о судьбе Эхо» Вы не сможете оторваться, написаны они остроумно и читаются на одном дыхании.

Теперь обратимся к прозе. В большинстве своём проза, как мне кажется, автобиографична, что делает её ещё более привлекательной. По заявлению автора она написана по реальным событиям. То, что это правда, читатель сможет убедиться уже с первых страниц рассказа «Северное сияние». Конечно же, в рассказе речь идёт не о загадочном природном явлении Заполярья, хотя иллюстрации этого явления и присутствуют на страницах

рассказа, речь о знаменитом русском коктейле водка-шампанское, который в своё время был очень популярен среди нашей молодёжи. В рассказе «Северное сияние» два друга, чтобы произвести неизгладимое впечатление на своих подруг, с которыми они отмечают Новый год, решили посоревноваться, кто из них более стойкий к воздействию алкоголя. Известно, что проблема алкоголизма в нашей стране сейчас стоит не так остро, как в середине 80-х годов прошлого века, однако, генетическая память народа порой возвращает нас к этой, так называемой, «русской болезни». Автору удалось красочно передать состояние «спортсменов», при этом иллюстрации природного явления «Северное сияние» помогают читателю понять, какие процессы происходили в головах у молодых людей под воздействием вышеупомянутого коктейля. При этом читатель, и это очень интересно, имеет возможность посмотреть на героев рассказа со стороны, глазами их подруг.

В повести «Кучеряво живём» речь пойдёт о наших любимых женщинах и о любви, за что автор сразу же просит прощения у мужчин. Согласитесь, тема любви неисчерпаема, как и сама любовь, мастерски показана динамика развития отношений между молодой аспиранткой Надей и её научным руководителем профессором Кокоцким, находящимся в зрелом возрасте. Поскольку сам автор вышел из научной среды, вполне логично, что Александр Плотников обратился в своём творчестве к этой теме, и надо отдать должное автору, ему удалось мастерски описать отношения аспирантов женского пола со своими руководителями. С глубоким пониманием описываемого процесса автору удалось показать трансформацию чувств героев от взаимных симпатий до любви и далее до разрыва отношений. Читатель вправе задаться вопросом, а была ли это любовь? симпатий дела. А вот ответ на этот вопрос уже искать вам на страницах повести, которая читается легко, стоит отметить также, что повесть получилась весёлой, целостной и увлекательной.

Завершает книгу повесть «Прощальный взгляд», которая и послужила названием всей книги. Безусловно, это самое значи-

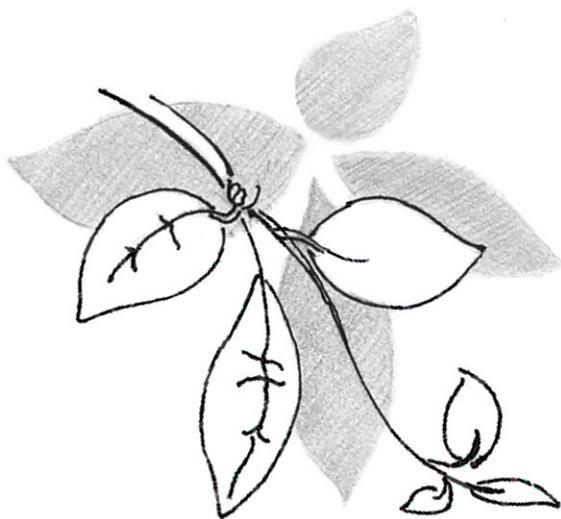
тельное произведение автора, которым стоит гордиться. Повесть состоит из пяти историй из жизни автора, связанные между собой расставаниями с близкой душой, которые сопровождаются прощальными взглядами, откуда и такое название повести. Что касается прощания со своей матерью и тещей, то опытный читатель уже не раз встречался с такими произведениями, особенно в отечественной литературе. А вот тяжкие расставания с теми, «кого мы приручили», с братьями нашими меньшими, с собаками, встречается в литературе не так часто. Надо отдать должное автору, ему удалось описать расставание со своими четвероногими друзьями столь мощно, что, и я в этом уверена, даже самые чёрствые сердца читателей дрогнут. То, что собаки верные друзья, общеизвестно, а вот есть ли у них душа? Автор считает, безусловно, есть! Не верите? Думаю, что после прочтения повести «Прощальный взгляд», вы согласитесь с мнением автора. Нет смысла передавать содержание повести, её нужно прочитать!

Я уверена, Вас ожидают увлекательные часы, проведенные с этой книгой. Желаю Вам хорошего настроения.

Литературовед Ирина Богомол.

Сердце помнит

(СТИХИ)

Пред иконой Богоматери

Восходят блики по стеклу,
Оклад из золота, всё знакомо,
Слова застряли в горле комом,
Но я пою Тебе хвалу.

Владычица, слова мои
Услышь, пойми мою кручину,
И вознеси к Отцу и Сыну
Молитвы тёплые Твои!

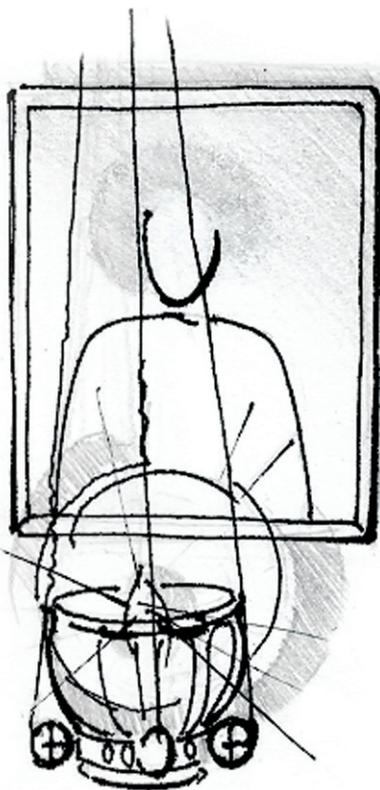
Простит пусть Милосердный Он
Дела и помыслы лихие,
Грехи мои, а есть такие!
Молитву заглушает стон...

Святая Мать, исцели,
Утешь скорбящих, сирых, снова
Укрой меня Своим покровом!
Надежда всем концам земли!

О, Пресвятая, отведи
И боль, и скорби, и печали!
Тебе судьбу свою вручаю!
И Ты одна, и Бог один!

В свои обьятия прими!
Даруй и пищу, и одежды!
Однажды я уйду, но прежде
На путь наставь и вразуми!

Святой и грешный человек
Любовь твою пусть воспеваает!
Отца и Сына восхваляет
Из века в век, из века в век!
Аминь!

Ожидание Рождества

Отчего томление души?
У окна стою в ночной тиши,
 Не мигая, всё смотрю на небо,
 К тайнам мира прикоснуться мне бы!
Так луна и звёзды хороши!

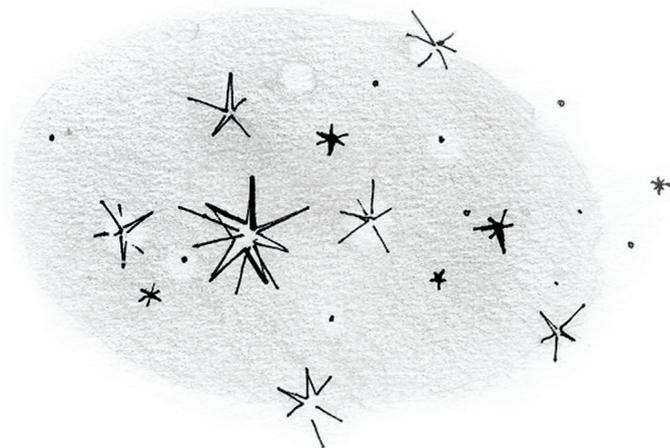
Что же нас с тобой лишает сна?
Рождество! Зимой ночь длинна,
 Сходит в этот час сиянье света
 На тебя, Земля, моя планета,
Он пришёл, и рушится стена!

В темноте легко с пути свернуть,
Осветил Он грешным верный путь,
 Всех нас спас Христос своею кровью,
 И сердца наполнил Он любовью!
Это Он открыл нам жизни суть!

Непорочна мать его, чиста!
Гимн тебе, явившая Христа!
 Все народы, во Христа что верят,
 Свет любви несут от двери к двери,
Из сердец уходит пустота.

Крест златой возвысился в ночи,
От Спасителя идут лучи!
 Рождество спускается неспешно,
 Замирают и святой, и грешный,
И сердца, и губы горячи!

Потому с нечистыми в бою
Славу, Господи, Тебе пою!
 Той любви детей не учат школе...
 Слышен звон церковных колоколен,
На коленях пред Тобой стою!
Аминь!

К Родине любовь

*Воинам России, павшим в борьбе
с украинскими фашистами, посвящаю.*

Вновь застыла в жилах кровь,
Где ты, к Родине любовь?!

Братья бывшие речисты,
И румяны, и душисты,
А послушаешь, фашисты!
 Молятся иным богам,
 В СМИ у них бесовский гам!

Тренд, такой вот срез массива,
Глупо, даже некрасиво
Хлопцев травят на Россию,
 Очень долго терпит слон,
 Ждут, когда же топнет он.

У людей в глазах тревога,
Просим помощи у Бога,
Дай надежды, хоть немного!
 Только сведенья верны,
 Нам не избежать войны...

Трудно спать, смыкаю веки,
Кровь течёт, краснеют реки,
И с войны идут калеки...
 В нашу дверь вошла война,
 Рядом с ней её цена...

Стоит ли считать затраты?!
Пали Родины солдаты!
Имена их будут святы!
 Заслонили нас с тобой!
 А родным какая боль?!

Ищем мы не там порою,
Вот же Родины герои,
Пали все на поле боя!
 Для страны, конечно, честь,
 Что у нас герои есть!

Здесь пусть будут их могилы,
Бог не спас их, хоть помилуй,
Тихо спи, сыночек милый...
 Мама, жинка, рядом дочь,
Не забудем им помочь!

Будем жить под мирным небом,
И дворец, в котором не был,
В честь него, где мама с хлебом
 На ступенях у дворца
 Вспомнит сына-сорванца...

Зашумят весной берёзы
И прольют святые слёзы
На гвоздики и на розы,
 Мир, тебе благодаря!
 Значит, ты погиб не зря...

Вновь зовёт родная кровь,
Родина, прими любовь!

Новосибирск, март 2022 года.

Время думать о погосте

Толле Шалину

Все мы в этом мире гости,
Скоро смерть придёт за мной,
Время думать о погосте,
Об уходе в мир иной.

Что же сделать до ухода?
Повесть написать, стихи?
Может, выбрать время года?
Замолить свои грехи?

Кто советом мне поможет?
Если трудно, то всегда
Я к тебе взываю, Боже,
Лучше уходить когда?!

В лютую уйти бы стужу,
Но родился я зимой!
Потому зиме и нужен,
Смерть идёт пусть стороной!

Неудобно мне и летом,
Ягоды да огурцы!
Извини меня за это,
Подождут пускай отцы.

Хорошо подходит осень,
Но, опять же, не резон,
Ведь супруга просит очень
Ей помочь «закрыть сезон».

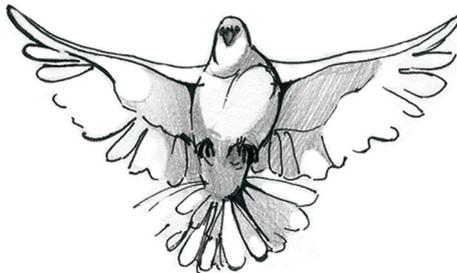
Погоди, а что осталось?
Мной любимая весна?
Дай ещё пожить мне малость,
Не до вечного мне сна!

Уходить весной глупо,
Всё в цвету, я потерплю,
Извини, ответу грубо,
Но весной я смерть пошлю!

Остаётся межсезонье,
Кроет снег когда траву,
Когда лес взирает сонно
На опавшую листву.

Заболтался что-то, впрочем,
Смысл противиться судьбе?
Слушай ты меня не очень,
Я уже иду к тебе!

Новосибирск, 2022 год.

Лето, бабочка порхает

«Я умру в январские морозы»
Николай Рубцов.

Лето, бабочка порхает
Знаю, это махаон,
Мигом набрала разгон,
Ох, и быстрая какая,
В небеса стрелой взмывает!
Это знак мне или сон?

Что грустить, коль выпал жребий,
Не случайны эти сны,
Не дожить мне до весны,
Бабочка летит, и мне бы
Упорхнуть за ней на небо
По иголочкам сосны!

Знаю, что умру на даче,
И отмаюсь ночью я,
Будет в трауре семья,
Будет горе, не иначе,
И жена моя поплачет,
Чуть поплачут сыновья.

Скрипнет дверца сиротливо
Где-то на исходе дня,
И жена простит меня,
Яблони мои и сливы
Отцветут неторопливо,
Красотой к себе маня.

Ели, сосны да берёзы
Пусть в вечерней пелене
Тоже плачут обо мне,
Их любил я, эти слёзы
Упадут росой на розы
В предрассветной тишине.

Лето, бабочка порхает
И садится на цветы,
Замер мир от красоты!
Может, это весть благая?
Может быть, предвестник рая?
Я не знаю, друг, а ты?

Новосибирск, 2022 год.

Почему не спится мне

А. А. Иванинской

Почему не спится мне, сынок?
Вот и полночь, звёзды над окошком,
Я поплачусь им совсем немножко,
Промелькнул по небу огонёк,
Во дворе под снегом спит дорожка.

Закачались тени на стене,
Одинокая ночная птица
Позвала куда-то озорница,
Я одна останусь средь теней,
Отчего же нынче мне не спится?

«Погаси последние огни! –
Я прошу свою подругу-осень, –
Да с рассветом торопись не очень!
Пусть в далёкие, святые дни
Поезд памяти меня уносит».

Не забыть тот летний, тёплый день,
Появился ты когда на свете,
Продолжают наше дело дети,
Ну а мы уходим тихо в тень,
Таковы законы на планете.

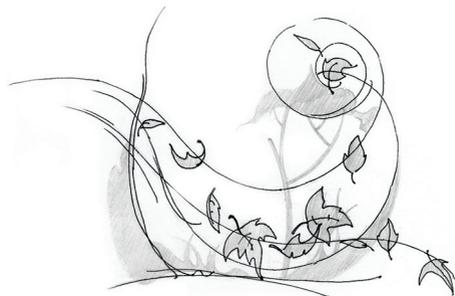
За тебя болит, сыночек мой,
Сердце мамы, на душе тревога,
Не проста чиновничья дорога,
Беззащитный и такой родной!
Как помочь тебе, ну хоть немного?!

Ты вчера зайти ко мне не смог,
Прождала напрасно целый вечер,
По тебе стонал по трубам ветер,
Ведь тебя, единственный сынок,
Ничего дороже нет на свете!

Грусть мою разносят облака,
Самолёта след лежит на небе,
У меня давно, сынок, ты не был,
Но твоё тепло хранит рука,
Ожидать тебя – тяжёлый жребий.

Ты один в моём окошке свет,
Боль моя, и гордость, и отрада!
Я тебе всегда, сыночек, рада,
Пусть Всевышний защитит от бед,
И, поверь, мне большего не надо.

Вон трамвай, по нервам бьёт звонок
И спускается к сердечной ране,
Свет в окошках, ставят свечи в храме,
Отчего не спится мне, сынок?
Это осень ходит в гости к маме...

Мама, не уходи

Олегу Ивановичскому

Нам не жить на этом свете вечно,
Канул год и этот день и час,
Как не жаль, но наша жизнь конечна,
Наши близкие уйдут от нас.

Мы уйдём... Но мамы нет дороже!
Ты со мною, мамочка, пока...
Как подумаю, мороз по коже,
И дрожит вспотевшая рука.

Час придёт, взлетишь на небо птицей...
Но пока не подошёл черёд,
Господи, не надо торопиться!
Мама пусть немного поживёт.

Я вернусь, не вечен час разлуки,
Ты живи и верь в мою любовь!
Сядут рядом правнуки и внуки,
И мы вновь обнимемся с тобой.

Вся семья, когда ты с нами рядом,
Пребывает в ауре любви!
Небеса прошу, болеть не надо,
И живи, пожалуйста, живи!

Жизнь сложна, грядут утраты, беды,
Оттого и боль в моей груди,
Но я верю, будут и победы!
Только, мама, ты не уходи...

Новосибирск, 2022 год.

Закат в Тамани

Вике и Алику

«Шкода» режет серпантин,
За рулём седой блондин,
Седина скрывает масти,
Допущенье в нашей власти,
Алик – мастер в этой части.

Рядом верная жена,
С виду строгая она.
Краснодарцы, Вика, Алик,
Помните закат в Тамани,
Тот, что наблюдали с нами?

А часовню на горе?
А застолье во дворе?
Как забыли о ночлеге?
Как валялись на телеге,
Предаваясь сладкой неге?

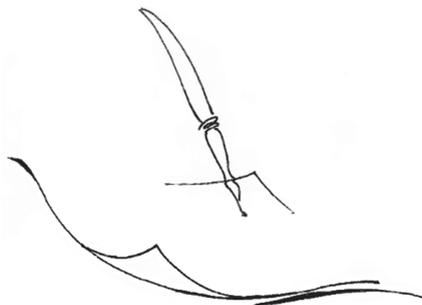
Украшенье этих мест –
В небесах злачёный крест!
В море бегают «барашки»,
Рядом славные мордашки
И вино в походной чашке!

Ночью волны бьют о брег,
Знать пора нам на ночлег,
На глаза легла усталость...
Две недели – это малость!
Отдых – миг! А что осталось?

Всё скрывает крепкий сон...
Кто виновен?! Самогон!!
Не забыть любви, и дружбы,
И глаза не ради службы!
Ли́шка нет, а то, что нужно!

С этих пор я много лет
На вопрос ищу ответ:
Мир, которым правят «мани»,
Почему ночами манит
Та часовенка в Тамани?

Краснодарский край, Тамань, 2018 год.

Растревожил душу сон

Вике

Растревожил душу сон,
Из груди исходит стон,
Хладный пот по лбу струится,
Мне в окно стучит синица,
От кого-то шлёт поклон.

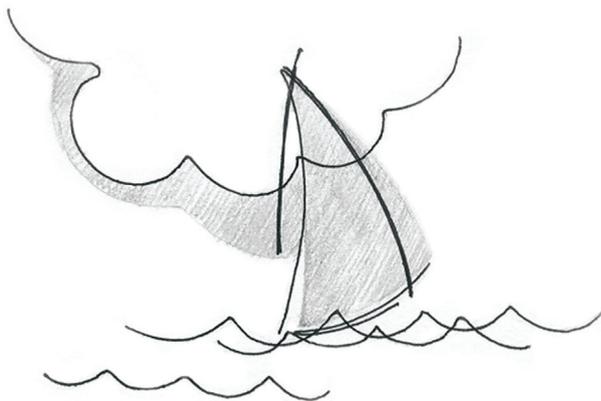
Вот светает небосклон,
До свиданья, сладкий сон,
Сердцу поздно или рано
Красота наносит раны,
Колокольный слышу звон...

Предо мной твои глаза,
Не нашёл я что сказать,
Возвращает память снова,
На губах застыло слово,
Тихо катится слеза...

Любовался полчаса
На тебя, моя краса,
Дивный образ в наказанье
Породил во мне желанье,
Свежий ветер в паруса!

Снова ночь и снова сон,
Крутит дьявол колесо!
Наважденье! Он смеётся,
Учащённо сердце бьётся
Прошлым мыслям в унисон.

Не залить теперь вином
Раны, думы о былом,
Жаль, что годы те умчали
Вдаль под парусом печали...
Что мне делать с этим сном?

Сеня – Вырви глаз

Сибирцевым Мише и Тане

Мы в гостях у Тани и у Миши,
Дачный дом, картины тут и там,
Кот живёт, и в вечном страхе мыши,
По-хозяйски он выходит к нам.

Кот, как наша жизнь, забавной масти,
Белый, в чёрных пятнах, чёрный хвост,
Я приветствую его, мол, «Здрасте!»
Осторожен, видно, что не прост.

Помнишь, дыбом шерсть, и в горле сухо?
Ты за кошку дрался так не раз,
Глаз в боях утерян и пол-уха,
Потому и Сеня – Вырви глаз!

Интересно, помнит ли он кошку?
Та была собою хороша!
С грустью Сеня смотрит за окошко,
Сладко ноет в дождь его душа.

Человек притворен, носит маски,
А чуть что, с девицей в сеновал!
Сене ж по душе мольберт и краски!
Он не раз ту кошку малевал.

Осень. Умирает сад, прохлада
Кутает растения в туман,
Запоёт последняя цикада,
В путь пора, кошачий атаман!

Эх, судьба, судьба, мужская доля!
Усидишь ли, если в жилах гон?!
Это всё знакомо мне до боли...
В октябре покинет дачу он.

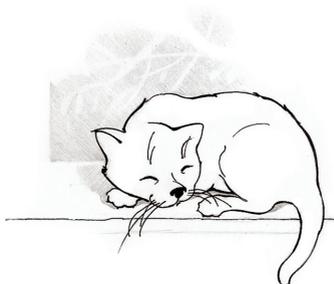
А вернётся в тихий майский дождик,
Почему? Отвечу на вопрос:
Потому что он в душе художник!
Ведь среди искусства Сеня рос!

Открывай-ка шире, Таня, сени
И встречай любимца своего!
«Ни уюта, ни тепла без Сени!
Член семьи! Родное существо!

Он мужик ведь!» Таня понимает,
Снова примет Сеню на постой,
«Нагулялся и вернулся к «маме»!
А какой ты, Господи, худой!»

Ночью кот мышей усердно ловит,
Мол, питаюсь я у вас не зря!
Сеня – вылитый герой пословиц!
И опять живёт до октября!

Краснодар, август 1918 года

Платьнице в горошину

И

Тени к нам из прошлого
Явятся непрошено,
Память растревожат,
Помню, был моложе...

Шпильки, туфли лодочкой,
Лёгкою походочкой
Облаком незримым
Проплываешь мимо.
Дёрнуть бы по соточке
С этойкой красоточкой!
Смотрит гордо, строго,
С виду недотрога.

Каблучками цокает,
Тень скользит по цоколю,
Страшно манит тело,
Что же с этим делать
Боевому соколу
Если сердце «ёкает»?
Удержаться сложно,
Не всегда возможно.

Помнишь ли, хорошая,
Платьнице в горошину?
Знаешь, недотрога,
Погоди немного,

Будет маска сброшена,
Сорри, дело прошлое....
Помнишь тёплый вечер?
Домик, наша встреча?

Помнишь то свидание,
Жаркое дыхание?
И душе отрада
От стены прохлады,
Помню губ касание,
Страстные лобзания,
И жару в июле,
Платье то на стуле...

Милая, хорошая,
С нами наше прошлое,
Помню, был моложе,
Помню тот горошек...

Пришло тепло

Ольге Столбецкой

Пришла весна, пришёл апрель,
Ожили за окошком птицы,
Звенит весенняя капель,
Мелькают воробьи, синицы.

Иду гулять я вечерком
С лицом чуть бледным и усталым,
Когда-то с миленьким дружком
Мы здесь бродили в парке старом.

Витает обновленья дух,
Так тихо, лишь моё дыханье,
Но что-то тронуло мой слух,
Как будто лёгкое шуршанье.

Так тихо робчет по весне
Невинная листва младая,
Мол, ветер ласков не вполне
С ней тёмной ноченькой играя.

Однако позже поняла,
Остатки снега возле ёлки
Хрустят, ломаясь от тепла,
И тают снежные иголки.

Прозрачна жизни акварель,
Хранит листок до срока почка,
Пришло тепло, прошёл апрель,
Душе моей тепло! И точка!

Три красавицы

Игнатенковой Варе

В славном Питере живут
Три красавицы России,
Не найдёте вы красивей,
И искать – напрасный труд!

Доброту и красоту
Подарил им высший Гений
И возвысил без сомнений
На большую высоту!

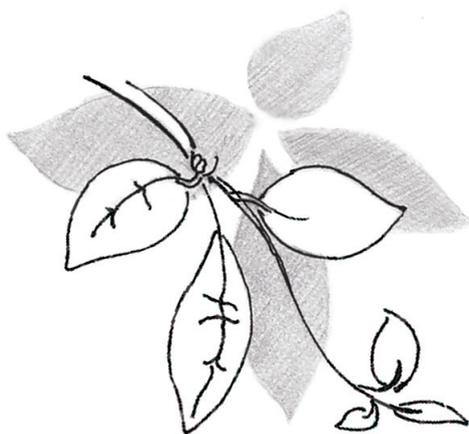
Скоро праздник, Новый Год!
Бабушка Лариса с Сашей
Наряжают Варю нашу
И пускают в хоровод!

Потанцуй, моя душа!
Как кружится ангелочек,
И как искренно хохочет,
Наблюдают не дыша!

Вот и вечер, кончен бал,
И пришла пора покушать,
Саша, бабушка, Варюша
Обсуждают карнавал.

В царство сна от суеты!
Саше, Варе и бабуле
Снится дача, где в июле
Под окном цветут цветы...

Как три капельки воды!
Признаюсь, влюблён немного,
По ночам прошу я Бога,
Отведи их от беды!

Девочка-мечта

N

Ты нежна, красива и стройна,
Что душе поэта нужно боле?
Этот образ мне знаком до боли,
Он тревожит и лишает сна.

Я ищу тебя в моей судьбе,
Календарик памяти листаю,
Кажется, что ты прошла по краю
Прошлой жизни, но когда и где?

Молод был и был хорош собой,
И гонял меня по белу свету,
Сна не зная, странствий ветер,
Встретить я мечтал свою любовь...

Долго голову ломал свою,
В уголках искал тебя укромных,
Только не нашёл такой вот скромной,
У окна потерянный стою.

Я глаза закрою, а уста
Мне твоё нашёптывают имя,
Это имя девочки любимой!
Где ты, где ты, девочка-мечта?!

За тобой бежал, увяз в снегу,
Что мистично и немного странно...
Давнюю разбередила рану,
А зачем? Понять я не могу...

Где ты?

Где ты, небо чистое,
Солнышко лучистое?
 Поцелуев свежесть,
 И любовь, и нежность?
 Что осталось? Только взгляд,
 Чтобы оценить наряд.
Ноги греем в тапочках,
Наша жизнь, как бабочка,
 Мимо пролетела,
 Вот такое дело...
 Но не будем о других,
 Вспомним женщин дорогих.

Хладные блондиночки,
Словно в сердце льдиночки,
 Голубые глазки
 С детства верят в сказки,
 Шлю вам, милые, привет,
 Не надеясь на ответ.

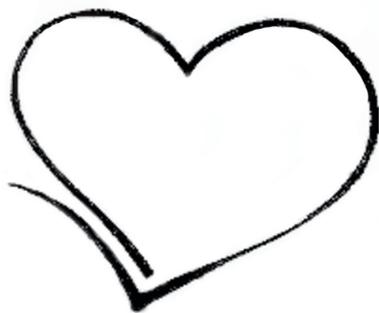
Томные и нежные,
Часто безмятежные,
 В целом вы милашки,
 Светки и Наташки!
 Мало было в вас огня...
 Вспоминаете меня?

Жгучие брюнеточки,
С коньяком конфеточки!
Вас любить опасно,
А ругать напрасно,
Гали, Лены, Маши,
Вы красотки наши!
Томные, смазливые,
Знойные, строптивые,
С карими глазами,
Знаете вы сами,
Любите безбожно лезть!
В вас, конечно, что-то есть.

Славные шатеночки,
Сбитые коленочки,
Больше половины
Насти да Марины,
Любите букеты роз,
Вам чужих не жалко слёз.
Девы сладострастные,
Потому опасные,
Глаз у вас зелёный,
Вы к изменам склонны.
Улетучилась мечта,
Поздно понял, что не та...

Много завирального,
Мало натурального!
Помню школу, детство,
Помню, по соседству

Девочка одна жила,
Неженка, скромна, мила,
До сих пор сознание
Губ хранит касание.
Как давно всё было!
Может, позабыла...
Счастье где, в каком краю?
Очень, может быть, в раю...

Шахматное сражение

Плотниковым Володе и Гале

Бывало, сходишь «е» четыре,
В ответ коварное «е» пять!
Защита двух коней опять!
Как всё старо в подлунном мире!

Луна взошла, а шахматисты
Гоняют старенький гамбит,
У конницы усталый вид,
Но ждёт их битва в поле чистом.

В бою погибнуть – это счастье!
Мечтают грозные слоны,
До гроба королю верны,
Те заматуют в одночасье!

Некстати так случилась связка,
Соперник вскрыл диагональ,
Отдал ему я вертикаль,
Близка коварная развязка!

Вот заметалась королева,
Зажат в углу супруг – король,
Сомнения приносят боль,
Пойдёт ли милая налево?

Она же в смертной схватке пала,
Таким потерям кто же рад?!
И вдруг «нарисовался» мат,
То пешка королевой стала!

21.07.2020 год, международный День шахмат.

Со святыми упокой

Моей сестре Нине

И нежданно и негаданно
Ты ушла, и запах ладана,
 Нависает после битвы,
 Светлый образ предо мной,
И летят слова молитвы,
 «Со святыми упокой!»

Господи, возможно если,
 Где святые, в том краю,
Душу Нины с ними вместе
 Упокой, прошу, в раю!

Все мы в этом мире грешны...
 Ты прости грехи рабе,
Бог всемогущ, и, конечно,
 Внемлет Он моей мольбе.

Пребывать в Господнем свете
 Нашу Нину удостой!
Нелегко жить на планете,
 Пусть в раю найдёт покой.

Там звучат святые песни,
 Всё сияет красотой!
Со святыми Нина вместе
 Обретёт навек покой...

Аминь.

Новосибирск, 2022 год

Поэмы

Фонтан слёз в Бахчисарае

(поэма)

Два чувства дивно близких нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

А. С. Пушкин

Вступление

Отпуск! Еду в Краснодарский край,
А оттуда в Крым на полуостров,
Словно сброшен с неба камень острый,
А на камне том Бахчисарай!
Господи, сбылась мечта поэта,
Свято место Пушкиным воспето!

Вот он мир любви, фантазий, грёз!
Впечатлён поэт, выдавший виды,
Только крымские татары гиды,
Обязательно к фонтану слёз
Подведёт сегодня гид речистый,
И внимают грустные туристы.

«Был построен сей шедевр, фонтан,
У могилы той Бикеч-Диляры,

Память о которой чтят татары,
Ведь её любил сам крымский хан!
Сельсебиль, источник над могилой,
Вечно плачет об ушедшей милой!

Был фонтан доставлен во дворец
Позже, после покоренья Крыма,
Здесь прошла Екатерина мимо,
Молвила: «Ваш зодчий молодец!
Безусловным мастерством владея,
Славно им воплощена идея!»

У времён, конечно же, есть связь!
Часто правды суть от нас сокрыта,
Это было время фаворита,
Я напомним, был Потёмкин, князь,
С мавзолея по его приказу
Вырвали источник слуги сразу.

Плиты красть с надгробий и цветы,
Чтоб добавить Родине величья?!
Ясно, Божий грех и незтично!
Вспомнил, по могилам сквозь кусты
Плиты, камни местные дебилы
Волокли с купеческой могилы...

Минуло почти три сотни лет,
А из камня всё сочатся слёзы
В чашу, где покоятся две розы,
Красная и белая. Поэт,
Очевидно, впечатлился темой,
Поразил лирической поэмой.

*Фрагмент фонтана слёз**

Бюст Пушкина у фонтана слёз

*Здесь и далее фотографии наших дней, Интернет открытый доступ.

Бюст поэта Пушкина стоит,
Если смотришь на фонтан, он слева,
Слышится мелодия напева...

Бюст, конечно же, не портит вид,
Но, считаю, зодчий, если честно,
Здесь смотрелся б более уместно.

Мысли перебил брутальный гид,
Без умолка парень тараторит
О любви, о жизни и о горе.
Слушать стал, о чём он говорит?
Сразу же решил, что крымским ханом
Восторгаться я, как он, не стану.

Мой читатель спросит, почему?
Изучал я крымские легенды,
Пусть хохол поёт, к примеру, Мендель,
Есть ли смысл довериться ему?!
Отношусь к легендам много строже,
Истина мне красоты дороже!

На легенду изложу свой взгляд,
Слышу, критиков грохочут пушки,
Мол, об этом написал сам Пушкин,
О фонтане вновь?! На кой же ляд?!
Критики, молчать! Побойтесь Бога!
Вы ж, читатель, не судите строго.

Легенда Крыма о фонтане слёз

И свиреп, и грозен был Гирей,
Он не ведал жалости, пощады,
Так смотрел, что отводили взгляды,
Плетью потчевал коней, людей,
Сильным был татарин черноокий
И прославился как хан жестокий.

Видели Аллах и небеса,
Через горы трупов шёл он к трону,
Всех мальчишек по его закону,
Кто не выше середины колеса,
Разрубать приказывал на части,
Чтоб никто не помышлял о власти.

Налетал внезапно, словно смерч,
Рушил всё кругом, дома и судьбы,
Гибли люди и тонули судна,
То и дело сеял страх и смерть
В приграничных, так сказать, просторах,
Долго не росла трава в которых.

И дома горели, и земля,
Регулярно совершал набеги,
Шли добром гружёные телеги,
Жалобно скрипели по полям.
Ни мольбы невольниц, ни их слёзы
Не могли вернуть назад обозы.

Из соседей пали князь и пан,
Горе знала, в том числе, Россия,
Крымский путь слезами оросили
Панночки, княжны соседних стран.
Всех невольниц на петле аркана
Доставляли до гарема хана.

«Хан Гирей». (Художник неизвестен)

Из соседей пали князь и пан,
Горе знала, в том числе, Россия,
Крымский путь слезами оросили
Панночки, княжны соседних стран.
Всех невольниц на петле аркана
Доставляли до гарема хана.

Впереди Гирея нёсся страх,
Разносился по ближайшим странам,
Трепетали люди перед ханом:
«Видно, милостив к нему Аллах!»
Хан любил над горем посмеяться:
«Это хорошо, когда боятся!»

Отчего же не сошла напасть,
Пусть из кратера вулкана лава?!
Всё на свете заменяла слава
И неограниченная власть!
Не считал любовь небесным даром,
Деньги не любил, как все татары!

С Вами нам известно, деньги – зло!
В наши дни правители лихие
Деньги не считают! Есть такие!
Что ж, ребятам крупно повезло,
Из казны воруют, кто ж безгрешен?!
Государство, ханство их содержит...

Хоть татарин грозный ты, хоть грек,
Человек без сердца жить не может!
У Гирея сердце было тоже,
Хоть и хан, но тоже человек.
«Он без сердца!» – говорили люди,
Мы же верить на слово не будем.

Если сердце-камень – гулкий звук,
Отзовётся вам железо звоном,
Жесть же жалобным ответит стоном,
Если древо – деревянный стук.
Откликается на зов сердечко!
Было так всегда и будет вечно!

Знали во дворце, что хан жесток,
Зло творит он, близких не жалея,
Говорили тихо про Гирея:
«Шерсти у него в груди комок!
Постучишь, а звук всё тише, тише,
Разве тот комок тебя услышит?!»

Только годы, брат, берут своё,
Над природой мы, увы, не властны,
Все потуги молодеть напрасны!
Вот такое дело, ё-моё!
Теплоты Гирея сердце жаждет!
И вошла в него любовь однажды...

«Хан Крым Гирей». Иллюстрация В. Суреньяца

До сих пор хан жил да не тужил,
По дворцу гоня гнева волны,
В это время привезли невольниц,
Главный евнух тут же доложил:
«Красоту судить мне неудобно,
Но одна из них луне подобна!»

Перед ханом через пять минут
Маленькая пленница предстала,
Гордая, в глазах полно металла,
«Девочку Дилярою зовут», –
От невольницы той черноокой
Главный евнух губками зачмокал.

Про Диляру загудел гарем,
Проболтался евнух у фонтана,
Новая любовь теперь у хана!
Словно нет других достойных тем,
Но до слухов не было ей дела,
Как звезда светила, но не грела.

Чтобы не дарил ей старый хан,
А в ответку ни любви, ни ласки,
Всё глядела на него с опаской.
Полюбил Диляру хан-тиран,
Без взаимности, но так бывает,
Кто не верит, жизни тот не знает.

И впервые в жизни аксакал
Ощутил сердечные страданья,
Боли в сердце, словно в наказанье,
Он почувствовал тогда, узнал,
Сердце есть в его груди живое!
С этих пор лишился хан покоя.

Диляра. Сцена из балета «Бахчисарайский фонтан»

Хан Гирей был счастлив только с ней,
Но добавило сердечной боли,
Что недолго прожила в неволе
Девочка – утеха поздних дней.
Увядает так цветок без солнца,
Что за жизнь, решётки на оконцах?!

Трудно пережить такую боль
На закате дней своих мужчине,
Даже, если он в подобном чине!
Вот что делает с людьми любовь!
У Гирея сердце кровью плачет,
Смысл утерян в жизни, не иначе!

Погрустил и понял хан тогда,
Что любви на белом свете мало,
Ох, и горько же Гирею стало,
Только не вернуть назад года!
Разрыдался, как простой татарин!
(Горничную так жалеет барин).

«Вышло так, гарем свой распусти!» –
Шепчет совесть, а скорее голос,
Он крутил в задумчивости волос,
Но не смог, Аллах его прости!
Что в Европе признаки порока,
Благо для приверженцев Пророка.

Ведь бывает, знаю, коли так,
Если дева сердце зацепила,
Никого назвать не можешь милой,
Для чего тебе гарем, чужак?!
Возразят любители Востока:
«С женщинами так нельзя жестоко!»

Что же хан Гирей? Опять в седло!
Мчат татары в дальние пределы,
Не беда, что их ряды редели,
Многих словно ветром унесло.
В сердце пустоту заполнить жаждал
Крымский хан свирепый, кровожадный.

Но Аллах, что мусульманский Бог,
Видел всё, и Он тому свидетель,
Снились не порубленные дети,

Хан Диляру позабыть не мог!
И в краях, где царствуют берёзы,
Лил украдкой он горючи слёзы.

Но поход окончен, наконец
Он на фоне алого заката
Ввёл обоз с трофеями из золота.
Хан Гирей вернулся во дворец,
Только здесь ничто ему ни мило,
Хан тоскует над её могилой.

Шевельнулась чуть его рука,
Мастера к себе позвал, Омера:
«Сделай так, чтоб мрамор, для примера,
Горе нёс моё через века!
Плачет пусть о той, что всех дороже,
Как мужское сердце плакать может!»

«Хороша ли девушка была?» –
Тихо уточнил Омер иранец,
«Мало знаешь ты о ней, поганец! –
Хан воскликнул, не скрывая зла,
Гнев смягчил, Диляру вспоминая, –
В жизни у меня одна такая!»

Молода, – взметнулась хана длань, –
И прекрасна, словно солнце летом!
Так нежна, как утро в час рассвета!
А стройна, изящна, словно лань!
Ласковая, добрая малышка!
Кроткая, возможно, даже слишком».

«Как из камня побежит слеза? –
Задал свой вопрос Омер Гирею, –
Если сердце плачет, я сумею
Сделать так, как просишь, – он сказал, –
Если у тебя душа есть, значит
Есть она и в камне, он заплачет!»

Про Омера скажет пусть она,
Про моё житьё, большое горе,
Будет чаша в мраморном узоре
До краёв мужской слезой полна.
Кто увидит слёзы, пусть узнает,
Что слеза и у мужчин бывает.

Хочешь правду? Вот мои слова:
Отнял у меня ты землю, имя,
Честь, свободу, семью вместе с ними,
Всё, чем душенька была жива!
Слёз моих никто не зрил очами,
Кровью сердца плакал я ночами!

Пусть увидят люди их теперь.
Слёзы камня, вот они какие,
Жгучие, мужские и скупые!
Это будут слёзы, мне поверь,
О твоей любви, Омера жизни,
Об утратах наших и о тризне!»

Вырезал из мрамора цветок,
Высек глаз в цветке посередине,

И слеза стекала вниз отныне
Не спеша, медлителен Восток.
Так из камня шла слеза мужская,
Об утратах нам напоминая.

Катятся, как слёзы по щекам,
Капают потом из чаши в чашу,
Словно облегчают душу нашу,
День и ночь, и годы, и века.
Что задумал, воплотил руками,
Как просил Гирей, заплакал камень.

*Фотография О. Гайворонского
(наши дни).*

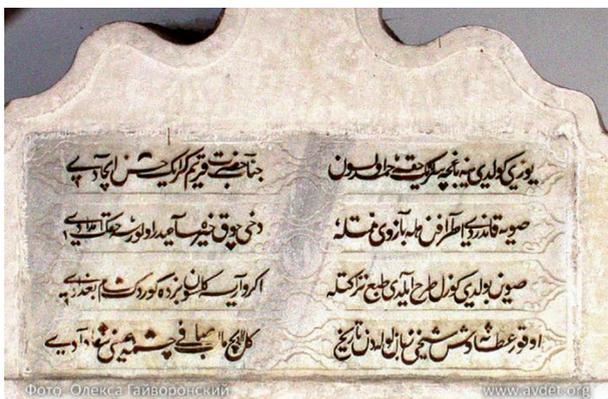
Катятся, как слёзы по щекам,
Капают потом из чаши в чашу,
Словно облегчают душу нашу,
День и ночь, и годы, и века.
Что задумал, воплотил руками,
Как просил Гирей, заплакал камень.

По бокам украсил он резьбой,
Здесь стоят цветы и фрукты в вазах,
Кущи райские всплывают сразу,
Для Диляры, что само собой,
Автор видел славную обитель,
Хан за то, конечно, не в обиде.

У подножья вырезал спираль,
К вечности по ней стекают мысли,
Если Вам нужны иные смыслы,
Можно предложить тоску, печаль.
Кстати, до сих пор бытует мненье,
Что Омер имел в виду сомненья.

Мол, по жизни хану не везло,
Слишком поздно он Диляру встретил,
Потому тревожил душу ветер!
Ненависть, любовь, добро и зло –
Главные для человека чувства
Воссоздали образ для искусства!

Воплотил мечту художник в быль,
Мрамор и цветок, слеза сочится,
Предлагает праведным напиток
Райский тот источник, Сельсебиль.
Странное посланье от тирана –
Точная цитата из Корана.

*Стихотворение поэта Шейхия
над «Фонтаном слёз»
Фотография О. Гайворонского.*

От поэта надпись наверху,
Прославляющая Крым-Гирея,
Местный Шейхий в образе Орфея
Всё собрал, что было на слуху.
Было так всегда, в любой палате,
Текст заказывает тот, кто платит.

Как арабская красива вязь!
Надпись выглядит весьма достойно,
Это вам не наше: «Спи спокойно»,
Я подумал, правды не боясь.
И язык крымско-татарский, старый,
Местным он ласкает слух татарам.

«В алфавите ключ!» – учил Пророк,
«В буквах смысл сокрыт!» – гласит ученье,
Труден перевод, но есть уменьье,

И, естественно, Господь помог,
Все-таки, я мастер перевода!
Дальше текст для русского народа.

«Слава Богу, милости Твоей!
Тронула лицо Бахчисарая
Та улыбка, что слетела с рая,
Славно всё устроил Крым-Гирей!
Хан Гирей помог не только другу,
Напоил водой он всю округу.

Сделает немало добрых дел
Хан ещё, Аллах тому свидетель!
Воду отыскал, фонтан на свете –
Чудо из чудес устроить захотел!
Если кто-то в чудо не поверит,
Пусть сюда приедет и проверит!

Видели Дамаск мы и Багдад,
Нет такого, как у нас фонтана!
Скажем шейхам языком Корана:
«Утоляйте жажду без преград!
Можно у источника напиться
Чистой исцеляющей водицы!»

Так пронёс Омер через века
Жизнь и смерть красавицы Диляры,
(Ей сочувствуют в Крыму татары:
«Жаль, что жизнь была так коротка!»)
И добавил, как гласят преданья,
Слёзы пленника, свои страданья.

ФОНТАНЪ СЛЕЗЪ ВЪ БАХЧИСАРАЕ.

Фонтан слёз в Бахчисарае. (Художник неизвестен)

«Вот, легенда Крыма такова!» –
Подытожил гид свои изыски.
«Как же это к Пушкину не близко!» –
Выдохнул я из груди слова.
Мне в ответ чуть усмехнулся парень,
Что ж, татарин он и есть татарин!

Что ж выходит, Пушкин фантазёр?
Где его Мария?! Где Зарема?!
Где же их следы в судьбе гарема?!

На фонтан поэт свой бросил взор,
Возбудился, что никак ни странно,
Тема есть! Стихи лились фонтаном...

Только вот легенда не про то,
Настоящая легенда Крыма!
Классик напустил тумана, дыма,
Правды нет, красиво на все сто!
Чую, написать настало время
Мне о жизни ханского гарема.

Ночь в гареме

Одевает дев прислуга не спеша,
А они сидят пред зеркалами
И гордятся ханскими дарами,
И чего-то, видно, ждёт душа.
Заняты житейским разговором,
Внемлют, кто спешит по коридорам?

Яркая двурога луна
В окруженьи звёзд скользит по небу,
Напускает сладостную негу
На Тавриды жителей она.
Жены хана так же, как и прежде,
Достают злачёные одежды.

Шум по коридору, пол дрожит,
Главный евнух по веленью хана
Порученья выполняет рьяно,
Очевидно, местом дорожит.

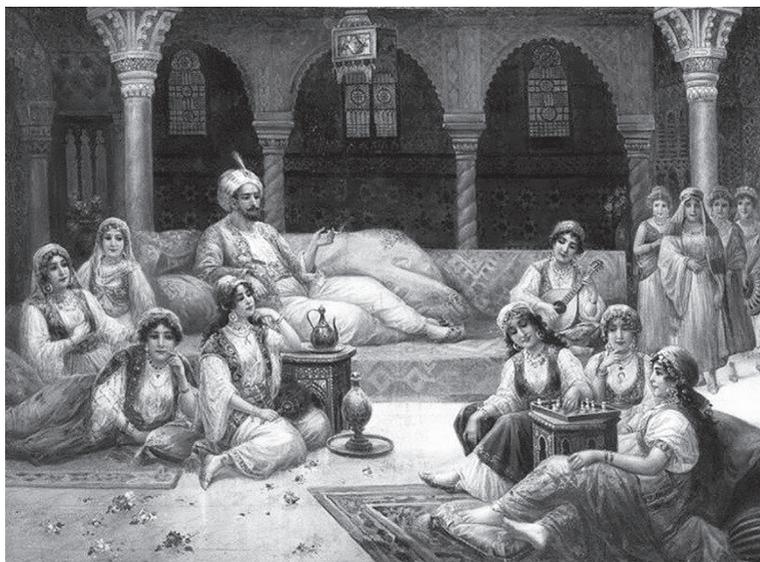
Осуждать наложниц я не буду,
Приглашение подобно чуду.

Скоро вступит ночь в свои права,
Девыцы томятся в ожиданье,
В глубине дворца теней мельканье,
Здесь плетёт интрига кружева.
И вопрос витает, нынче кто же
Осчастливит у Гирея ложе?

Как в Бахчисарае ночь мила!
Дремлет град, как говорят поэты,
Прокричал молитву с минарета
И сошёл в свою мечеть мула.
Если дома хан, то каждый вечер
В коридорах зажигают свечи.

Вдалеке запели соловьи,
В песне той одна и та же тема,
Кто из женщин местного гарема
Ханской удостоится любви?
Но писать про изменные чувства
Не пристало мастеру искусства!

С минарета вновь пропел мулла,
Солнце всходит, значит, ночь минула,
Слышен из ближайшего аула
Лай собак, Всевышнему хвала!
Хором за окном запели птицы,
Знать, пора гарему спать ложиться.

Гарем хана. (Художник неизвестен)

Дева нежная, прошу, не плачь,
Хан с тобой не встретил час рассвета,
Властелин не думает об этом,
Он спокойно спит себе, палач!
Складывай златёные одежды
И храни на лучшее надежды.

Солнце посылает вниз лучи
И зовёт в небесные просторы,
Девы зло задёргивают шторы,
Лязгают в дверных замках ключи.
Окна заперты, примолкли птицы,
Пусть сегодня девам рай приснится!

День в гареме

Ночь короткая пришла к концу,
Утро, вроде время подниматься,
Женщины в гареме спать ложатся,
Не позвали к хану—подлецу.
Впрочем, я напрасно так жестоко,
Для гарема выше хан Пророка.

Раздевают слуги томных дев,
В зеркале, любуясь отраженьем,
«Проявил хотя бы уваженье, —
Думают, — забыл нас старый лев!»
Слуги говорят: «Дела, заботы,
До интимной ли ему работы?!»

Падает гарем в объятья сна
И не видит солнышка над крышей,
Девы пенье чудных птиц не слышат,
Всё одно, что осень, что весна.
Увядают красота и младость,
И так редко к ним слетает радость.

Жаловаться на судьбу? Кому?
Не послать ли весточку Аллаху?
Нет, уж лучше умереть со страху,
Верно служат господину своему.
Как вчера, позавчера, как прежде,
Сны для них как лучики надежды.

Рядом главный евнух, строгий он,
Как обычно, тщательно проверит,
Плотно заперты ли окна, двери,

Пусть ничто не потревожит сон,
Ханский окрик, скрип, паденье стула,
Лай собак соседнего аула...

Колокольчик! Знать уже обед!
Что за счастье, времечка не ведать!
Завтрак вместе подают с обедом,
Как обычно, на десерт шербет.
Всё так вкусно и всего не мало,
Ешьте девы вдоволь, до отвала!

Трапеза окончена, во двор
Все идут к прекрасному фонтану,
Я его описывать не стану,
Там ведут неспешный разговор,
Наслаждаясь тенью и прохладой,
Место в жаркий день – души отрада.

«Бахчисарайский фонтан» (Карл Брюллов)

Как ручей звенит наложниц речь,
Час свободы! Прочь платки-хиджабы!
Превращаются в красавиц жабы,
Смоляные волосы с их плеч
Падают, на солнышке сияют!
Песня льётся про дорогу к раю.

У фонтана визг и женский смех,
Воды льются по крутым извилам,
Все девицы радостны, игривы,
И над евнухом, что, право, грех,
Шутят остроумно, нагло, дерзко,
Что похабно, а порой и мерзко.

Точно также южные цветы
В летний зной стремятся к тени, к влаге,
А сорвут, в гербарии бумаге
Отдают остатки красоты.
Тени дней мелькают, словно птицы,
Но не замечают их девицы.

Кизляр-ага

Полагаю, что пришла пора
Уделить внимание в поэме
Положенью евнухов в гареме,
Ведь трудились с ночи до утра!
И поверить трудно нам сегодня,
Их в гареме было больше сотни!

Евнух – ложи хана строгий страж!
А теперь мы переходим плавно
К евнуху, кизляр-аге, он главный,
У него и выслуга, и стаж!
Помогу я Вам понять, откуда
При гареме появилось «чудо»?

Мальчиков в те давние лета
К операции вели ужасной,
Так кастрация была опасной,
Выживали четверо из ста,
Умирали от потери крови,
Коновалы ханские суровы!

Тем, кто выжил, явно повезло,
Лучшие в гарем на службу к хану
И в гарем к турецкому султану!
Страшное тогда творилось зло!
Евнухи на рынке, как ни странно,
Также продавались, как бараны.

Но к кизляр-аге вернёмся. Он
Третьим по значенью был у хана,
Подчинялась вся ему охрана,
Поэтичным именем Пион
Звался евнух, что отметить стоит,
Вёл наложниц в ханские покои,

Обрезал наследников на трон,
Строго вёл интриг дворцовых гений
Очерёдность к хану посещений,
Отбирал наложниц новых он,
Провинившихся казнил наложниц,
Отвечал за свадьбы, что не сложно.

Видите, какая уйма дел?!
Весь гарем был на его заботе!
Отдавался полностью работе!
Допускал, понятно, беспредел.
От наложниц во дворе, у арки,
Ночью принимал бакшиш – подарки.

Рад Пион, работа по душе!
Потому все женские насмешки,
Полагая, что девицы – пешки,
Мимо собственных пускал ушей.
Главное, следить за всеми строго!
Почитать и хана, и Пророка!

Кто доверьем хана облечён,
Тот не видит, девы как прекрасны,
Потому взирает безучастно
На нагих красавиц ханских он.
Коли нету главного предмета,
Всё одно, одеты ли, раздеты.

Зуб неймёт, хоть чудо видит глаз!
На Востоке все преданья учат,
Убран сей предмет на всякий случай,
Чтоб не возникал порой соблазн!
Думаю, восточной той забаве
Мужики злорадствовать не вправе.

Но, как автор, обсудить могу,
О народе проявлю заботу!
Я такую евнуха работу
Пожелаю кровному врагу!
Возразят, перебирая чётки:
«При дворе прислуживать почётно!»

«Может быть, – отвечу гордо я, –
Для меня милей всего свобода!
Я, как сын великого народа,
Не смогу прислуживать и дня!»
Пафосно? Возможно, в самом деле
За живое автора задели!

Диляра в гареме

К мусульманам милостив Коран!
Правоверным жён он дал четыре,
Для неверных строго в нашем мире,
Только по одной для христиан.
Здесь за равноправие для женщин,
Мол, должно быть этих прав не меньше!

Я подброшу пищу для ума,
Мусульман грешно клеймить позором,
Мы возьмём татарина простого:
Приболела малость Фатима,
Гюльчатай изрядно постарела.
Ждёт Зухра ребёнка, знамо дело.

Ищет деву безутешный глаз,
Чтобы поболтать с ней в час заката,
Согласитесь, в этом нет разврата?!
Вышло, что четыре в самый раз!
Нет театра и кино в помине!
Кстати, под запретом всё и ныне.

Хоть и строг, но справедлив Коран!
С теми я, за правду кто страдает!
Тем, кто женщин и мужчин считает,
Данные даёт из разных стран.
Мол, меж ними равенство, примерно,
Я отвечу: всё, конечно верно,

Если взять поверхностный учёт!
В войнах, драках, не всегда невинных,
Гибнет мужиков до половины!
Тех, кто любит со скотом, не в счёт.
Евнухов достоинства лишают,
Что общенью с девушкой мешают.

Четверть любит только мужиков,
Вы о том не ведали? Ну, здарсьте!
Почему же сразу «педерасты»?!

Армия?! Тюрьма?! Наш мир таков!
Осветил подробно эту тему?
А теперь назад вернусь, к гарему.

В Крымском ханстве правит грозный хан,
Держит он большой гарем недаром,
Зависть с детства свойственна татарам,
Душит их не хуже, чем аркан!
С малых лет им повторяют часто,
Что большой гарем есть символ счастья!

Но понять не просто ханских жён,
Для поэта это слишком сложно!
Можно ли понять судьбу наложниц,
Юных дев, чей отчий дом сожжён?!
Лютый враг топчет Вашу веру!
Им какому следовать примеру?!

В гареме с юной наложницей. (Художник неизвестен)

Хан наложнице своей не муж,
Хоть и дарит ей серьгу на ушко,
Для утех ещё одна игрушка!
Есть любовь в гареме? Это чушь!
Остальные девы, что, массовка?!
Обсуждать всерьёз сие неловко...

Я любви в гареме не нашёл,
Хоть искал её меж жён, наложниц,
На картинах мастеров, художниц...
Правды жаждете Вы?! Хорошо,
Я открою перед Вами душу,
Есть что почитать и что послушать.

В детстве видел я не раз быка,
Тот обслуживал в деревне стадо,
Зоотехник уверял, так надо!
И мигал мне глаз озорника,
Чтоб потомство выросло здоровым!
Говорил, не до любви коровам.

Есть и чемпионы-кобели,
К ним издалека везут на случку,
Словно приз, очередную сучку,
Это вам не Жучку драть в пыли,
Под забором, во дворе, в ненастье,
Таково, увы, собачье счастье!

А мои любимцы-соловьи?
Умолкают почему-то в клетке,
Ведь ещё вчера в лесу на ветке,

Заливаясь, пели о любви.
Не поют несчастные в неволе!
Но пора вернуться к женской доле.

Та же клетка на её окне,
Хоть и солнце часто светит ярко,
Под рукой прислуга и подарки,
Но решётка тенью на стене!
Наряжайся, делай вид, что рада!
Благо, делать ничего не надо.

Радости забыты, детский смех,
Птичьи тени здесь мелькают редко,
Что же делать, если небо в клетку?!
Восторгаться этим, право, грех!
Кажется, поддал татарам жару...
Боже, я совсем забыл Диляру!

Девочке всего двенадцать лет!
Ангел мой, черкешенка Диляра,
Был набег, попала в плен к татарам,
Мамы нет, и детства тоже нет.
Только к ней и проявили жалость,
Сирота в гареме оказалась.

Ну и как прикажите ей быть?!
Нужно, говорят, врагу клониться,
В ханскую постель к нему ложиться!
Как ей хана старого любить?!

Ведь Диляра знала, кровопийца
Матери, отца её убийца.

А двенадцать лет?! Примеров тьма!
Ценится невинность на Востоке!
Нравы там, обычаи жестоки,
Это здесь бы их ждала тюрьма!
Но черкешенка держалась гордо,
Плюнула однажды хану в морду!

Чем ответил грозный хан Гирей?
Скот сей над Дилярой надругался,
Плакала она, а он смеялся.
Хан остановился у дверей,
Вытер кровь батистовым платочком:
«Я хозяин твой! Моя ты! Точка!»

Кто-то скажет, в этом нет проблем!
Кто-то скажет, скотство в чистом виде!
Кто-то скажет, детские обиды,
Счастливы, попавшие в гарем!
Для поэта здесь не всё так просто,
Ведь Диляра – девочка-подросток!

«Вы б своих отдали дочерей, –
Обращаюсь к гидам я, татарам,
Гнев мой праведный пылает жаром, –
Чтобы надругался хан Гирей?
Не хотите евнухом при хане?»
«Что ты, не затянешь на аркане!»

Гид мне про историю твердит,
В оправданье практики порочной,

«Место вот таким в канаве сточной!
Хан Гирей насильник и бандит!
Он скотина!» Завести поэта
Может каждый, но я не про это.

Из ушей от злости валит пар,
Закипаю, всматриваясь в лица:
«Можно ли злодеями гордиться?!»
Сей вопрос на совести татар.
Двигают про памятник идею,
Мол, поставить надо бы Гирею.

Судьба Дияры-бикеч

Слава Богу, вариант отпал,
Не легла Дияра к хану в ложе!
От такого шёл мороз по коже!
И, поверьте мне, такой накал,

Дюрбе Дияры-бикеч (фото наших дней).

Нас с татарами столкнули лбами,
Пар из разных мест валил клубами!

Знайте правду о её судьбе!
У дворца, за южными воротами,
Кто не верит, посмотрите сами,
Расположен мавзолей-дюрбе.
И хотя тот мавзолей и старый,
Имя видно: «В честь бикеч-Диляры».

Камень тот не тронуло почти,
Высечено слов не так и много:
«За покой души, прощенной Богом,
Ты молитву за бикеч прочти!»
За бикеч-Диляру, всё понятно.
Вот дела! А было так занятно!

Господи, гора свалилась с плеч!
Может быть, Диляра хану мама?
Нет, увы, таков закон ислама,
Ведь Диляра-то была «бикеч»,
К хану приближённая особа,
Но не ханской крови её проба.

Высший ранг имела! Как сказать?
Как Вам объяснить? По смыслу близко,
Что слуга в Европе, «одалиска»,
Их у хана было целых пять!
Все бикечи только иностранки,
И, естественно, все мусульманки.

Вот такие странные дела!
С Вами нам понятно без стакана,

Что Диляра для Гирея хана
Никакой мамашей не была.
Вы любовью матери согреты?
Но легенда Крыма не про это!

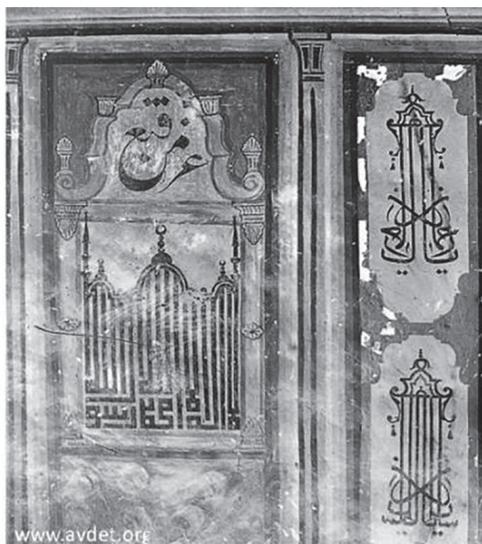
Кстати, никакого нет креста
В полумесяце, что над фонтаном,
Это очевидно мусульманам.
Что же там? Отгадка здесь проста,
Лотос, три листочка на макушке!
Принял их за крест безбожник-Пушкин.

Вот дворец, вот склон пустой сейчас,
Здесь Зелёная мечеть стояла,
Но снесли, мечети той не стало,
Но рисунки, фото есть у нас!
В документах тех Диляры имя!
«Кто же снёс мечеть?» Да дьявол с ними!

*Мечеть Ешиль-Джами (Зеленая мечеть).
Рисунок К. Богаевского*

Вот она, Зелёная мечеть!
 У михраба росписи в мечети,
 О Диляре там слова, бикечи,
 Есть возможность те слова прочесть:
 «Над бикеч-Дилярой за усердые
 Пусть Аллаха будет милосердые!»

Датированная надпись с именем Диляры и образцы росписей у михраба в мечети Ешиль-Джами. (Фотография 1920-х гг.)

«Как построена сия мечеть?»
 До сих пор о том ведутся споры,
 Факт, Диляры деньги, её сборы –
 Главный вклад! Достоинно умереть
 Женщины удел благочестивой!
 Ведь Диляра так ушла красиво...

«Как построена сия мечеть?»

До сих пор о том ведутся споры,
Факт, Диляры деньги, её сборы –
Главный вклад! Достоинно умереть
Женщины удел благочестивой!
Ведь Диляра так ушла красиво...

Почести воздали, Боже мой!

Те же мусульманские обряды,
И почёт Диляре и награды!
Славно проводили в мир иной.
Жизни путь свершён, закрылись веки,
Слава мудрой женщине вовеки!

Видно, что художник был Умер,

А иранца не было Омера,
Нация не та, отсюда мера!
Вот вам депортации пример!
Потому развод в легенде чистый!
Что татары?! Лучше коммунисты?!

Памятник восстановить пора!

Пусть Ешил-Джами украсит склоны,
Пусть татары Крыма бьют поклоны!
Честно, надо бы ещё вчера...
Вот за это я двумя руками!
Поддержу, пришлю гранитный камень!

Заключение

Каждому такой оставить след!
А пока мы тары-растабары,
Обратился к крымским я татарам
И позволил дать такой совет:
Вы Диляры следуйте примеру!
Но и врать, конечно, надо в меру.

Только как пройти обратный путь?!
С уваженьем относиться к вере,
И слагать легенды об Умере,
Памятники крымские вернуть?
Зачеркнуть взаимные обиды?!
Ведь какие здесь на море виды!

Не держите зла, прошу я вас!
Видит Боже, не хотел обидеть!
Пусть Диляры вечная обитель
Примирит под солнцем Крыма нас!
Кстати, не могу по жизни врать я,
Мы с татарами друзья и братья!

Признаю, ругать татар грешно,
Как и тонко намекать на скотство,
Но, поверьте, здесь такое сходство,
Что не ошибиться мудрено!
Вы напрасно так заголосили,
Просвещаю отроков России!

Жаль мне, что случился мовефон...
Но к фонтану слёз! Уж если точно,
Не фонтан, скорее, то источник,
От меня прими, мой друг, поклон!
Пусть Бахчисарай стоит тут вечно,
Птицы о любви поют беспечно.

Часто слышу, это место рай!
Кипарисов, тополей прохлада,
Ничего придумывать не надо!
Крым, который наш, Бахчисарай!
Навсегда застыл закат во взоре,
Тело вечно будет помнить море...

Не забыть ту радость без конца,
Чачу и вино, и рыбу в кляре!
Памятник красавице Диляре
В середину ханского дворца
Водрузите, дорогие братцы!
Вот и всё, пришла пора расстаться...

Новосибирск – Крым – Бахчисарай, 2018 год.

Лермонтов в Тамани

(поэма)

Ветер, в берег бьются волны,
Дышится легко и вольно,
Я стою, предчувствий полный,
И не закрывает рот
Девушка – экскурсовод.

Говорит про то и это,
Здесь ветра зимой и летом
Реквием поют поэту!
Бесконечно любви мне,
Три рисунка на стене...

*М. Ю. Лермонтов. Тамань. Домик над обрывом.
Масло. 1837 г.*

Вспомнил детство, мне знакома
Прелесть маленького дома,
Наверху лежит солома,
Как в былые времена,
Белый домик в три окна.

Написал «На смерть поэта»
Своевольного корнета
Исключительно за это,
Императорский Указ
Отсылает на Кавказ!

*М. Ю. Лермонтов. Автопортрет.
1837-38 г.г.*

Рассудили, видно, строго,
У придворных дури много...
В Ставрополь бежит дорога,
А оттуда на Кубань,
Вдоль дороги грязь и брань.

Жизни альфа и омега!
«Не доедем до ночлега!» –
Жалобно поёт телега,
Нивы сжаты, у реки
Пьют и пляшут мужики...

С детства милые картины,
Но закончились долины,
Впереди град Катерины,
Ныне это Краснодар,
Нам от коммунистов дар.

Но случилось это позже,
Не взошли в то время дрожжи...
А писать о жизни можно,
Нищета, куда ни глянь!
Вот и море, вот Тамань!

«Самый скверный городишко»¹,
Но такое, право, слишком.
Дом, солома, воробьишка,
Славный домик, виден вал,
Здесь поэт заночевал.

¹Так М. Ю. Лермонтов назвал Тамань в одноимённой повести.

Строил пост ещё Суворов,
Хан Гирей – наш лютый ворог,
Снёс тот пост без разговоров,
Здесь последний Крымский хан
Разгонял огнём туман,

Корабли ждал от султана
Тот не допустил обмана,
И сбежал хан утром рано.
Кто ему судья? Аллах...
От Тамани в двух верстах

Остров, крепость заложили,
Не спеша, не рвали жилы,
Где служили, не тужили.
«Фанагорией» зовут,
Отмечаться надо тут.

Крепость, домик, словно клетка,
В «Подорожной» есть отметка,
И в кошель летит монетка,
Это деньги на проезд,
Ведь поэт и пьёт, и ест.

За жильё нужна оплата,
Подпись вот стоит и дата,
(Было по уму когда-то)
Комендант ругнулся в мать:
«Молод, чтобы воевать! –

Есть поддержка, гнев во взоре, –
В Геленджик пойдёте морем,
Слава ждёт Вас или горе...
Море то штормит пока,
Только Божия рука,
Как положено на свете,
Усмиряет в море ветер».
Оттого поэт не весел,
Что погоды благодать
Вынужден у моря ждать.

Дом-музей М.Ю. Лермонтова в Тамани. Наши дни.

Можно день, другой, неделю,
Медлил Бог, а дни летели,
Соловьёв затихли трели,
В грусти птицы, чахнет роза,
Вот откуда, братец, проза...

Берег рядом, воеет ветер,
Волны ходят, солнце светит,
Взрослые снуют и дети,
Дева между них одна,
Вот тот домик в три окна,

М. Ю. Лермонтов. Тамань. Масло. 1837 год.

Как и в тяжкие години
Тесно, пол из жёлтой глины,
Да топчан у стенки длинный,
Лишь три дня и пробыл здесь,
Вот рисунки, повесть есть.

Поутру, лишь солнце встало,
Он пера почистил жало,
Миг и строчка побежала,
По челу скользнула тень,
Повесть вышла в третий день.

«Образец прекрасной прозы!»²
Не про ливни и берёзы,

²Таковыми словами Виссарион Белинский оценил повесть М. Ю. Лермонтова «Тамань».

Не про девиц и их слёзы,
Сим местам отдал он дань,
Повесть названа «Тамань».

Про далёкий край Отчизны,
Где живут контрабандисты.
Осветил их взгляд лучистый.
Развернул Приказ его,
За неделю до того

Комендант шепнул на ухо:
«Было ветрено и сухо,
И проснулась смерть-старуха,
Был пожар в Геленджике!
Запылало в уголке,

Вырвался огонь из плена,
Провиант сгорел и сено,
Что осталось? Только стены!
На пожар ответ простой,
Зимний отменён постой!»

«Может, Божье наказание
За греховные деянья?»
«Вам другое предписанье!»
«Что ж, судьба!» – поэт не скис
И отправился в Тифлис.

На Кавказ уедет вскоре,
Всё девица тараторит,
Слушают, никто не спорит,

Отмечает, в первый раз
Был он сослан на Кавказ.

М. Ю. Лермонтов. Бештау близ Железноводска. 1837 г.

Но пройдёт четыре года,
И опять прощай свобода!
Честь! Дуэль! И жди похода,
Двор в коварстве знает толк,
Сослан был в Тенгинский полк!

Ведь тот полк пехотный чистый!
Ладно бы артиллериста,
А послать кавалериста?!
«Доброго пути! Прощай!»³, –
Шутит Первый Николай.

³ «Счастливого пути, господин Лермонтов, пусть он очистит себе голову», – так напишет Николай I своей жене в июне 1840 года. М. Ю. Лермонтов по личному приказу императора переведён в Тенгинский пехотный полк.

Может показаться странным
Государствам иностранным
И родным славянским странам
Наше, «Доброго пути!»
Означает, смерть найти.

Знают в странах тех едва ли,
Как здесь горцы лютовали,
Налетали, вырубали,
Полегли, возможно зря,
Не за Бога, за царя...

Лермонтов не против драки,
Поднимал солдат в атаки,
Кровь на склонах, словно маки!
И как храбрый офицер,
Был поставлен он в пример!

Бился он Отчизны ради,
А не бряцал на параде,
И представлен был к награде,
Отказали, «Молодой!»,
Только саблей золотой

Наградили. Он на водах,
Лечит раны, на природе
Отдыхал почти полгода,
Здесь и встретил «старый друг»,
Выстрел под горой Машук...

Вот такое, «паны», «пане»,
Пребыванье на Кубани!
Отрицать никто не станет,
Здесь оставил след корнет
И поэт, каких уж нет.

Всё его теплом согрето,
Он прославил место это,
Памятник стоит поэту,

Памятник М. Ю. Лермонтову в Тамани.
Наши дни.

Напряжённно смотрит вдаль,
На чело легла печаль...

На Кавказ поездка вскоре,
Смотрит он далёко в море,
Волны ходят на просторе,
Не по-юношески строг,
Этот мальчик – полубог.

Мальчик в детстве рос без мамы,
Вся душа – сплошная рана,
Вырос гений, как ни странно...
И не верится в слова:
«Лермонтову двадцать два».

На потомков смотрит грозно,
Для чего даны нам звёзды?
Мы прозрели, правда, поздно...
Как заметил аксакал,
Смерть свою поэт искал.

Взор, мне кажется, теплеет,
Только парус не белеет,
Помогите поскорее!
Но, увы, надежды нет,
Обречён на смерть поэт.

М. Ю. Лермонтов. Акварель. Парус. 1828-1831 г.г.

Двести лет! Но всё как прежде,
Грудь теснят его одежды,
И на счастье нет надежды,
Опишу я, дайте срок,
Жизнь поэта и урок...

Был поэт неповторимым,
В свете дамами любимым,
Только все куда-то мимо,
Ни одна ему тепла
Дать по жизни не смогла.

С одиночеством он венчан...
Говорят, чем меньше женщин,
То страданий тоже меньше
Будет божьему лучу!
Извините, я шучу...

Двести лет прошло, эпоха!
Нынче пишут жидко, плохо,
Округлила глазки кроха...
Так любовь и не нашёл,
Может быть, и хорошо...

Лермонтов нам послан свыше!
Он сидел под этой крышей,
Строчки, словно, тайной дышат,
В час, когда души покой,
Бог водил его рукой.

Догорающее лето,
Дом, что приютил поэта,
Не могу поверить в это:
В двадцать семь неполных лет
Гений, признанный поэт!

Поднял Пушкинское знамя!
Осознали?! Осознаем?!
Навсегда он будет с нами...
Лермонтов, почти как Бог,
Он и лёгок, и глубок.

Строчки обжигают душу,
Чувствуешь дыханье стужи,
Можно и читать, и слушать,
Наслаждаясь без конца!
Нет подобного певца!

Гордость есть, но нет гордыни,
Правда, с этим сложно ныне...
Оттого кровь в жилах стынет,
За поэта я горой!
Он навеки мой герой!

Грешным нам даны потери,
Он молился, в Бога верил,
«Отворите рая двери
Для него, – прошу Петра, –
От утра и до утра!»

М. Ю. Лермонтов, портрет кисти П. Е. Заболотского, 1837 год.

Вот его портрет с натуры,
Стал он символом культуры,
Классиком литературы,
Кто мы?! Помоги понять!
Правде научи меня!

А пока бреду по свету...
Здесь ветра зимой и летом
Реквием поют поэту.
Оттого так любви мне,
Три рисунка на стене...

Тамань, 2018 год.

Легенда о судьбе Эхо

Поэма

Внучке Лизе посвящаю.

Сегодня с Лизой, милой внучкой.
Легенды Греции поучим,
Весьма полезно перед сном,
Тем паче, дождик за окном.

- 1 -

Об этом знаешь ты едва ли,
Там боги лишены морали,
Представлю их во всей красе,
«А что, они плохие все?»
Не все, но больше половины,
Хотя на вид вполне невинны!
Пиры до непристойных буйств,
Но, правда, без глубоких чувств.
Какие озорные лица!
Любили всласть повеселиться,
Известны все дела богов...
Теперь о нимфах пара слов.

Мы к ним строги не будем слишком,
Ведь не дела у них, делишки,
Но знай, что с нимфами беда,
Взгляни-ка, Лизонька, сюда.

Они от лучших сил природы,
Поля чтоб были плодородны,
Животными был полон хлев,
А за столом вино и хлеб,
Вот так они и жили-были.
Порхали нимфы и кружили,
Веселье, шумные пиры,
Но всё, однако, до поры....

Эхо, арт

Вот Эхо – чистая красotka,
Мила, изящная походка,
Поклясться я тебе готов,
Была любимицей богов,
Звездой, мечтой иных героев!
Поклонники кружились роем

Но нимфа Эхо к ним строга,
Как что, она в поля, в бега.
Вокруг все шумно воздыхали,
Пойми, дружок, не до морали,
Когда инстинкты верх берут,
Сдержаться, Лиза, тяжкий труд!

- 2 -

Дружок, об этом знает каждый,
Твой мир изменится однажды,
Встречайте, к вам идёт любовь!
Пришла и закипает кровь!
Как к тёте Зине, тёте Маше,
Любовь пришла и к нимфе нашей!
Он строен, словно кипарис
И имя сладкое, Нарцисс!
Сын бога моря заблудился,
С пути, наверное, он сбился,
Стоял он во поле, кричал,
Стекали слёзы по плечам....

К нему на помощь нимфа Эхо
Спешит, ей явно не до смеха,
Красавица его слова,
Разносит по лесу, листва
Скрывает нашу героиню,
Ведь деревья стоят меж ними.
Могло так длиться без конца,
Не видел он её лица.

И тут листву раздвинул ветер,
Нарцисс красавицу заметил,
Но Эхо в горе? Почему?
Ужель не нравится ему?!

«Эхо и Нарцисс», Джон Уильям Уотерхаус

Но прояви хоть уваженье!
Своё заметив отраженье
В воде, Нарцисс припал к нему.
К себе любовь лишь одному!
Застыл он у зеркальной глади...
Не только тётки, но и дяди
Порой так смотрят в зеркала,
Но ты ведь не из их числа?!
Он стал цветком. Ой, как неловко,
К воде склонил свою головку...
И в честь него один цветок
Назвали. Отвлекусь чуток...

- 3 -

Ты видела у нас на даче
Цветы? Красавцы, не иначе!
Цветут нарциссы по весне,
Глаз радуют тебе и мне.
А согласишься со мной, дружочек,
Что жабой быть никто не хочет,
Да, в жабу можно превратить,
Но жабу трудно полюбить.
«Кто превратил его?» Отвечу,
Пока же для тебя замечу,
Что восхищение собой
Порой сильнее, чем любовь!

Тут жди беды! Скорей для вида
Богиня кары Немезида
Возмездие на парня шлёт,
Нарцисс, мол, полный идиот,
Он красоты в других не видел,
Отказом девушку обидел,
За что грустит теперь она?
И Эхо вовсе не одна.
Ведь разобраться если строго,
Таких попыток было много.
Эгоцентризм и эгоизм!
Вот почему головка вниз...

И сплетни поползли, и слухи,
От малолеток до старухи,

А этих только позови
Жалеть отвергнутых в любви.
Все в крик, мол, страшная обида!
Их поддержала Афродита,
В любви отказывать не смей!
Иначе чары или смерть!
С любовью, Лиза, шутки плохи,
Бессильны в этом деле вздохи,
Самовлюблённый эгоист!
И поделом тебе, Нарцисс!

- 4 -

Цветок теперь ему утеха...
«Погодь, дедуль, а как же Эхо?»
Давай мы с нею погрустим,
Цветок, полюбовалась им,
Три раза повторила имя,
Исчезла наша героиня.
Остался голос лишь в горах,
Который навевает страх.
На путников и иже с ними,
Всех тех, кто проезжает мимо.
Тот глас на виражах крутых
В Аид шлёт вести от живых.

«И всё?» О, нет! Поведать надо,
В то время жил посланец Ада,
Лохматый, козлоногий Пан,
Плейбой, флейтист и хулиган.

«Эхо», Кабанель

Считается, что сын Гермеса,
Крутился с нимфами повеса,
Судьбой неведомой гоним
Пан с войском, явно небольшим,
Попал единожды в засаду,
Суров противник, нет с ним сладу,
Отдал он воинам приказ
Кричать, но как в последний раз.

На помощь Эхо! Множит крики,
Опешил враг, и в страхе лики,
Так загудели голоса!
Исчез противник в полчаса.
Спасла! Что делать? Дело чести,
Пан предлагает жить ей вместе,
И явный виден интерес,
Её возводит до небес,
И о любви поёт к тому же!
И хочет стать её он мужем!
Какая музыка звучит!
Конечно, странен он на вид...

Пан. Скульптура.

«А Эхо?» Больно и обидно,
И рассказать кому-то стыдно!
Что делать? Села на стакан,
И рядом козлоногий Пан,
Вот, приглядишь, дружок, немножко,
Из головы выходят рожки,
Оригинально?! Не беда,
Что волос длинен, борода.
Есть конский хвост, и есть копыто,
И шерстью грудь его покрыта...
Она доверилась ему,
Дала, короче, слабинку.

Понятно, он не так хорош собою,
Но во хмелю к ней прёт с любовью!
Слова горячим бьют ключом,
Копыто, шерсть, всё нипочём!
Произошло всё так некстати,
Лишь миг один, и близость катит!
Кто выдержит такой напор?!
Увлёк он Эхо за забор...
Всё так рельефно на контрасте!
Дала согласие! Вот и здрасте,
Любовь ведь, как известно, зла,
Порой полюбишь и козла...

Нельзя, дружок, шутить с любовью!
Понятно, дело молодое,
Две дочки родились у них,
Назвали Ямбочка и Йикс.

Вторая доченька коварна,
Та Зевсу подала отвара,
И громовержец задрожал,
И страстью к Ио воспылал!
Казалось бы, пустяк, потеха,
Богине Гере не до смеха,
Не потерплю, кричит, разврат!
А Зевс? Мол, он не виноват.

- 6 -

Богиня в ярости, измена!
И страсти вырвались из плена,
Она посуду бьёт об пол,
Не потерплю такого, мол!
И как простить?! Богиня Гера
Так разозлилась, даже сфера
Небес качнулась, во дела!
У Эхо голос отняла,
А дочку превратила в птицу,
Смотри, похожа на синицу,
Но вертишейкою зовут,
Награда, так сказать, за «труд».

Да, Гера поступила жёстко,
«А как же Ио, вертихвостка?»
История молчит о том,
Она, как будто, ни при чём...

Птица вертишейка

С тех пор болит на сердце рана
У мамы Эхо, папы Пана,
Закончился любви запал,
И голос ко всему пропал....
Не много ли нагнал тумана
На нимфу Эхо и на Пана?
К концу подходит мой рассказ,
Но нам ведь греки не указ!

Почешем мы с тобою репы,
И скажем, что иные скрепы
У нас, а вот героев жаль,
Но в чём же, Лизонька, мораль?
Давай, дружочек, смысл откроем,
Посмотрим трезво на героев

С высот, так скажем, наших дней.
Сначала Эхо. Что о ней
Ты можешь дедушке сказать?
Мой ангел округлил глаза,
Поставил, мол, меня в тупик!
Когда ж пройдёт эмоций пик?

- 7 -

Заметно, что не просто Лизе,
«Давай сначала о Нарциссе,
Ну что сказать, хорош собой!
А коли так, дари любовь!
Я за отказ дала б по роже,
Он явно, деда, нехороший!
Отказывать?! А есть ли право?!»
А если дева не по нраву?
«Она?! Я этому не верю!!»
Да тише, бабушка за дверью
Сопит. Но он хорош на вид?!
«Не всё то золото, что блестит!»

Ну что тут скажешь, дело ясно,
С тобой и бабушка согласна,
Нарцисс других любить не мог!
И знай, всё свыше видит Бог!
«А дети?» Лизонька, осины
Родить не могут апельсины!
Ты видишь, как сложна любовь?
Пора нам баеньки с тобой.

«Нарцисс и Эхо», Джозеф Соломон

А кстати, дорогая, слышишь,
Как барабанит дождь по крыше?
Давай-ка глазки закрывай,
И пусть приснится дивный край,

Попасть куда ты очень хочешь,
Вокруг тебя, мой ангелочек,
Лесок, зелёные луга,
Река, златые берега,
И ты, конечно, в платье белом
Паришь легко душой и телом.
И принц, похожий на меня,
Слезает с белого коня,
И падает почти мгновенно
Он пред тобою на колено,
В сиянье радуги-дуги
Попросит принц твоей руки!

Об этом запоют все птицы,
И дрогнут у тебя ресницы,
И ты не сможешь отказать...
Не надо открывать глаза!
А то придёт к бабуле insult!
Однако же вернёмся к принцу,
Вы вместе, чуть дрожит река,
В его руке твоя рука,
Поднял вас ветер, вы летите,
Как птицы в небесах парите,
Рукой с земли машу вам я...
Уснула внученька моя.

Новосибирск, 2022 год

Проза

Северное сияние

(рассказ)

Перефразирую Михаила Жванецкого, в этом рассказе «Да простят меня женщины – речь пойдёт о мужчинах». Надеюсь, женщины не в обиде на меня, ведь им я посвятил повесть «Кучеряво живём», а в этом рассказе речь пойдёт об особенностях характера наших мужчин, именно наших российских мужчин, а точнее об их отношении к спиртному. Ранее я уже обращался к этой значимой для нас и не до конца ещё изученной теме в своих стихах, например, написал большое стихотворение «Русское застолье». Известно, наш мужик любит выпить, причём, пьёт он много и всё подряд, большой любовью в народе пользуются оригинальные тосты, помогающие «принять на грудь» ранее не принимаемую дозу. Кстати, и Вы, дорогой читатель, тоже знаете около двадцати популярных застольных тостов, и такое количество тостов уже является прямым свидетельством немалой дозы алкоголя, которую «принимает на грудь» в дружеском застолье наш мужик. Поэтому не вижу смысла приводить в коротком рассказе популярные русские застольные тосты. Отмечу лишь, что в конце прошлого столетия в России так называемое умеренное пьянство было в большой чести. В те

годы бытовало мнение, что если наш мужик не принимает спиртного, он либо больной, либо «стучит», но и в первом, и во втором случае ему не место в органах управления, где должны работать граждане с характерными для русского человека достоинствами и недостатками.

Осмелюсь напомнить, что дважды наш несчастный народ на конкурентных демократических выборах выбирал Президентом России Бориса Николаевича Ельцина, человека, явно склонного к алкоголизму. Ведь избиратель был уверен, что их кандидат такой же, как и они сами, что он живёт теми же проблемами и заботами, что и они. Сначала россияне гордились своим Президентом, но чем больше у народного избранника было возможностей проявить себя так сказать, во всей красе, тем быстрее проходила народная любовь к нему, Так быстро тает снег под солнечными лучами в марте, и перед очередными выборами эта любовь почти исчезла, она, судя по рейтингам, упала ниже пяти процентов. Казалось, что шансы переизбраться у Ельцина крайне незначительны, собственно, так и было на самом деле, но на помощь пришли коммунисты, выдвинувшие в противовес Ельцину крайне непопулярного в народе и малоприятного внешне, что важно для избирателей женщин, Зюганова. Понятно, помогли и карманные средства массовой информации, и представители культуры, призывающие голосовать сердцем, а не разумом, и немалые «бабки», которые были вложены в избирательную кампанию и нашими олигархами,

и зарубежными заинтересованными лицами, которые публично и искренне смеялись над Президентом России. Мы с Вами, дорогие россияне, в глубине души понимали, что смеются не столько над Ельциным и его мерзким поведением, сколько над нами, выбравшими такого Президента. Но не будем о грустном...

Забываясь о расширении кругозора дорогого читателя, позволю себе обратиться к нашим классикам, которые не обошли обозначенную в рассказе тему в своих произведениях. Александр Сергеевич Пушкин в стихотворении «Зимний вечер» подбивал свою подругу (кстати, няню, Арину Родионовну) к действию такими словами: «Выпьем, добрая подружка бедной юности моей, выпьем с горя; где же кружка? Сердцу будет веселей». Ну что тут можно сказать? Пили с горя! Чтобы было веселее сердцу, а это значит, не перепивали, хотя и пили кружками, но не напивались. Замечу, события происходят в начале восемнадцатого века. Михаил Юрьевич Лермонтов в поэме «Тамбовская казначейша» тоже не обошёл своим вниманием данную тему: «... В огромных вазах по столам стояли яблоки для дам; а для мужчин в буфете было ещё с утра припасено в больших трёх ящиках вино». Обратите внимание, дорогой читатель, к середине девятнадцатого века доза алкоголя, предназначенного на одно мужское «рыло», увеличилась, речь уже идёт о ящиках, причём, больших. Вот почему наши мужики любят спорить именно на ящик коньяку, водки, вина или шампанского. Оказывается, классики подобную трансформацию у нашего наро-

да предвидели ещё пару веков назад! А уже к концу девятнадцатого века в нашей стране был популярен такой романс: «Что-то грустно, взять гитару да спеть песню про любовь, иль поехать лучше к Яру, разогреть шампанским кровь!» Слова романса, естественно, народные, и это чувствуется! Уже тогда стало понятно, что выпить, пусть и шампанского, лучше, чем петь о любви. И, конечно же, нельзя не обратить внимания на тот факт, что шампанским разогревали кровь! Очевидно, что после октябрьского переворота требовалось сменить ментальность нашего народа, и тут водка, которая, как известно, смягчает нравы, пришлась очень даже кстати. Причём после октября пили много и спивались не только мужики, но и женщины. Об этом можно было написать поподробнее, но не сейчас, ведь мы с Вами, дорогой читатель, условились, что в этом рассказе речь пойдёт о мужчинах...

Вернусь к черте русского человека – его тяге к пьянству и отношению к этому пороку в широкой народной массе. Давайте вместе попытаемся ответить на некоторые, не всегда удобные для нас, вопросы. Присущ ли русскому человеку этот порок? Да, есть такое дело. Считает ли наш народ этот недостаток пороком? Конечно же, нет! Сказать честно, только в исключительных случаях пьяниц у нас осуждают. Например, мужчина сел за руль автомобиля пьяным, стал виновником дорожно-транспортного происшествия с летальным исходом. В этом случае народный гнев плещет через край. Или ребята, зарабатывающие футболом боль-

шие деньги, выпили, подебоширили, слегка побили подвернувшегося им под руку министерского чиновника, и вся страна в едином порыве осуждает молодых парней, требуя им самого строгого наказания. А вот аналогичные случаи в любом населённом пункте России, которых тысячи, даже не попадают в сводки криминальной хроники. Разница в статусе и достатке пьяниц и дебоширов. Популярный артист, будучи пьяным, побил свою законную супругу, за дело или нет, неважно, и что? Вся страна на центральных каналах нашего телевидения более года обсуждает этот семейный конфликт, смакуя до неприличия различные версии произошедшего. Конечно же, обижать слабую и беззащитную женщину аморально, тем более в пьяном виде. Хотя библия учит: «Да убоится жена мужа своего!». А с чего это она будет бояться, если муж её не воспитывает через рукоприкладство?! Шучу, конечно... Тем не менее, общеизвестно, если супруг занимается рукоприкладством в трезвом виде, это чаще всего ему сходит с рук.

Или такой часто встречающийся в жизни пример, коему я лично не раз был свидетелем. Представитель моего, безусловно, великого народа условный Ваня на праздничном корпоративе своей конторы прилично «накушается», после чего начнёт вести себя не вполне адекватно. Пошлёт куда подальше правительство, ладно бы какое-нибудь забугорное, так нет же, наше, родное. После этого обматерит своих прямых руководителей, назовёт некоторых из присутствующих на

празднике женщин, своих коллег, словами, чаще всего незаслуженными, от которых «уши вянут». Облегчив таким образом душу, «наш товарищ», как ласково называли таких представителей коммунисты, обрыгает свой новый костюм и костюм своего соседа за столом и умиротворённо уснёт в остатках салата. Его коллеги проявит о Ване самую трогательную заботу, они отвезут его домой, и передадут перепуганной состоянием мужа законной супруге с рук на руки. А через несколько дней, после выходных, они же будут подтрунивать над Ваней, приписывая ему выражения, в первую очередь, в адрес руководства, которые он не говорил. Бледный Ваня побежит к начальству извиняться за своё поведение, и те благодушно простят его, заявив, мол, с кем не бывает, время сложное, напряжение огромное, ведь международная обстановка накалена как никогда, в таких случаях, понятно, хочется немного расслабиться. Правда после такой тирады попросят Ваню впредь пить только в меру, а Ваня в ответ на вполне заслуженные замечания сгоряча пообещает вообще не пить больше. «Что ты, Ваня, что ты, не до такой же степени! – скажет удовлетворённый таким порывом начальник, и посоветует своему подчинённому, – А вот до крайностей в употреблении спиртного, Ваня, доходить не надо!» И действительно, после такого случая Ваня несколько недель блюдёт себя, выпивая по полрюмочки за ужином. Но через пару недель, поверьте мне, он вернётся к старому. И никто из коллег его не осудит, более того, Ваню все поймут.

Принято считать, что такое терпимое или, если Вам будет удобно, толерантное отношение к алкоголю и к пьющим людям в нашей стране сложилось после Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. В это время домой вернулись уцелевшие в мясорубке войны солдаты и офицеры, естественно, их встречали как героев, собственно они и были героями, отстаившими свободу и независимость нашей Родины. Понятно, нужно было посидеть со всеми родственниками, было много застолий, страшных и горьких воспоминаний о войне. И именно водка, те самые знаменитые наркомовские сто граммов, помогла участникам той страшной войны отойти от её ужасов, за что, конечно же, низкий поклон ей родимой. Но народ начал постепенно спиваться, причём спивались и женщины, оставшиеся вдовами после гибели своих мужей. Руководство страны не сразу, но всё-таки озаботилось таким положением вещей. Вводились запретительные меры, предпринимались меры общественного воздействия на пьющих людей, но всё было тщетно. Не сразу пришло понимание, что необходимо с помощью деятелей культуры постепенно менять ментальность нашего народа в части его отношения к алкоголю. Но так некстати оказалось, что многие деятели культуры сами крепко «сидят на стакане». Стало ясно, чтобы изменить ситуацию, нужны большие средства и, главное, время. И оно у России ещё оставалось, правда, по историческим меркам совсем немного. И вот, слава Богу, в конце двадцатого столетия бухать стало не модно. В начале нового тысячеле-

тия молодёжь для снятия напряжения вместо крепких напитков стало больше прикладываться к «пивасику», благо к этому времени в стране уже был большой выбор качественного пенного напитка. Именно в это время, а точнее в середине второго десятилетия, состоялась встреча, о которой я хочу вам рассказать.

Дело было в новогодние праздники, на которые из Москвы к нам в Новосибирск по сложившейся в последние годы традиции прилетел с супругой наш младшенький сын Игорь. В ночь с 31-го декабря на первое января мы отметили на нашей даче наступление Нового года, после чего по сложившейся традиции повели хоровод под душевную песенку «В лесу родилась ёлочка» (стихи к которой ещё в 1903 году написала Раиса Кудашева, музыку к Леонид Бекмана), вокруг живой ёлки на нашем участке, которую я предварительно нарядил игрушками и сверкающими гирляндами. Первого января мы отдохнули от трудной ночи в части недосыпа, переедания и приличной дозы спиртного, а второго января к нам на дачу приехал друг Игоря, кстати, тоже Игорь, с которым они вместе работали ещё в Новосибирске. Да не один, с супругой Надей, прихватив с собой ещё и приятеля Николая, который по воле случая остался один на эти после новогодние дни и попросился поехать вместе с ними в гости. Я по такому случаю, естественно, хорошенько протопил баню, которая до новогодних праздников два месяца не использовалась по прямому назначению, а потому прилично промёрзла. Мы от души попарились и помылись, сна-

чала мужчины, а потом женщины, после чего милые дамы накрыли нам чудесный стол, на котором только закусок, оставшихся после встречи Нового года, было шесть. А после закусок нас ожидало два блюда горячего, курица, приготовленная в аэрогриле и жареный судак, в качестве гарнира была подана отварная картошка с лучком, к которой подали селёдочку в сметанном соусе. Ну как под такую закуску не выпить?! Я, как ответственный хозяин, выставил на стол заранее приготовленные на основе натуральных сибирских продуктов (это чтобы сын не забывал о своей малой родине) свои «фирменные» настойки – «Кедрачик», как Вы догадались, крепкая, около сорока градусов, настойка на кедровых орехах, клюквенную настойку крепостью около тридцати градусов «Огонёк-1» (по имени нашего дачного общества) и настойку на рябине крепостью около двадцати пяти градусов «Пикантная». Две последние настойки были предложены дамам, а мужской части компании я настоятельно рекомендовал отпробовать «Кедрачик», который в морозные январские дни, когда нужно быстро прогреться изнутри, бывает очень даже кстати.

Николай, который оказался за столом рядом со мной,пил, как и я сам «Кедрачик», нахваливая качество настойки, что всегда ласкает слух её изготовителю. Мой сын Игорь выпил с нами пару рюмочек «Кедрачика» после чего плавно перешёл на клюквенную настойку. «Слабак!» – отметили мы с Николаем по этому поводу. Моя жена Алла, невестка Ксюша и гостья Надя снача-

ла попробовали клюквенную настойку, она им хоть и понравилась на вкус, но женщинам показалось, что настойка немного крепковата для них, и они дружно перешли на настойку на рябине, которую посчитали действительно пикантной. А вот друг моего сына, Игорь озадачил меня, он не притронулся ни к одной из моих настоек, что мне было, конечно же, обидно, наотрез отказался он и от дорогого армянского коньяка «Отборный», который был вынут по такому случаю из подарочной коробки, но после отказа Игоря снова занырнул в неё до лучших времён. Игорь достал из сумки, привезённые с собой бутылки какого-то очень редкого и дорогого безалкогольного пива, которое и «посасывал» весь вечер. Я, воспитанный на ином отношении к алкогольным напиткам, естественно, поинтересовался у него, что да почему? В этот вечер он ловко ушёл от моих вопросов, а утром, когда мы на некоторое время остались за столом одни, поведал мне свою историю на тему, как стать трезвенником. С его разрешения я попытаюсь в меру своих скромных способностей передать её Вам, дорогой читатель.

Пять лет назад я с Надей, с которой к тому времени мы уже «дружили» около года, встречали Новый год вместе Надиной подружкой Ирой и её другом Стасом Прониным в моей однокомнатной квартире в центре города на улице Крылова. Всем молодым людям в тот момент было немного за двадцать, за их плечами были высшие учебные заведения, все работали на хорошо оплачиваемой работе, строили планы на будущее. Это

объединяло нас. Кроме того в жилах молодых парней в избытке присутствовал юношеский максимализм, когда, образно говоря, хочется покурить тротил и погрызть динамит. Стас был на полголовы ниже меня, значительно уже в плечах, совсем не амбал на вид, правда, мужичок коренастый, вдруг предложил мне, бывшему спортсмену любителю побороться с ним на руках. Я, не ожидая подвоха, согласился, и Стас меня раз пятнадцать подряд заборол. После этого мы с ним зацепились в хорошем смысле, мол, давай спорить, кто что может, кто в чём сильнее. Одно, другое и вскоре мы плавно подошли к «Северному сиянию». (Забываясь о повышении эрудиции дорогого читателя и о правдивости рассказа ниже привожу фото северного сияния).

*Северное сияние, начало.
(Интернет. 1-е фото из открытого доступа)*

– Я слышал о таком напитке, – честно признался я, – но ни разу не пробовал его.

– Ты чё?! – искренне удивился Стас моей отсталости, и тут же предложил, – А давай попробуем!

– Да, можно, пожалуй, – ещё сомневался я, и решил на всякий случай уточнить, – А что это такое?

– Это смесь водки с шампанским, – с видом опытного выпивальщика затараторил Стас, подкрепляя свои слова характерными жестами, – берёшь гранёный стакан, – здесь он встрепенулся и живо поинтересовался у меня. – Кстати, у тебя есть гранёные стаканы? – в этот момент мне показалось, что Стасу очень хотелось, чтобы у меня не оказалось гранёных стаканов.

– Представь себе, – с гордостью выпалил я, – настоящие гранёные стаканы у меня, кстати, имеются!

– Очень хорошо! – воскликнул он и продолжил блистать своими познаниями, продолжая артистично жестикулировать, – Наливаешь в гранёный стакан сто грамм водки, добавляешь сто пятьдесят шампанского, как раз до краёв. Потом накрываешь стакан сверху ладонью и сильно ударяешь им о стол! Махом всё перемешивается, после чего ты махом же всё выпиваешь!

– И как? – живо поинтересовался я, имея в виду последствия.

Дело в том, что мне понравился и рассказ Стаса о напитке, и его решимость тут же попробовать готовность «Северное сияние», но небольшие сомнения продолжали ещё немного трепыхаться где-то глубоко внутри меня.

– После первого стакана уже через пять минут твои мозги накрывает лёгкий туман, – с пафосом заявил

Стас, – после второго – полный улёт, ты в дупель пьяный! – далее с нотками разочарования в голосе. – А три стакана могут осилить только самые стойкие! И главное, – он поднял вверх указательный палец, и продолжил далее строгим голосом, – закусывать и заедать напиток запрещается! Сам понимаешь, закуска крадёт градус! Ну что, попробуем?

В этом месте у присутствующих при этом разговоре наших подруг заметно округлились глаза, тогда мне показалось от удивления, но позже выяснилось, что от страха за нас.

– А давай! – с излишней готовностью и живостью согласился я. – Сейчас я тебе покажу, какой я стойкий!

Вот такой у меня был характер, мог «закуситься» на ровном месте! Помню учился я в восьмом классе и однажды вечером зашёл в двадцать вторую школу, это на Крылова, напротив дома бабушки, а там в это время дети в шахматы играли. На всю жизнь запомнил название шахматного клуба, «Паламед»! Точно помню, сел я поиграть с маленькой девочкой, клопишкой лет семи-восьми, так она вlepила мне мат на десятом ходу! Так обидно стало, что я тут же записался в шахматную секцию и стал ходить туда, чтобы научиться играть. А тут такое дело, да ещё в присутствии девчонок! Как упустить такой шанс, чтобы показать, кто есть кто?!

– Давай тогда сюда гранёные стаканы! – скомандовал Пронин, в этот момент в его голосе мне послышались ноты сомнения в правильности планируемого мероприятия.

– Гранёные стаканы мне достались от бабушки вместе с этой квартирой, – после этих слов я повернулся к Наде и Ире, и попросил требовательным голосом, – Давайте, девчонки, тащите сюда из холодильника водку и шампанское! Надюша, – нежно обратился я к своей подруге, – принеси сюда, пожалуйста, гранёные стаканы, они стоят в верхнем правом кухонном посудном шкафу. Только сполосни их, а то ими уже пару лет никто не пользовался.

Вскоре на нашем столе стояли два натуральных гранёных стакана и две не раскупоренных бутылки, не плохой водки «Семь озёр» и полусладкого российско-го шампанского. В ту пору я ещё не знал, что шампанское может быть только французским, произведённым в провинции Франции Шампань, а наше, так называемое шампанское, не что иное, как обычная шипучка. По паре стаканов стало понятно, что в этом рискованном начинании наши подруги нас не поддержат, правда, и отговаривать нас от такого мероприятия они нас не стали. Понятно, нас было не остановить.

– Наливай! – скомандовал я и решительно хлопнул ладонью по столу.

Стас в один момент свинтил пробку с бутылки с водкой и на глаз налил её в стаканы по сто граммов, потом ловко и практически бесшумно, как это делают официанты в ресторанах, откупорил бутылку шампанского и наполнил им стаканы до краёв. После этого он закрыл своей широкой ладонью один из стаканов, резко ударил стаканом по столу, после чего протянул его

мне. Меня уговаривать не надо! Я залпом опрокинул стакан. Для любопытных, смесь водки с шампанским на вкус очень приятная, пьётся легко, практически, как лимонад. Я протянул было руку к сырной тарелке, чтобы закусить выпитое ломтиком сыра, но Пронин решительным жестом остановил меня.

– Смысл этого дела в том, – с нравоучительными нотками в голосе сказал он, немного растягивая слова, – что как раз закусывать-то и не надо! А то весь кайф собьёшь!

После короткого спича, Стас приготовил себе этот волшебный, как он уверял ранее, напиток и легко опрокинул стакан, показывая присутствующим, что для него эта процедура хорошо знакома. Правда, мне показалось, что выпил он стакан не так лихо, как я. После первого стакана я чувствовал себя прекрасно, более того ощущался даже некоторый душевный подъём. «Наверное, пузырьки шампанского начали подниматься», – помню, тогда подумал я. Кроме воодушевления было предчувствие чего-то светлого и праздничного, похожего на чудо северного сияния.

– Ну, как ты? – поинтересовался он моим самочувствием, зная заранее мой ответ.

– Отлично! – бодрым голосом выкрикнул я.

Действительно, через пять минут нас начало накрывать, стало весело. Позже я выяснил, что углекислый газ, который содержится в газированных напитках, это те самые пузырьки шампанского, раздражают слизистую оболочку желудка. Это значительно повышает

скорость всасывания спирта. Опыянение в таком случае наступает значительно быстрее, человек перестаёт себя контролировать и может выпить больше, чем в обычном случае. Несколько минут мы наперебой рассказывали друг другу о своих эмоциях и ощущениях. Чувствовали мы себя действительно прекрасно и бодро, как чувствует себя опытный спортсмен перед забегом на средние дистанции. Надя и Ира наблюдали за нами со стороны, а точнее из кухни, потягивая из бокалов на длинных ножках вино, они даже не пытались воспрепятствовать продолжению эксперимента. Уже сказывалось опыянение, которое сначала было лёгким, но с каждой минутой на мозги накатывали серые волны тумана, всё больше застилая сознание. Наши подруги понимали, что остановить нас одних в тот час было крайне рискованно, мы рвались в бой, а пьяному, как известно, море по колено. К тому же, что нам один стакан, когда мы были настроены на три!

– Ну что, по второму!?! – скорее предложил, чем спросил Стас.

– Естественно! – решительным голосом согласился я.

После второго стакана степень опыянения была критической, мне показалось, что пузырьки шампанского поднимают ввысь душу, отрывая её от брэнного тела. Было ощущение, что моё тело попало в тёплую речку, и мощный поток, справиться с которым не было сил, подхватил и понёс меня к Северному полюсу или ещё дальше. В глазах было сплошное мельтешение. Как это

описать? Вы видели северное сияние по телевизору? Вот примерно та же картинка в глазах, всё переливается цветными огнями, очень похоже на то, как переливается городская ёлка на Новый год, и при этом кто-то всё время трясёт гирлянды. Понятно? Не совсем? Ну, тогда ещё один пример, я заметил, как забавно бегают ваш лабрадорчик, тело в одну сторону, ноги в другую, а уши в третью. Вот примерно то же самое происходило и с нами, не было никакой возможности собрать мозги в кучу. Сознание стало фрагментарным, нас тянуло на подвиги.

*Северное сияние, тик.
(Интернет. 2-е фото из открытого доступа)*

– А слабо сейчас выйти на улицу в трусах и нырнуть в снег?! – неожиданно предложил Пронин.

– Согласен! – бодрым голосом поддержал я эту сомнительную идею, ведь в ту новогоднюю ночь на ули-

це было минус двадцать пять градусов. А это уже не шутки. Но, опять же, подруги нас не попытались обновить.

Мы быстренько разделись до трусов и в комнатных тапочках выскочили на улицу в поисках сугробов снега. Мне было известно, что Пронин уже три года подряд девятнадцатого января на Крещение Господне при любом морозе окунается на Обском море в прорубь, то есть был закалённым, а вот я почему за ним побежал в мороз в трусах на улицу, объяснить не могу, хотя неоднократно и пытался это сделать. Допускаю, что не хотелось упасть в грязь лицом перед девчонками, но не лишаться ведь из-за этого полностью рассудка! Мы со Стасом выскочили на улицу и попытались нырнуть в первый попавшийся сугроб, который возвышался слева от подъезда, но этот сугроб был покрыт ледяной корочкой, поэтому при нырках мы слегка ободрали кожу на груди и спине. Надя с Ирой с небольшой задержкой, им нужно было одеться, выбежали на улицу за нами. Им было понятно, что оставлять нас одних в таком состоянии было опасно, могли натворить такого, во что поверить на следующий день не хватит воображения здорового человека. Снега на нашей стороне улице нам показалось мало, поэтому мы перебежали на другую сторону и стали нырять там, в снежные сугробы, которые, на самом деле, ничем не отличались от нашего и тоже были с корочкой. Нырки закончились тем, что через несколько минут мы с Прониным уже не могли самостоятельно подняться на ноги, потеряли

в снегу тапки. С огромным трудом девчонки подняли нас и поволокли по снегу, как в фильмах про войну медсёстры волокут раненных солдат по земле. Дотащили до подъезда и с не меньшим трудом вдвоём по очереди нас подняли на второй этаж к дверям квартиры, помню только, мы постоянно падали на лестнице и неестественно громко смеялись этому. Даже боюсь думать, что было бы, живи я на пятом этаже пятиэтажки, где лифта нет. В квартире нас усадили за стол, «колбасило» уже не слабо.

– Ну что, а по третьему стакану слабо!? – не то спросил, не то предложил Стас.

– Давай! – собрав остатки сил, выдавил я.

Дали... Посидели немного, холода уже не чувствовали, согрелись почти сразу. Надя предложила попробовать гуся, которого к Новому году запекла с яблоками в духовке, мы согласились, хотя оба уже были на автопилоте. «Помню, гусь был словно резиновый, невозможно было жевать, в ту пору у моей Нади были ещё те кулинарные способности», – сказал Игорь и бросил виноватый взгляд в сторону своей супруги. После третьего стакана в глазах всё вертелось, переливалось и танцевало, было очень похоже, что на нас действительно сошло северное сияние. Внутри всё дрожало, было ощущение, что вот сейчас душа отделится от тела и рванёт ввысь. Куда? Невозможно ответить на этот вопрос... Что было дальше? Помню, как Стас полз по паласу в сторону туалета, где минуты три беспрерывно рыгал, крепко обняв унитаза, как пошутила Ира, как

родную жену. У меня внутри было страшно муторно, крепко тошнило, но не настолько, чтобы рыгать. Я в то время на это крепким был. Хотя, теперь думаю, рыгни я тогда, облегчил бы не только тело, но и душу. Минут через пять Пронин с трудом выполз из туалета, Ира стала медленно одевать его, сам он уже был не в силах сделать этого, лишь слабо сопротивлялся ей. Несмотря на слабое сопротивление своего ухажёра, Ире удалось одеть Стаса, после чего она попрощалась с Надей, Пронин был уже не в состоянии сказать что-нибудь членораздельное, и повела своего будущего супруга домой на Челюскинский жилмассив.

Через день по телефону Ира рассказала Наде в подробностях о новогодней прогулке до дома. На улице на морозе Стасу стало немного лучше, он уже мог сам передвигаться, правда, Наде нужно было постоянно поддерживать своего друга, при этом давать ему, как выражаются профессиональные военные, направленные движения. По пути домой Стас то и дело останавливал незнакомых прохожих, нечленораздельно поздравляя тех с наступившим Новым годом, желая им одного, много-много счастья. По словам Иры, Пронин при этих словах так глупо улыбался, что прохожие принимали его за свихнувшегося на почве пьянства мужичка. Ира рассказала также, что Стас долго, громко и нечленораздельно кричал что-то в адрес верхних этажей домов жилмассива, стараясь поздравить таким образом всех своих соседей. Был ли он услышан? Вряд ли, но его животный рык минут десять ещё носился

меж девятиэтажек, пока не затих, как и сам Стас, силы которого к этому времени иссякли. Через два часа они мужественно преодолели три километра пути, отделяющие квартиры мою и Пронина, и Ире не без труда удалось затащить Стаса в квартиру, благо, что в его доме работал лифт. Уже в квартире он мгновенно расслабился и отрубился, словно кто-то нажал выключатель внутри. Ира, не раздевая своего кавалера, сняв только сапоги, уложила его на диван, где он и затих. При этом Стас тяжело дышал, Ира про себя подумала: «Слава Богу, жив!», так она была напугана его состоянием. Она заботливо укрыла жениха пледом, а сама устроилась напротив в кресле, свернув ноги калачиком, и попыталась уснуть. Но сон к ней не шёл, очевидно, из-за пережитого страха за жизнь своего ухажёра, которому в любой момент могло снова стать плохо. Ира понимала, что нужно пережить ещё часов шесть-восемь, пока Стас не протрезвеет, и его состояние не придёт в относительную норму.

Мы остались с Надей дома одни, внутри меня продолжали происходить какие-то весьма неприятные процессы, всё жгло внутри. Впечатление было такое, что в задницу воткнули оголённый провод с напряжением в двести двадцать вольт. Энергия носилась внутри меня со скоростью света, перманентно выходя наружу через широко раскрытые глаза, которые при этом пытались покинуть свои орбиты. Помню, я дополз до туалета, немного срыгнул, после этого плавно, как в замедленной киносъёмке, снял одежду, залез в пустую ванну и

уснул. Наверное, тело нуждалось в покое и прохладе. Проснулся я под утро от холода, был ещё пьяным, голова трещала, как спелый арбуз при сильном сдавливании с двух сторон. Внутри меня продолжала гулять энергия, было похоже, что северное сияние уже пошло на спад, догорало. Я глянул в зеркало и обомлел. Если природное явление, догорающее северное сияние, по сочности красок является зрелищем восхитительным, то моё отражение в зеркале было чем-то прямо противоположным. Я даже испугался сам себя.

*Северное сияние, угасание.
(Интернет. 3-е фото из открытого доступа)*

Покачиваясь, я вышел из ванной и вошел в комнату, Надя лежала на диване, повернувшись лицом к стене, её плечи подрагивали, она тихо плакала. В тот момент я так и не понял, кого ей было больше жалко, меня или себя? Насколько хватило сил, я попытался её успоко-

ить, мол, всё ведь обошлось, но она от моих слов расплакалась ещё сильнее, видно так сильно испугалась за мою жизнь. Хоть и чувствовал я себя в этот момент скверно, осознал, как сильно любит она меня непутёвого. И в этот самый момент мне показалось, что иголка вонзилась в моё сердце, хотя допускаю, что это сам дьявол меня подтолкнул к такому решению, но так или иначе оно было принято мгновенно. Я тут же его озвучил.

– Надя, – стараясь быть серьёзным и трезвым, решительным голосом заявил я, – я больше пить не буду!

– Северное сияние?! – робко уточнила она, не поворачивая ко мне голову.

– Нет! С этих пор вообще алкоголь в рот не возьму! – с пафосом в голосе заявил я.

– Да? – неуверенным голосом переспросила она, поворачиваясь ко мне, далее, постепенно успокаиваясь, произнесла как-то неуверенно, – Посмотрим...

– Ты меня ещё не знаешь! – в моём голосе появился пафос, Надя округлила свои красивые карие глаза, – Я – человек слова, сказал – как отрубил!

– Ну, хорошо, – мгновенно смягчилась она и продолжила уже заботливым тоном, – давай я заварю свежего чая, тебе сейчас нужно выпить горячего сладкого чая и зажевать чего-нибудь, например, бутербродом, – далее, вставая с дивана, уже ласковым тоном. – После этого давай поспим, а то я всю ночь не сомкнула глаз, так ты меня перепугал.

Я, естественно, согласился. Через восемь часов, ког-

да мы проснулись, голова была пустой, но уже не болела, наверное, северное сияние к этому времени уже закончило сиять.

В окно ярко светило солнце, начиналась новая жизнь, жизнь с Надей, в которой не было места алкоголю. А голову предстояло наполнить новыми ценностями: семья, дети, забота о доме и тому подобное.

Кучеряво живём

(повесть)

*Посвящаю коллегам
Сибирской академии
Госслужбы.
Автор.*

В этой повести «Да простят меня мужчины – речь пойдёт о женщинах». Эти слова принадлежат перу недавно ушедшего от нас замечательного сатирика еврейского происхождения Михаила Жванецкого, а озвучивал их великий российский сатирик и тоже еврейского происхождения Аркадий Райкин, почему-то постоянно забывая ссылаться на автора этих слов, по умолчанию выдавая произведение за своё. Что же до мужчин, то прошу покорно простить меня за подобный реверанс в сторону женщин, возможно, сказывается моя тривиальная сексуальная ориентация, но я торжественно обещаю вам, что следующий мой опус будет посвящён нашим мужчинам, именно нашим российским мужчинам. А пока я позволю себе высказать ряд суждений об особенностях женской души. Особо хочу подчеркнуть, что в традициях русской классической литературы возвышать Её Величество Женщину, женщину российскую, даже в том случае, когда она оказывается в сложной жизненной ситуации, из которой не так просто, как может показаться на первый взгляд, можно найти выход.

Я напомню дорогому читателю только несколько ярких героинь наших великих мастеров прозы: Анна

Каренина из романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина», Катюша Маслова из романа Л. Н. Толстого «Воскресенье», Настасья Филипповна из романа Ф. М. Достоевского «Идиот», героини повести А. И. Куприна «Яма». Конечно же, я не пытаюсь сравнивать свои скромные опусы с произведениями классиков, мне лишь хотелось продолжить традиции русской литературы, в которой принято особо бережно относиться к женщине. Поэтому в настоящей повести, написанной по реальным событиям, я и предпринял попытку если не возвысить главную героиню, то хотя бы попытаться понять мотивы её поведения. Насколько мне удалось справиться с поставленной задачей, судить Вам, дорогой читатель. Но независимо от того, оказалась ли моя попытка результативной или нет, полагаю, что читателю будет полезно ознакомиться с описываемой историей, но это только при условии, что Вы как, впрочем, и я, считаете, что душа у женщин наличествует. Если Вы так не считаете, пропустите эту повесть и читайте рассказ о мужчинах. Кстати, я давно хотел донести до читателей эту интересную историю о женщинах, да всё как-то руки не доходили. Наверное, нужно было созреть до такой серьёзной темы, понять что-то такое, что лежит не на поверхности. И здесь не обошлось без везения, а куда же нам, грешным, без него!

Не так давно в пространстве Интернета разразился очередной громкий сексуальный скандал, участниками которого оказались уже немолодая, но по-прежнему симпатичная ведущая нескольких телевизионных

программ одного из центральных российских каналов Лора (по паспорту Лариса) Кучерявенко с одной стороны, а с другой – один из самых успешных продюсеров конца восьмидесятых – начала девяностых годов прошлого века Андрей Рублёв. Рублёву, по его словам, надоело смотреть, как Лора Кучерявенко занимается в своих программах морализаторством, где она регулярно, и, главное, искренне, до предела округляя свои небольшие глазки, которые принято называть мышиными, возмущается не совсем этичным поведением в быту некоторых приглашённых звёзд и людей из близкого к ним окружения. Наивному телезрителю со стороны может показаться, что Лоре впору читать лекции в духовной семинарии будущим служителям Бога, уж больно непререкаемым выглядит нравственный Олимп телеведущей, на который её занесло наше телевидение. И вот в этот самый момент, когда даже почтенные граждане нашей страны стали кланяться при встречах Лоре, отдавая той должное, а многие телезрители замороженно смотрели на телеведущую, когда она блистала роскошными нарядами и находчивостью на экране телевизора, как на икону (прости Господи, за такое сравнение!), и разразился скандал. И, как это часто бывает, так некстати и для Лоры, и для её канала, с которым ведущая в последние годы просто сроднилась, в Интернете «загуляло» высказывание Андрея Рублёва о юности Лоры. Эта информация о молодых годах медийной персоны Лоры Кучерявенко в одночасье стала популярной у пользователей Интернета. Пикант-

ности информации добавляло утверждение Рублёва, что Лора начинала свою карьеру «ночной бабочкой», то есть проституткой.

Изюминка же истории знакомства с Лорой, рассказанной популярным продюсером, заключалось в том, что Лоре на момент их встречи было семнадцать лет, то есть она была несовершеннолетней. Видите, дорогой читатель, до чего может довести молоденькую девушку нужда! При этом Рублёв не скупился на подробности знакомства с Лорой, утверждая, что после одного из концертов суперпопулярной в то время группы «Нежный апрель», он по просьбе музыкантов пригласил в сауну для своих подопечных «девочек». Для особо любознательных сообщу некоторые подробности подобных заказов, поскольку волею судеб мне неоднократно пришлось быть свидетелем подобных вызовов. Читатель, надеюсь, знает, что крупные сауны, как правило, плотно работают с конторами – поставщиками живого товара, поэтому заказчик вызывает «девочек», что называется, с запасом, например, в два раза больше требуемого. И Рублёв, как опытный продюсер, вызвал 20 «девочек», которые прибыли в сауну через двадцать минут после вызова. Подопечные Рублёва выпорхнули в прихожую в слегка прикрывающих их голые тела простынках, но нашлись и те, кто появился под громкий смех своих друзей перед «тёлочками» в чём мать родила. «Мальчики» выбирали понравившихся «девочек», естественно, первым выбирал сам продюсер, потом солисты группы, затем музыканты, а в конце уже

технические работники. Каковы же здесь критерии выбора, спросит читатель? Отвечу, выбирают девиц симпатичных и фигуристых, которые навязчиво демонстрировали клиентам красивые ножки, грудь, невинные глупые глазки и ярко покрашенный рабочий ротик. Так вот, Рублёв утверждал, что среди прибывших «девочек» была и Лора, которая уже тогда умела классно подать себя, или продать, если будет Вам угодно. Она была тогда молода, стройна, не скрывала от клиентов своих прелестей, поэтому её выбирали всегда, или третьей, или четвёртой. Участь тех, кого не выбрал заказчик, тех, кого увозили назад в «контору», а это половина «бабочек», Лоре в ту пору не грозила. Кстати, вот это умение продать себя ей очень пригодилось впоследствии, когда Лора стала вести передачи на телевидении и вести правительственные концерты, которые транслировались на центральных каналах. Многие телезрители даже не догадываются, что некоторые ведущие начинали свою славную карьеру именно с проституции, когда им за хорошие «бабки» в твёрдой валюте приходилось делить постель со страшными, как моя жизнь, стариками, как правило, обрюзгшими и облысевшими. Некоторые из этих «девочек» стали богатыми и знаменитыми, т.е. добились успеха в жизни, они стали кумирами молодёжи, им подражают молоденькие девочки из провинции, на них хотят быть похожими миллионы. Но не будем завидовать, это ведь грех. Бог им судья. Вернёмся к случаю в сауне.

В этот самый роковой вечер юную красотку Лору

для себя выбрал Юрий, который работал в группе на ударных инструментах. Мальчики, как положено в таких случаях, попользовались девочками, продюсер расплатился с конторой, не жалея чаевых для девочек. Подробности, которые лились в Интернет от Рублёва как из рога изобилия, придавали информации о молодой девушке железобетонную правдивость. Так вот, по словам Рублёва, Лора после этой случайной встречи в сауне (а согласитесь, дорогой читатель, с кем не бывает, перепихнулись в сауне и мирно разбежались, забыв о существовании друг друга) стала навязчиво преследовать Юрия, утверждая, что она беременна от него. Дело в том, что Юре очень понравилось, как отработала свой хлеб Лора, и он по простоте душевной обменялся с жрицей любви телефонами, надеясь в дальнейшем пользоваться её услугами не через «контору», а напрямую, естественно, когда красотка была свободной от работы, ведь это обещало ему серьёзную скидку за потребляемые услуги. Нам с Вами, читатель, понятно, что поступать, как поступил Юрий, нельзя, это небезопасно и для здоровья, и для жизни такого незадачливого потребителя, но, согласитесь, хорошо рассуждать, имея за плечами богатый жизненный опыт. Юра же был неопытным в амурных делах молодым человеком, к тому же, как и все участники группы, воспитанником детского дома, где по понятным причинам воспитанию уделяется значительно меньшее внимание, чем в семьях. Но что сделано, то сделано.

Юра предложил девушке сделать аборт в хорошей

платной клинике, за который он готов был заплатить, но Лора восприняла это как оскорбление и пригрозила написать заявление в милицию об изнасиловании, мол, девчонки подтвердят факт изнасилования, напомнив Юре, что ей всего семнадцать! При этом делала всё Лора весьма искренно, со слезами на глазах и клятвами в любви и верности, естественно, после их знакомства. Очевидно, актёрские способности были у Лоры в крови, а выбранная профессия отшлифовала их до блеска, ведь «ночным бабочкам» приходится постоянно играть новую роль при каждом новом вызове. Ясно, что Лора нигде не училась актёрскому мастерству, даже заочно или дистанционно, однако сама жизнь, хозяйка борделя, в котором она служила, не сдвигая свои красивые ножки, да опытные коллеги «девочки» помогали с историями, которые не оставят равнодушным очередного клиента. И, действительно, часто такие слезливые истории помогали раскрутить клиента на полную катушку. Но вернёмся к бедному Юре. Что прикажите делать ему в сложившейся ситуации?! Случаи подобного «изнасилования» широко известны в нашей стране, например, история с легендарной шестнадцатилетней Дианой Шурыгиной, которая засадила своего партнёра на четыре года (говорят, парень ещё легко отделался). Известны подобные случаи и в странах с так называемой развитой демократией, например, в США, где, не менее легендарная участница конкурса Мисс чёрная Америка Дезире Вашингтон засадила на четыре с половиной года великого боксёра Майка Тайсона,

утверждая, что тот изнасиловал её. Кстати, дорогой читатель, вопрос Вам о толерантности, а может в США проходить конкурс красоты «Мисс белая Америка»? Ответ, полагаю, очевиден! Получается, у чёрных прав больше, чем у белых? Да, именно так! Кстати, расовые волнения в США 2020-го года подтверждают сей вывод, но, извините, я немного отвлёкся. Вернусь к «изнасилованиям». И тот, и другой случаи с точки зрения презумпции невиновности и элементарного здравого смысла не выдерживают критики, однако судьи, где заседают, как правило, женщины, которые имеют свой опыт неудачной «любви», и у нас, и за «бугром» встали на сторону «потерпевших». Короче, Лора грозила Юре уголовной ответственностью, утверждая, что Юре «корячится» десяточка на нарах. Понятно, что подобная «слава» группе «Нежный апрель» была бы очень некстати, ведь не каждый скандал можно обратить в плюс, поэтому Юра посоветовался со своим старшим товарищем продюсером группы Андреем Рублёвым. Рублёв проконсультировался с опытными юристами, которые дали совет, пусть женится, потом разведётся и все дела, ни тюрьмы, ни скандала. Вы спросите о возрасте брачующейся, отвечу, возраст в таких случаях можно снизить с согласия родителей невесты. Те поохали, поахали, мол, как же так получилось, ведь Лора такая воспитанная и, как им казалось, благоразумная девочка, но Рублёв напомнил им о любви ещё более юных Ромео и Джульетты, и те, желая счастья своей симпатичной дочурке, к тому же заметив, что жених симпатичный и при деньгах, согласились на её замужество.

Через две недели родственники молодых, суперпопулярная группа с её многочисленным окружением на широкую ногу погуляла на свадьбе Юры и Лоры. Свадьбу по тем временам закатили пышную, кроме родственников было более 200 гостей, причём, большинство из шоу-бизнеса. Так Лора в роскошном белом свадебном платье в образе невесты-недотроги впервые попала под сальные взгляды этих, не знающих жалости, акул шоубизнеса. И надо признать, что девушка, если только это слово уместно в данном контексте, понравилась прожжённым ловеласам, ищущим острые приключения на стороне. Чем же, спросите меня Вы, дорогой читатель? И я снова Вам отвечу, своим томным взглядом, за которым угадывалась прежняя профессия невесты, тот самый взгляд, как написал великий Сергей Есенин в своём последнем стихотворении, который «... обещает встречу впереди». На самом деле Лора давно мечтала попасть в этот звёздный мир, поскольку в перерывах между вызовами к очередному клиенту она вместе с коллегами по цеху любила смотреть популярные музыкальные программы и незатейливые интервью симпатичных ведущих с так называемыми звёздами, где без стеснения демонстрировали не столько любовь, сколько преклонение перед интервьюируемыми. Кстати, делали это не только девушки, что как-то понять можно, но и смазливые ведущие-юноши, демонстрируя тем самым главный принцип того времени, за большие деньги они готовы обслужить любой ваш каприз. А что тут плохого, возразите Вы?

Ведь все девочки мечтают о звёздах (прошу не путать со звёздами на небе, как когда-то), всем сердцем они желают приобщиться к этому миру, и некоторым, как в нашем случае с Лорой, просто повезло, её мечта сбылась. Лоре завидовали все знакомые, особенно «девочки» из конторы, каждая из которых мечтала однажды «завязать» с профессией и удачно выйти замуж за одного из своих клиентов, который был бы чуть богаче, чем друг подруги. Так называемые «нищоброды» их по понятным причинам не интересовали. «Девочки» из конторы жили хоть и безбедно, но не на широкую ногу, пытаясь накопить хоть немного денег на завтрашний день, постоянно мотаясь по съёмным квартирам и саунам.

Через семь месяцев Лора, как выражаются «звёзды» подарила Юре сына, Димочку. Мальчик рос болезненным, очевидно, сказалась профессия мамы, но с кем не бывает. Мы с Вами, дорогой читатель, знаем, что брак, построенный на лжи, обречён. Ибо Бог видит правых! Так случилось и в нашем случае. Лора, по словам Рублёва, оказалась слишком уж требовательной по части материальных благ, дела и заботы супруга не интересовали её вовсе, в первую очередь она заботилась о своём будущем и будущем сына, очевидно, понимая, что рано или поздно их брак рухнет. Естественно, молодая жена ни на минуту не забывала о квартире и машине на своё имя, о довольствии для себя и сына, о дорогих подарках для себя любимой от законного супруга. Тем не менее, мальчик рос, и с каждым прожитым месяцем

становилось всё очевиднее, что Юра не является биологическим отцом Димы. Этого не могли не заметить родственники Юры, его друзья, музыканты группы, в мальчике ничего от Юры не было, несмотря на явные доминантные внешние признаки незадачливого папаши. Что делать?! Юра не знал, в ту пору тест на ДНК был не столь популярен, как в наши дни. И музыкант «присел на стакан», т. е. стал пить с горя. Как и советовали опытные адвокаты, через три года Юра и Лора развелись, Лоре и Диме Юра оставил четырёхкомнатную московскую квартиру, пятилетний «Мерседес», приличное ежемесячное денежное довольствие. Но, поскольку со стакана, примите во внимание глубокие душевные переживания молодого папаши, Юра слезть не смог, вскоре Рублёв турнул, как выразился сам продюсер, музыканта из группы, дабы другим неповадно было. Через полгода после своего увольнения из группы Юра перестал помогать Лоре и Диме по причине безденежья.

Прошло почти тридцать лет, и на просторах Интернета разгорелся тот самый скандал с участием, как сейчас модно выражаться, серебрите, Андрея Рублёва и Лоры Кучерявенко, когда Рублёв рассказал журналистам историю своего знакомства с Лорой, ныне популярной телеведущей, когда та была ещё «ночной бабочкой». Естественно, Рублёв рассказал и о том, что первый муж Лоры Юрий давно завязал с алкоголем и уже много лет работает в его студии звукозаписи. Заявил также, что и сам Юрий и все его родные, друзья

и знакомые, в том числе, естественно, и сам Рублёв, убеждены на сто процентов, что Юрий не биологический отец сына Лоры Димы. Но пройти тест ДНК на отцовство с Димой Юрий отказывается, мол, зачем это делать теперь, когда мальчик вырос, они не общаются, обоим друг от друга ничего не нужно. Следует признать, что позиция Юры не лишена логики. Представьте ситуацию, что Лора «надула» Юру с отцовством, в этом случае в глазах своего окружения Юра будет выглядеть круглым идиотом, что, конечно же, весьма неприятно. А зачем ему это счастье? Уж лучше оставаться в неведении, хотя какое уж тут неведение, когда всё настолько очевидно?! От друзей и знакомых могут посыпаться неудобные вопросы! И как прикажете ответить на них?! Дело в том, что не все люди, в отличие от нас с Вами, дорогой читатель, постоянно ищут истину, пусть иногда и горькую, для нас горькая правда лучше сладкого самообмана. Однако Юрий относился к другой категории граждан, не будем осуждать его за это, это его выбор, его право, которое нам с Вами следует уважать. Но вернёмся к скандалу в Интернете.

Вполне ожидаемо, что популярная теледива Лора Кучерявенко почти все факты, изложенные Рублёвым, гневно отрицала, даже грозилась подать в суд на продюсера за клевету. Любители публичных скандалов стали потирать свои потные ручки, ожидая момента, когда с королевы нравственности суд снимет корону. И Лора подала в суд на Рублёва за клевету в её адрес и, что самое интересное, выиграла суд! Вы удивлены?

Напрасно, в суде адвокатам канала, с которым Лора к этому времени сроднилась, удалось доказать, что Лора лично денег за любовь, как выразились адвокаты, в сауне с Юрой из рук Рублёва не получала, отсюда вывод, всё было по взаимному согласию и любви. Доводы же Рублёва суд не принял во внимание, поскольку к этому времени ни следов «фирмы», в которой работала Лора, ни хозяйки этой «фирмы», которые бы подтвердили правоту слов Рублева, ему найти не удалось. А ведь бремя доказывания фактов, как выражаются опытные юристы, лежало на Рублёве, поскольку он заявил о том, что Лора была проституткой. Поэтому на продюсера группы «Нежный апрель» был наложен штраф в размере двухсот тысяч рублей за нанесение морального ущерба доброму имени теледивы. Да, да, дорогой читатель, такое сейчас наше правосудие! Кстати, за бугром не лучше... Руководители телеканала, естественно, были удовлетворены решением суда, и понять их можно, рейтинги передач с участием Лоры очень высоки, зачем же закрывать передачи из-за такого, как они посчитали, недоразумения? Что касается самой Лоры, то она обратила этот скандал в свою пользу, это ведь дополнительная и притом бесплатная реклама и телеведущей, и её родного канала. На том скандал и замяли.

После этого случая телеведущая Лора Кучерявенко стала ближе к народу, можно сказать, стала доступнее для телезрителей. Получилось как в песне Владимира Высоцкого: «Муром занялась прокуратура, Что ему,

реклама, он и рад! Здесь бы Мур не выбрался из МУРа, если б был у нас чемпионат!» Но, как может заметить читатель, нравы эпохи, о которой писал Высоцкий, поменялись на противоположные, в нашей ситуации Лора была в своей стихии, как рыба в воде. После досадного «недоразумения» телеведущая с ещё большим рвением продолжила заниматься морализаторством с голубых экранов. Знающие люди подтвердят, что бывшие проститутки умеют держать удар, а их отточенная профессией красноречие позволяет легко заткнуть за пояс кого угодно. В этом, кстати, легко убедиться, наблюдая за манерами питерской блондиночки, пытавшейся стать, страшно сказать, Президентом России. И совершенно не случайно, что многие государственные пафосные концерты-церемонии Лора вела именно с этой блондиночкой. Боже, что делает с людьми искусство! Конечно, блондиночки хорошо устроились в этой жизни, но мы с Вами, дорогой читатель, опять же не будем им завидовать, поскольку это грешно. Что касается права на морализаторство, выражусь мягко, этих особей, и на просвещение нашего не вполне счастливого народа, особенно, молодёжи, то простите меня, дорогой читатель, я с подобным положением дел смириться не могу! Надеюсь, Вы поддержите меня в этом вопросе! Ведь надежда на справедливость в наших сердцах поселилась навсегда, хотя с каждым днём всё труднее найти эту справедливость на просторах наших масс-медиа.

Кстати, «набитый» глаз практически безошибочно

может с первого взгляда определить девицу, которая в прошлом имела пониженный социальный статус, то есть занималась явно, как Лора, или завуалированно проституцией. Уточню для любопытного читателя, что означает в данном контексте, завуалированно? Это, например, эскорт-услуги, которые, чаще всего, заканчиваются так называемой любовью с заказчиком, естественно, за хорошее вознаграждение. Известен случай с одним незадачливым губернатором с Дальнего Востока с издевательской по смыслу фамилией Хорошавин. Так вот, действующий губернатор, лидер единороссов Сахалина подарил девице за подобные услуги новый «Лексус» последней модели из автосалона, на чём, кстати, и погорел. Другие высокопоставленные чиновники, узнав о такой щедрости губернатора, сдали его правоохранительным органам, очевидно из-за своей жадности и зависти к его доброте. Второй вариант завуалированных услуг подобного рода – это работа моделями или танцовщицами в арабских странах, где богатые шейхи не скупятся при оплате интимных услуг белокурых и светлокожих моделей и танцовщиц. Понятно, что на моделей и танцовщиц эти девушки нигде не учились, зато курсы соблазнения особей мужского пола в школе интимных услуг они к этому времени сдали экстерном. Что же выдаёт этих девиц с богатым, как сейчас модно выражаться, бэкграундом? Не мной замечено, что их выдаёт, прежде всего, чрезмерно яркая косметика, слегка выпученные удивлённые глазки, мол, разве Вы не видите, как я хороша, да

острый взгляд, отточенный регулярным использованием процедуры выбора. И, конечно же, откровенное желание понравиться «клиенту». Это те самые «ужимки и прыжки», которые использовала Лора, желая быть выбранной в «первом туре», то есть сразу по приезду к клиентам. А дальше уж как кому повезёт! Чаще всего подобные встречи заканчивались штатно: отработала (как вариант, отстояла вахту), отряхнулась, как это делают курицы, побывав под петухом, оделась и назад в контору ждать очередного вызова. Но иногда судьба, заранее прошу прощения за использование этого ёмкого слова, дарит проституткам встречу с не в меру впечатлительным клиентом, готовым поверить во все «сказки» «дорогой» подруги. Чаще всего такая доверчивость объясняется неопытностью клиента в амурных делах, замешанной на многочисленных комплексах, которые за ним тянутся с самого детства.

Популярны такие, например, рассказы и истории. Мама болеет или брат неизлечимо болен, нужны деньги на дорогостоящую операцию, а где их взять? Согласитесь, дорогой читатель, подобная «сказка» отдаёт неким благородством, вот почему особо доверчивые клиенты с этого момента начинают смотреть на такую проституточку с пониманием, а в его груди встаёт во весь рост вопрос, не помочь ли девушке, оказавшейся волей судеб в сложном положении? Или вот такая не менее популярная байка: подруга попросила один раз составить ей компанию, просто поприсутствовать без каких-нибудь обязательств, делать было нечего, нико-

го у меня на тот момент не было, вот и пошла, а здесь встретила Вас, Вы мне очень понравились, поэтому мы вместе. Кто же из клиентов не желает понравиться симпатичной девушке?! Получается, секс (как вариант, любовь) по взаимной симпатии, а не за деньги! Не беда, что деньги за такую любовь всё равно придётся платить, но таковы законы рынка! Или третий вариант: мама меня не понимает, со свету сживает, разругались мы с ней, ушла я из дома, подруга предложила пожить некоторое время у неё, вот с ней за компанию мы и работаем теперь. Тем читателям, кто верит мне только на 99 процентов, советую пересмотреть шедевр Голливуда «Красотка» с великолепными актёрами Джулией Робертс и Ричардом Гиром в главных ролях. В этом фильме жизнь и манеры главной героини показаны с глубоким знанием материала, огромной теплотой, если не сказать, с любовью. Вполне естественно, наши кинематографисты, очевидно, проведя не один год в бесплодных поисках главного героя, и не желая отставать от своих западных коллег, ухватились за такую животрепещущую тему. Поэтому и у нас вышел подобный фильм «Интердевочка» о трудной жизни валютной проститутки, правда, с использованием российского колорита, в этом фильме в главной роли блеснула Елена Яковлева, ставшая после этого фильма суперпопулярной. И вновь глубокое знание быта проституток, мрачной атмосферы, царящей в стране, непреодолимое желание от всего этого «свалить за бугор». И снова больная мама, тёплое отношение к героине авторов, временами переходящее в любовь.

Но прошу прощения за такую длинную «подводку», нам пора перейти к истории, напрямую не связанной с Лорой Кучерявенко.

В бытность преподавания в одном из высших учебных заведений Новосибирска эту историю рассказал мне мой приятель, доктор наук, профессор Валерий Иванович Севидов. С его разрешения я поведаю историю жизни одной славной женщины, надеюсь, эта история понравится Вам или хоть ненадолго отвлечёт Вас от ежедневных проблем и суеты. Итак, в одном из вузов города, а именно в Сибирской академии государственной службы, где мне посчастливилось преподавать более десяти лет, пожелали открыть учебную специальность «Юриспруденция». Дело в том, что насмотревшись западных фильмов, где главные герои успешные юристы, «гребущие доллары лопатой», наши родители решили, что их дети должны непременно стать юристами, чтобы, как минимум, жить без проблем. А в городе Новосибирске в 80-х годах прошлого века не было ни одного вуза, в котором бы учились будущие юристы, если не считать Новосибирского юридического института – филиала Томского университета, где обучение осуществлялось только на вечерней или заочной формах обучения.

Полагаю, читатель понимает разницу в качестве образования между очной формой обучения и заочной. Кроме того, ладно, девочки, им в армию не идти, а мальчики?! Заочное и вечернее обучение, как известно, не освобождает призывников от службы в армии.

Иными словами, поступил запрос общества на очное образование по специальности «Юриспруденция». Вузы дружно ответили на этот запрос: практически все высшие учебные учреждения города, в том числе, что вполне естественно, все только что открывшиеся коммерческие вузы, начали набирать на очную форму обучения студентов на обозначенную специальность. На «юристов» стали учить практически все технические вузы города и даже сельскохозяйственный вуз, ставший к тому времени уже академией, а позже и университетом. Но где взять преподавателей-юристов? Причём, нужны были преподаватели, как говорится, на худой конец, со степенью кандидата юридических наук лучше, конечно же, со степенью доктора. А у нас в полуторамиллионном городе на тот момент вообще не было юридической научной школы ни в одном из вузов города, на весь город был только один доктор юридических наук, Сергей Георгиевич Кокоцкий, который читал лекции практически во всех вузах, открывших специальность «Юриспруденция», и был, что называется, нарасхват. Он без устали преподавал во всех учебных заведениях города, а его трудовая книжка, что важно при аттестации специальности, покоилась в отделе кадров Сибирского университета потребительской кооперации. Понятно, что семинары после лекций профессора вели уже местные преподаватели, не отягощённые степенями и званиями.

Вот и руководство академии госслужбы, что вполне естественно, озаботилось проблемой дефицита осте-

пенённых преподавателей по специальности «Юриспруденция» в своём вузе. Здесь посчитали, что негоже «затыкать дыры» у будущих юристов варягами, то есть приглашёнными со стороны остепенёнными преподавателями, нужны свои штатные преподаватели. А где их взять? Умные люди почти всегда могут найти решение в создавшейся проблемной ситуации, нашли его и в академии госслужбы. Договорились на взаимовыгодных условиях и с руководством Сибирского университета потребительской кооперации, и с профессором Кокоцким, что две лучшие выпускницы академии госслужбы будут обучаться у Кокоцкого в целевой аспирантуре за счёт средств академии госслужбы. Не беда, что у будущих аспиранток не было базового юридического образования, в ту пору на такие мелочи не обращали внимания. Руководство академии считало, если можно медведя научить езде на велосипеде, то уж двух способных выпускниц академии, а их красные дипломы косвенно подтверждали наличие способностей, безусловно, можно выучить на юристов, учитывая низкий правовой образовательный уровень в нашем государстве. Важно, что молодые девушки желали учиться, точнее сказать, желали стать кандидатами юридических наук, после чего уже на правах доцентов преподавать в родной академии. Вот таким образом Надя Филипова, фамилия которой, в отличие от отчества вышеупомянутой Настасьи Филипповны, по непонятным причинам писалась с одной буквой «п», со своей подружкой по учёбе Леной Ворожинской,

фамилия которой, конечно же, не происходила от слова «ворожба», просто Леночке посчастливилось родиться в обеспеченной еврейской семье, оказались в аспирантуре у Сергея Георгиевича Кокоцкого. Несколько слов о родителях Лены Ворожинской. Её мама и папа, будучи детьми, вместе со своими родителями оказались в числе тех шестиста тысяч польских евреев, которые в начале сентября 1939 года бежали от гитлеровцев, к границе Польши и Советского Союза. Сталин дал приказ пропустить их всех и приютить в городах Советского Союза, расположенных за Уралом, чем, безусловно, спас беженцев еврейского происхождения от уничтожения, которое вошло в историю как Холокост. Тем не менее, именно в еврейских семьях, начиная со смерти Сталина, культивируется лютая ненависть к Иосифу Виссарионовичу, судя по имени и замашкам, имеющего прямое отношение к этой нации. Но это я к слову, заботясь о расширении Вашего кругозора, дорогой читатель.

Уместным будет также сказать, что Сергей Георгиевич защитил докторскую диссертацию по специальности «Юриспруденция» в Московской юридической академии, стал первым в городе Новосибирске доктором юридических наук, чем по праву гордился и он сам, и его родной университет. А все вузы города считали за честь, если сам Кокоцкий осчастливит их лекцией, хотя бы из четырёх академических часов. При этом вузы платили ему за такую лекцию как за двадцать часов. Таковы были в те годы расценки на

привлечение преподавателя подобной квалификации! Учитывая, как шутят математики, такие вводные, нашим молодым девушкам и предстояло «грызть гранит науки». И молодые аспирантки с базовой специальностью «Государственное и муниципальное управление» с усердием принялись постигать азы юриспруденции. За три года очного обучения в аспирантуре им предстояло сдать кандидатские экзамены по английскому языку и философии, правда, это можно было сделать в родной академии, где девушек хорошо знали и ценили, сдать два кандидатских экзамена по специальности, в этом им обещал помочь Сергей Георгиевич. Но самое главное, им предстояло написать диссертационную работу, параллельно опубликовав в научных журналах не менее пяти статей с основными положениями диссертации, что без реальной помощи Кокоцкого было просто невозможно сделать, ведь у аспиранток на момент поступления в аспирантуру не было никакого научного задела. Чтобы аспирантура считалась успешно законченной по окончании аспирантуры, то есть после трёх лет очного обучения, наши девицы должны были представить свои работы к защите на профильной кафедре Московского юридического института, где защищался сам Кокоцкий, и где он уже второй год являлся членом Учёного совета по защите диссертаций на соискание степеней докторов и кандидатов наук. Понятно, что Сергей Георгиевич обещал своим аспиранткам помощь и в этом вопросе при их успешной учёбе и, как он шутил, хорошем поведении. Что касается сроков за-

щиты, то этот вопрос от соискателя мало зависит, существует при Учёном совете по защите диссертаций очередь, которая движется в зависимости от принимаемых усилий научных руководителей аспирантов, размера кошелька соискателя и некоторых других факторов, которые в разных Учёных советах могут между собой переплетаться самым причудливым образом. Дорогой читатель в этом вопросе может полностью довериться мне, поскольку все эти стадии я прошёл лично. Чувствую, Вы немного устали от нагромождения терминов, связанных со спецификой защиты диссертации, понимаю Вас, поэтому обещаю не занимать Ваше драгоценное внимание вопросами, имеющими второстепенное значение в нашей истории.

Как же сложилась учёба Нади и Лены в аспирантуре, спросите Вы меня? И я спешу рассказать Вам об этом! Начну с Лены. Внешность её была самой обычной, три года назад Ворожинская после рождения дочери не в меру располнела, один мой знакомый называет таких полных молодых женщин «на любителя», но где же найдёшь этого самого любителя в наше время?! Не на сайте же знакомств?! Поэтому Лена реализовывала себя исключительно в учёбе и на работе, и, естественно, помогала своей маме воспитывать её внучку и по совместительству свою дочь, Машу. Кстати, Лена умудрилась за время обучения в академии не только женить на себе симпатичного студента-одногоруппника, Игоря, который приехал в Новосибирск учиться из небольшого городка районного значения, но и после

рождения дочери ещё до окончания академии также успешно развестись с ним. Игорь в последние месяцы учёбы всё время плевался в сторону своей бывшей жены, называя ту страхолюдиной, что, конечно же, не делало ему чести. Лично я считаю, что коли женился, так веди себя достойно со своей избранницей даже после развода, так как всякое в жизни случается, не всегда, к примеру, молодые характерами сходятся. А иначе получается, что наговаривая на бывшую супругу, ты признаешься в том, что сам «лоханулся» при выборе жены, что как минимум неприятно слушать твоим знакомым и друзьям. И это не учитывая тот факт, что два последних года обучения в академии Игорь катался, как у нас принято говорить в таких случаях, как сыр в масле, жил на всём готовом, то есть за счёт родителей Лены. Но, естественно, об этом он старался не распространяться в кругу одногруппников, которые хорошо знали их «историю любви», ведь внешне скромная Лена «купила» Игоря как раз бытовыми вопросами, хорошим питанием у них дома, а насытив желудок молодой мужчина нередко начинает смотреть на кормящую его особь как на женщину. И понять его можно. Что касается родителей Лены, Сары Абрамовны и Аарона Моисеевича, то с их стороны к бывшему зятю претензий не было никаких. «Игорь выполнил историческую миссию! – с пафосом восклицала мама Лены, – Он подарил нам внучку, Марию!» При всей любви к своей дочери и ко всему еврейскому в их семье понимали, что с учётом заурядных внешних данных Лены

и особенно её характера перспектива удачного замужества дочери представляется маловероятной. А здесь так кстати подвернулся (слово Сары Абрамовны) молодой паренёк, здоровый да к тому же и симпатичный, и, главное, внучка родилась от законного брака! А знакомым и родственникам они объяснили так: «Не сошлись молодые характерами, с кем не бывает!»

А вот с главной героиней нашей повести, Надей, всё обстояло совсем иначе. Ей родственники практически не помогали, она сама, своими навыками и умениями пробивала себе дорогу к светлому будущему. Как любили петь большевики, а потом коммунисты «к счастью свободы дорогу грудью проложим себе!» И Надя грудью прокладывала дорогу к своему счастью в прямом и переносном смысле этого слова. Правды ради, а, надеюсь, читатель заметил, как ревностно я служу Её Величеству Правде, Надя по своей внешности была полным антиподом Лены. Она, безусловно, была симпатичной девушкой, если не сказать больше, красивой. Её большие зелёные глаза на небольшом лице с правильными чертами сразу завораживали тех простаков, кто по воле случая или из-за своей безудержной храбрости окунался в омут её глаз. И «выбраться из плена», как я, грешный, написал в одном из своих стихотворений, таким простакам было возможно только в том случае, если «клиент», как называла подобного простака сама Надя, был малосимпатичен ей или не слишком нужен для её карьеры. На чуть припухших (допускаю, что от частого употребления) губках нашей

героини сохранилась печать детского каприза, мол, как же Вы, господа и товарищи, не замечаете, насколько я хороша?! При невысоком росте природа наградила нашу героиню точёной фигуркой и стройными ножками, которые Надя не стеснялась выставлять напоказ при каждом удобном случае. Кроме того у нашей героини была тонкая талия, которая на фоне чуть широковатых бёдер сразу бросалась в глаза, известно, что вот этот самый «эффект рюмочки» больше всего и привлекает мужчин. К тому же Надя обладала природным умением в меру вилять «попочкой», что заставляло бедных мужчин оборачиваться на её прелести и долго смотреть ей вслед. Их небогатая художественная фантазия рисовала картину, где они крепко держат бёдра этой девушки сзади и резкими движениями набрасывают её беззащитное тело на свой детородный орган. Как говорил в своё время о таких девушках один мой приятель, заядлый картёжник-преферансист Игорь, «девушка мелкая, но маневренная».

Согласитесь со мной, дорогой читатель, женственность и красота женщины не могут считаться её недостатками! Наоборот, наряду с её умом – это главные достоинства женщины в глазах мужчин! Тем не менее, злые языки в академии, а таковых там предостаточно, уверяли меня, что у Нади во время учёбы был продолжительный, почти в два года, роман с заведующим кафедрой управления, у которого она и писала выпускную квалификационную работу, которую студенты меж собой называют дипломом, что, конечно же, неверно.

И, мол, по этой причине после окончания учёбы, как одна из лучших выпускниц, была приглашена на работу именно на эту кафедру. Обладая такими внешними данными, наша героиня, что вполне естественно, рано «выскочила» замуж за молодого офицера, с которым случайно познакомилась в кафе, где студенты отмечали вместе с преподавателем, естественно, за счёт студентов, удачно сданный экзамен. Увы, такими были нравы в то время в академии госслужбы. На последнем курсе Надя забеременела, намекали, что от заведующего кафедрой, но это вряд ли, для этой роли он был уже староват, всё-таки за шестьдесят, а вот погреть своё самолюбие прелестями Нади мог вполне. Так вот, будучи на сносях наша героиня успела защитить в академии выпускную работу, получить диплом об окончании академии, в конце июня успешно разродилась от своего первого мужа из военных, а уже осенью, в октябре, вышла работать на кафедру управления академии госслужбы.

Позвольте, дорогой читатель, сделать небольшое орнитологическое отступление. Но сначала предлагаю Вам признаться в том, что чаще всего именно сами мужики, прости, Господи, чуть не сказал самцы, домогаются хорошеньких женщин, таких как наша Надя, склоняют их гибкий стан и неокрепшую душу к близости, после чего в кругу своих друзей рассказывают во всех деталях и красках о своих «победах». Разве мужики они после этого, спрошу я Вас?! Конечно же, нет, в праведном гневе воскликните Вы, и я солидаризуюсь

полностью с Вашим гневом и Вашей оценкой. Тем более, что и сама «победа» весьма условна. Кто кого победил? В этом не так просто разобраться, не зная мотивов женщины, проявившей минутную слабость. К тому же, рассказчик непременно опустит тот факт, что сердце красавицы, которое, как известно, «склонно к изменам», так и осталось холодным. Женщина позволила этому несчастному ловеласу прикоснуться к её красоте, погреться в тепле её прелестей и не более того! После чего выпрямила свой гибкий стан, отряхнула с себя воспоминания этой близости, кстати, чаще всего для неё весьма серенькие и не слишком приятные, и с гордо поднятой головой пошла дальше своей дорогой по заранее намеченному маршруту. Многие мужчины, из тех, кому посчастливилось познакомиться поближе с такой красавицей, совершенно не догадываются, что эта гордая женщина, как правило, больше ни разу в жизни не вспомнит эти минуты своей слабости, ни, тем более, минуты такой близости. Я замечал, с таким независимым и гордым видом курочки выскакивают из-под петуха, когда он их оттопчет, и резко отбегают в сторону. Ни благодарности, ни, тем более, любви в их глазах, поверьте, заметить в этот момент просто невозможно, хоть я и пытался. Да и сам петух, слегка отряхнув пыль со своих красивых перьев, выгнув грудь колесом, отбросив куда подальше воспоминания о бедной курочке и сомнения в качестве оказанных им услуг и послав в небо, а не соседним петухам, сигнал победы, тоже со спокойным видом идёт дальше по сво-

им делам. Работа такая! Петуху ведь некогда думать о любви и иных высоких материях, хотя, судя по его гордому виду, он вполне мог бы и задуматься, у него ведь такая курочка не одна, петух шкурой чувствует, что хозяйка может остаться недовольной его работой. В этом случае она легко может заменить его на более здорового и молодого петушка, тогда нашему петуху прямая дорога в суп с лапшой! Вот почему петух и старается! Простите, дорогой читатель, за небольшое отвлечение, но нам пора вернуться к нашей героине.

Не мудрено, что Надя со своими внешними данными с первого взгляда приглянулась Кокоцкому, хотя, по правде сказать, «ходоком» он никогда не был, но симпатичных девушек и молодых женщин, коих хватало среди студенток, аспиранток, преподавателей и сотрудниц университета, замечал. Кстати, так часто бывает, когда между преподавателем и студенткой, особенно в том случае, когда возрастные рамки последней не причиняют беспокойства мужчине по поводу «совращения несовершеннолетней». В этот момент вполне может вспыхнуть искра взаимного притяжения, из которой впоследствии может, как шутили большевики, и пламя возгореться. Поверьте мне, а я виды видал в преподавательской среде вузов, не просто бывает погасить это пламя. Ведь объект, в нашем случае молодая красивая женщина, что называется, всегда под рукой, с ней по долгу службы нужно общаться, обучать её тому, сему. Хорошо когда ученица умеет держать дистанцию, типа, симпатия и не более того, но в нашем случае та-

кого не произошло. Допускаю, что Надя с учётом её внешних данных своими яркими и в меру сексуальными нарядами сама спровоцировала уже немолодого но не слишком искушённого в амурных делах профессора на подвиги. Прошло всего два месяца после их знакомства, и они стали обмениваться взглядами, в которых умудрённые опытом коллеги могли легко угадать взаимные симпатии. Через месяц последовали легкие, как бы невзначай, прикосновения и робкие объятия при встрече, которые вначале можно было бы принять за дружеские. А ещё через месяц дошло и до поцелуев, которые сначала могли сойти за отеческие, но с каждой встречей, когда учитель и ученица оставались наедине, они становились более страстными. Надя чувствовала, что Сергей Георгиевич всё больше и больше влюбляется в неё. Согласитесь со мной, дорогой читатель, такие отношения между наставником и наставницей в наши дни не редкость. Иногда подобное даже называют любовью, но, по-моему, со стороны ученицы, это, скорее всего, уважение к учителю, привязанность и симпатия. Необходимо также учесть и естественное желание ученицы понравиться учителю, ведь её дальнейшая карьера, что так важно в наши дни, целиком и полностью находится в руках наставника. И так трудно в подобных условиях устоять! К тому же нашу героиню в какой-то мере оправдывает и тот факт, что Сергей Георгиевич был мужчиной ярким, высоким, умным и, главное, что любят практически все женщины, речистым. О таких говорят, уговорить может любую понравившуюся

ему женщину. Он мог часами не закрывать своего рта, если, не считая отвлечения на поцелуй, а Надя готова была слушать его рассказы без конца, поддаваясь его обаянию, невольно подаваясь ему навстречу, при этом слегка округлив свои красивые влюблённые глазки и приоткрыв рот, толи от удивления, толи, подставляя губки под поцелуй. Ну и как тут удержаться?! То-то!

И вот однажды Кокоцкий настойчиво попросил свою любимую аспирантку задержаться вечером, чтобы обсудить с ней подготовленную им статью для научного журнала. Надя, естественно, согласилась. С моей стороны описывать их первую близость, которая естественным образом накатила на них, как накатывает тёплая волна Чёрного моря в бархатный сезон, оставляя телу и душе приятные воспоминания, считаю некорректным и непоэтичным. Дело в том, что случилась она в не слишком приспособленном для таких дел помещении, кабинете заведующего кафедрой, а не на шёлковых стерильных простынках, например, в каком-нибудь доме отдыха или на загородной даче кого-то из друзей. Ну, случилась близость и случилась, с кем не бывает, скажете Вы, дорогой читатель, и будете правы. Собственно, перед нами тривиальная история любви учителя и ученицы. Соглашусь с Вами, начало действительно самое обыкновенное, но, забегаю вперёд, осмелюсь сообщить Вам, дорогой читатель, что продолжение этой «истории любви» мне показалось столь необычным, что я попытаюсь хоть ненадолго завладеть Вашим драгоценным вниманием.

Вполне понятно, что после первой близости последовала вторая, третья и так далее. Наша героиня ста-

ла регулярно задерживаться вечерами в университете, своему супругу она эти задержки объясняла тем, что Сергей Георгиевич очень занят днём, что было сущей правдой, поэтому уделить ей внимание, имелось в виду поговорить о научной работе, может только вечером. И действительно, у Кокоцкого был плотный график работы, он только на регулярной основе читал лекции по юриспруденции в четырёх вузах города, зарабатывал по тем временам очень приличные «бабки», что вполне устраивало его супругу Татьяну, которая была довольна своим мужем и как мужчиной, и как добытчиком благ для их семьи. Поэтому на постоянные задержки супруга на работе она смотрела сквозь пальцы, не придавая этому серьёзного значения. Хотя, если говорить начистоту, ей было неприятно, что от мужа иногда «несло» женскими духами и некоторыми запахами, которые свойственны только женщинам. Всё-таки для Татьяны на первом месте были покой и благосостояние их семьи, а не какие-нибудь, пусть и обоснованные, подозрения, которые могут в один момент разрушить хрупкий мир семейного счастья. Но всё, однако, до поры!

Коллеги Кокоцкого по работе, естественно, женского пола по простоте душевной или из зависти к молодой и весьма симпатичной аспирантке донесли Татьяне о близких отношениях её супруга и нашей героини, очевидно, выследили, что влюблённые иногда запирают двери кабинета заведующего кафедрой. Догадаться, чем они занимаются за закрытыми дверями было делом

техники, а та самая техника в стенах университета, где царили довольно-таки свободные нравы в отношениях мужчин и женщин, была очень высокой, стремилась к совершенной. «Надо проверить своего благоверного!» – решила Татьяна после получения очередного сигнала и однажды, когда супруг по телефону предупредил её о том, что сегодня вечером он задержится на работе, она нагрянула в университет с так называемой женской ревизией. Следует подчеркнуть, что Кокоцкий с Надей к этому времени своих взаимных симпатий не особенно и скрывали от посторонних глаз, а связь меж ними тем временем превратилась в страстную и пламенную. Она вспыхивала сразу же, как только влюблённые оказывались наедине в закрытом помещении. В этот злосчастный вечер у профессора закончился семинар в дальней аудитории на пятом этаже, куда случайный студент может заглянуть один раз в год, да и то по закону пакости. По окончании семинара, когда студенты дружно освободили аудиторию, Надя под села к столу Кокоцкого, и они стали вместе смотреть первую главу будущей диссертации любимой аспирантки. Минут через десять от нечаянных соприкосновений рук Сергей Георгиевич воспылал, как пишут поэты, страстью, привлёк Надю к себе и стал страстно целовать её губы, шею, ласкать грудь, бёдра, а поласкать, как я уже написал ранее, было чего!

Да, да, дорогой читатель, так, увы, бывает. Не знаю, как Вам, а мне, грешному, никак не с руки осуждать профессора за подобные деяния. Напомню, они были

влюблены друг в друга, конечно, оба были несвободны от брачных уз, что, с одной стороны является тормозом подобных отношений, но с другой стороны придаёт им таинственность и пикантность. К тому же, запретный плод, как учит Библия, сладок.

А что же наша героиня? Она и не думала сопротивляться, лишь скромно потупила глазки и попросила Сергея Георгиевича выключить свет в аудитории. Чего не сделаешь для любимой и желанной женщины в такой момент! Свет выключен, и влюблённые принялись раздевать друг друга между короткими, но страстными поцелуями. Когда Надя была уже полностью раздета, а Кокоцкий остался в одной майке и носках, влюблённые отдались друг другу. Кульминационный момент соития, которое проходило в их излюбленной позе стоя и сзади, неумолимо приближался со скоростью курьерского поезда, только вместо колёсных пар о стыки рельс стучали в такт сердца наших любовников, да ритмично пульсировала кровь в их висках. И в этот самый момент в аудиторию, которую нетерпеливый Кокоцкий забыл запереть, ворвалась его законная супруга Татьяна с криком: «Ах, вот вы где, суки!» и резко включила свет. Кстати, если Надю, пусть и с натяжкой, можно было назвать таким обидным словом, то уж к Сергею Георгиевичу это слово никак не подходило. Его уж скорее можно было назвать кобелём, но, согласитесь, дорогой читатель, в такой момент предъявлять претензии к законной супруге к знанию тонкостей богатого русского языка мы с Вами не станем.

Будем учитывать ту степень волнения и возмущения, в которой находилась обманутая жена. Картина, представшая перед её гневными очами, конечно же, не могла её порадовать. Вы только попробуйте, дорогой читатель, на одно мгновение представить, что оказались в подобной ситуации! В какой роли? Уж, выбирайте сами! Полагаю, у Вас волосы бы встали дыбом! А что же наши герои? Кокоцкий на пару минут оцепенел от ужаса, который со скоростью света накрыл его ледяной волной в момент неожиданного появления из темноты своей законной супруги. Но уже через пару минут он немного пришёл в себя и стал судорожными движениями медленно надевать брюки, забыв предварительно натянуть трусы. Надя от страха полезла под стол, где, к несчастью, вот не зря же говорят, беда не приходит одна, застряла между железных прутьев каркаса стола, только её красивая белая попочка с небольшими капельками пота выглядывала наружу. То ли страх от неожиданного появления жены Кокоцкого, то ли опыт предыдущих подобных приключений, кои случались в её жизни раньше, заставили нашу героиню замереть и ожидать развязки.

Нескольких мгновений хватило Татьяне, чтобы оценить обстановку, после чего она с неподдельным гневом и нецензурной бранью (а куда без них русскому человеку) набросилась с кулаками на неверного супруга, застигнутого на месте, как любят выражаться верные жёны, в момент предательства. Бледный Кокоцкий который каким-то образом избежал в этот момент инфар-

кта, уже застегнул брюки и начал надевать рубашку. Он как-то неловко отводил хаотичные удары супруги от своего лица, бормоча что-то нечленораздельное в своё оправдание, типа, извини, дорогая, вышло случайно. Когда первая волна гнева обманутой супруги прошла, она обратила внимание на белую попочку своей молодой соперницы, которая белым полуovalом выглядывала из-под стола. И вдруг с досады Татьяна со всей силой (откуда они только взялись у этой хрупкой и уже не очень молодой женщины) пнула сапогом по голой попочке нашей героини. Напомню читателю, на дворе в то время стояла слякотная осень, сапоги Татьяны были и не сухими, и не стерильными, поэтому её пинок превратился в громкий шлепок, после чего на красивой Надиной попочке образовался тёмный след от сапога жены Кокоцкого. Профессор к тому времени пришёл в себя и стал осторожно защищать свою любовницу от разгневанной супруги, уверяя последнюю, что во всём случившемся виноват только он сам. Но его благородство несколько не помогало, Татьяна, впрочем, как и любая верная супруга, была уверена, что в измене его мужа виновата вот эта самая, как она выразилась, голая задница, поэтому не скупилась на оскорбления в адрес поверженной соперницы, волею случая оказавшейся в столь неловком положении. Кстати, о случае, замечу, что ни до того, ни после Кокоцкой не слышал от жены таких отборных бранных слов, более того, он считал, что его интеллигентная жена если и слышала эти слова когда-то, то не знает их значения. А тут такой поток и

всё прямо в точку! Вот, дорогой читатель, до чего можно довести интеллигентную женщину! Пожалуйста, не делайте этого никогда, чтобы не разочаровываться в даме своего сердца. Надеюсь, Вы согласитесь со мной, что подобные слова никак не украшают прекрасную даму?!

К слову сказать, когда жена застаёт мужа за прелюбодеянием, выразусь мягко, дабы не ранить душу нежных женщин, верящих в любовь подобных отношениях, в подавляющем большинстве случаев гнев обманутой супруги направлен не на мужа, а на коварную любовницу. Мои скромные и, безусловно, неполные исследования показывают, что только 9 процентов обманутых жён винят в измене своего супруга, 90 процентов винят коварную соблазнительницу и только 1 процент жён, что, конечно же, чрезмерно мало, винит в случившемся самих себя. Так вот Татьяна Кокоцкая была из этого самого подавляющего большинства, то есть из 90 процентов. Она не считала своего Серёжу виновным в случившемся, да, считала Татьяна, Кокоцкий, как она его называла в присутствии других дам, проявил слабость, поддался чарам молодой красотики, но такое бывает с симпатичными и чувственными мужчинами. а своего супруга Татьяна считала именно таковым. А эта бл... , как выразилась Кокоцкая в адрес нашей бедной героини, будучи замужней женщиной, о чём ей тоже доложили коллеги Кокоцкого и что более всего распалило сердце обманутой супруги, залезла под мужика, чтобы получить за счёт его сла-

бости дополнительные коврижки в виде диссертации, её успешной защиты, продвижения по карьерной лестнице! Как такое стерпеть! Соглашусь с обманутой супругой, трудно. Особенно в такие минуты. Поэтому Татьяна непрерывно изрыгала подобные эскапады в адрес попочки нашей героини, вкрапливая в отрывистые предложения болезненные для самолюбия любой женщины нецензурные выражения. При этом Кокоцкая всё время старалась пнуть бедную Надю хотя бы ещё разок по попochке, которая, словно бельмо в глазу, застилала ей белый свет, но профессор между застёгиванием пуговиц на рубашке всякий раз отводил удар сапога жены по пятой точке нашей героини. Стоит отметить, опять же правды ради, Надя свою попочку лелеяла, не загорала на пляжах в чересчур открытых купальниках или без оных, поскольку была уверена, и не без оснований, что загар крадёт чувствительность такого важного в сексе органа.

И вот когда дело дошло до галстука, а, согласитесь, нам с Вами трудно представить профессора без галстука, две руки Кокоцкого одновременно на несколько секунд отвлеклись от сдерживания гневной супруги. И в этот момент Татьяна, на мгновение освободившись от опеки супруга, изловчилась и больно ударила, а скорее резко ткнула, острым каблуком сапога в правую ягодицу бедной Нади, да так сильно, что та, бедная, даже вскрикнула от боли.

Наша героиня еще глубже вжалась между холодных стальных прутьев, всё сильнее застревая в этой ловуш-

ке, как рыба, пытаюсь вырваться из сети, с каждым движением всё больше и больше запутывается в ней.

Сергей Георгиевич с гневными словами: «Ты что же делаешь?! Ей же больно!!», мгновенно пришёл на помощь своей несчастной любовнице. Нет, он не стал её вытаскивать из-под стола, что выглядело бы как минимум комично в глазах супруги, профессор схватил в охапку Татьяну, благо к этому времени он уже был в галстук и пиджаке, и вывалился с ней из аудитории в коридор. По пути он успел выключить свет в аудитории и прихватил с собой профессорский кожаный портфель.

Надя, оставаясь ещё некоторое время в кромешной темноте и в том же крайне неудобном положении слышала, как супруги несколько минут бранились у двери.

– Ну хорошо, – наконец решительно заявил Кокоцкий, – раз так вышло, давай разведёмся и дело с концом!

Наша героиня после этих слов профессора напряглась, словно ждала именно такой развязки, и на несколько секунд забыла о боли в правой ягодице.

– Что-о-о?! – угрожающе прошипела Татьяна, – Ты что же, старый козёл, из-за этой потаскушки хочешь разрушить нашу семью, бросить детей??!!

– Немедленно прекрати её оскорблять! – выкрикнул Сергей Георгиевич, проглатывая «старого козла», коим обозвала его жена, – Она не виновата! – и далее тоном джентльмена, – Во всём случившемся только моя вина...

Если профессор решил не заметить «старого козла»,

то мы с Вами, дорогой читатель этого делать не в праве. Мне кажется, что иногда, в качестве эксперимента, даже полезно побывать в подобной ситуации, чтобы выяснить действительное отношение своей второй половины к себе любимому. Я уж не говорю о любви, которая с возрастом и болезненными испытаниями, которые судьба нам спускает свыше, может утратить былую свежесть или вовсе иссякнуть, как высыхает весенний ручей в летний зной. Речь об элементарном уважении, оно-то куда делось?! Впрочем, я не настаиваю на таком методе проверки чувств Вашей, дорогой читатель, второй половины. С одной стороны, признаю, это такой метод проверки можно считать экстремальным, но с другой, ради поиска правды иногда бывает весьма полезно согласиться на такие эксперименты. Прошу простить за небольшое отвлечение, вернёмся к профессорской чете, выясняющей отношения в коридоре университета.

Самообладание, утерянное на некоторое время, постепенно возвращалось к Кокоцкому, он глубоко вздохнул, действительно, ситуация была крайне неприятная, оказаться в такой можно пожелать только злейшему врагу.

– Ах ты, сволочь! – вскрикнула обманутая супруга, не щадя самолюбие профессора настолько, что по нежной Надиной коже поползли неприятные мурашки, – далее с явной угрозой в голосе, – Я завтра же пойду в ректорат университета и профком, напишу заявления о том, чем у них в аудиториях занимаются профессора с аспирантками!

– Это ещё зачем?! – воскликнул Сергей Георгиевич, крайняя степень изумления поведением собственной супруги чувствовалась в его голосе, – Это же наши с тобой проблемы! К чему втягивать в наши разборки университет?!

– А ты обо мне подумал?! – не в силах успокоиться продолжала Кокоцкая, и праведный гнев в её голосе нарастал с каждым словом, – О наших детях, об их будущем ты подумал?! Или эта бл... тебе дороже наших детей?!

– Ты что кричишь?! – гневно возмутился криками жены Сергей Георгиевич, боясь, что их ссору кто-то услышит из посторонних.

Неловко гарцуя вокруг супруги, он стал подталкивать Татьяну в сторону лестничного проёма, чтобы спуститься на третий этаж в свой кабинет, где он смог бы надеть пальто, и они бы вышли на улицу. В это время в противоположном конце коридора показалась уборщица с ведром и шваброй, Кокоцкий кивнул головой в её сторону, давая тем самым жене понять, что ни к чему посторонним людям знать о наших семейных проблемах. После этого Татьяна немного смягчилась, она продолжала произносить те же слова, что и раньше, но на два тона ниже, чтобы их слышал только Сергей Георгиевич. Вскоре они спустились по лестнице на третий этаж, Кокоцкий заскочил в свой кабинет, надел пальто, шляпу, прихватил зонт, и супруги спустились на первый этаж к выходу из университета. Вскоре оказались на улице, где прохладный свежий воздух заста-

вил их поёжиться и встрепенуться. Татьяна взяла мужа под руку, давая тем самым ему понять, что никаких разговоров о разводе быть не может, а с его изменой она разберётся попозже.

Но, дорогой читатель, нам пора поспешить к нашей героине, ведь бедная Надя, застрявшая под столом в тёмной аудитории, испытывала боль не только физическую, но и душевную, ведь вероломная жена Кокоцкого ворвалась в самый неподходящий момент, когда наша красавица должна была вот-вот кончить. Ведь всё шло так здорово, как по маслу, и вдруг такой облом! Надя погладила правое бедро, которое нестерпимо саднило, судя по липкой субстанции на пальцах, на пальцах была кровь, оказалось, что Татьяна острым металлическим каблуком сапога пробила кожу на её нежной попочке. Это было весьма досадно, ведь такой важный орган оказался травмирован, теперь, в голове нашей героини мелькнула мысль, на время лечения раны придётся забыть о сексе. От этой мысли она резко выдохнула воздух, и, о чудо, этого оказалось достаточно, чтобы ослабить хватку железных прутьев, и Надя, осторожно по очереди двигая частями своего тела, вылезла из-под стола, в этом ей помогла природная маневренность, о которой я написал чуть выше. Она включила свет в аудитории, ещё раз потрогала рану, которая продолжала кровоточить, достала из сумочки стерильную прокладку, побрызгала на неё французскими духами, приложила к ране и прижала прокладку чёрными кружевными трусиками. «Не хватало ещё заражения крови!»

– мелькнула в её аккуратной головке разумная мысль.

Наша героиня быстро оделась, как обычно одевалась после «производственного» секса, собрала, разбросанные листы первой главы диссертации, аккуратно сложила их в отдельную зелёную папочку, которую опустила в свою походную сумку. После чего она на цыпочках подошла к двери, прислушалась, какая там обстановочка? В коридоре было тихо, Надя резко выглянула в коридор, словно мышка из своей норки, там, к её сердечной радости, никого не было. Наша красотка бесшумно выключила свет в аудитории, резко выдохнула остатки воздуха из груди, и с гордо поднятой головой решительно шагнула в коридор в сторону лестничного пролёта. По лестнице она спустилась до второго этажа, перешла по коридору в соседний корпус и заняла наблюдательную позицию, чтобы видеть центральный выход из университета. Опыт подсказывал Наде, что нужно дождаться, когда Кокоцкие выйдут на улицу, дождавшись этого момента она вернулась в главный корпус, зашла на кафедру, быстро надела пальто и шляпку и вскоре оказалась на улице. Там её снова настигла боль в правой ягодице, которая на некоторое время отступила, и наша героиня, слегка прихрамывая, поковыляла к станции метро «Студенческая».

Кстати, рана оказалась не такой уж и безобидной, затягивалась она около месяца, мешая Наде, особенно на первых порах, заниматься, как выражалась наша героиня, любовью. Хотя мы с Вами, дорогой читатель, хорошо понимаем, что это не любовь, а скорее, обыч-

ная похоть, но не будем осуждать за это прелестную молодую женщину, просто так сложились обстоятельства в её жизни, так (как говорят популярные астрологи) расположились планеты и звёзды в её молодости. Что же до раны, то, конечно же, её нужно было бы по-хорошему зашивать в течение первых десяти часов после возникновения, но, согласитесь со мной, обращаться вечером в травмопункт по такому пикантному поводу не очень удобно, ведь врачи по большей части такие грубые и бесцеремонные, начнут расспрашивать об обстоятельствах, как да что? Поэтому наша скромная Надя не стала причинять себе дополнительные душевные страдания и посчитала, что раз так случилось, пусть уж рана сама заживает.

Время, как известно, лечит не только душевные, но и физические раны, и рана на Надиной почке через месяц затянулась, правда, остался небольшой тёмный шрам в виде неровного кружочка похожего на печать размером в десятикопеечную монету. Тем мужчинам, которым при хорошем освещении порой удавалось рассмотреть эту боевую отметину былой любви и поинтересоваться историей её происхождения, наша героиня говорила, что это рана детства. Мол, каталась на коньках, упала и неудачно напоролась на острый конёк мальчика, который, как назло, тоже упал в этот момент и выставил конёк в её сторону.

Мужчины верили Наде, а надо признать, что наш брат доверчив, да и как не поверить обладательнице таких чистых невинных глаз?! Главное, со знанием

дела говорили они, чувствительность Надиной попочки несколько не пострадала.

Более того, эти счастливики любили пожалеть нашу героиню, нежно осыпая этот шрамик поцелуями, что Наде было приятно, хотя она и делала вид, что стесняется, а мужчин, как известно, такие фокусы заводят в сексе ещё сильнее. Для них, как в популярной песне на стихи Марка Фрейдкина в исполнении Максима Леонидова, «тонкий шрам на любимой попе» стал «рваной раной в душе».

Поверить в это можно, конечно же, при условии, что Вы, дорогой читатель, считаете, что душа у таких мужчин наличествует.

А как же тем временем обстояли дела у Кокоцких, спросите Вы меня? Спешу рассказать, что Сергей Георгиевич и во время дороги домой, и в первые часы после прибытия в их квартиру был настроен решительно на развод. И это была не защитная реакция мужчины, пойманного на измене на месте, так сказать, преступления. Во-первых, наш профессор действительно был влюблён в молодую и весьма симпатичную Наденьку, как по-ленински называл он свою любовницу, а во-вторых, ему пришлось выслушать в свой адрес столько неллицеприятных слов и выражений, которые Кокоцкий, по понятным причинам, с собой любимым никак не соотносил. Самое обидное, считал он, состояло в том, что эти слова как из рога изобилия на его профессорскую голову лились из уст близкого человека, его жены, матери его сыновей! Вполне возможно,

Татьяна простила бы Сергея Георгиевича, покайся он за содеянное, мол, бес попутал, и тут же пообещал ей, что ничего подобного больше не случится. Но, очевидно, Кокоцкий был в то время сильно увлечён Наденькой, как говорится, влюблён в неё по уши, и его мечты простирались вплоть до будущей их совместной жизни, поэтому он не каялся за своё греховное поведение, а продолжал настаивать на разводе. Конечно, мы с Вами, дорогой читатель, можем смело предположить, что Сергей Георгиевич решил обратить вскрывшуюся измену жене себе на пользу, и начать новую жизнь с молодой и красивой женой. Ведь только этим можно объяснить его линию поведения, когда на все нападки жены он отвечал желанием развестись с ней, заявляя при этом, что видит в разводе решение всех проблем, и что так для всех будет лучше, естественно, в первую очередь, имея в виду себя любимого. Татьяна ждала-ждала покаяния супруга и последующего за ним их примирения, действительно, ну с кем не бывает, но так и не дождалась. Что делать обманутой женщине, верной супруге, матери детей, хранительнице домашнего очага?! Ей страшно не повезло, поскольку рядом не оказалось нас с Вами, дорогой читатель, уж мы-то с позиций нашего с Вами опыта насоветовали бы ей много чего хорошего. Когда женщина волею судеб поставлена в такие нечеловеческие условия, жди беды, а вернее эмоциональных поступков, которые обычным мужским умом сложно постичь.

Подумав немного, Татьяна написала два однотипных заявления: одно в ректорат университета, где трудился Кокоцкий, а второе в академию государственной

службы, которая направила в аспирантуру университета коварную соблазнительницу её супруга. В заявлениях она, не жалея красок, но не переходя рамки приличий, описала сам факт прелюбодеяния в аудитории университета, свидетелем которого она, как было написано, случайно стала, и попросила руководителей вузов дать оценку этому происшествию. Естественно, на острый сигнал, подобный шпильке сапога Татьяны Кокоцкой, необходимо было отреагировать, иначе может последовать жалоба в надзорные инстанции, а оттуда могут прилететь такие последствия, что и не рад будешь, что пытался «спустить жалобу на тормозах». Поскольку вузы были разной ведомственной принадлежности, разбирательство жалоб происходило в каждом учебном заведении отдельно, их не стали объединять в одну, как это принято в наши дни. На закрытом заседании ректората университета Кокоцкий держался уверенно, заявив, что он просто влюбился в аспирантку, что, безусловно, было правдой, что он вполне осознаёт, в стенах университета подобное поведение недопустимо. В отношениях же с молодой аспиранткой он не видел ничего предосудительного, поскольку, как он заявил на заседании ректората, он собирается жениться на Наде. Увольнения за поведение, несоответствующее званию профессора, или, как писали в советское время в подобных случаях в трудовых книжках, «за аморальное поведение», Сергей Георгиевич не боялся. В то время Кокоцкий был единственным в Новосибирске доктором наук по юриспруденции и понимал, что

без работы он не останется, вузы города «с руками оторвут» специалиста такой квалификации. Руководители университета, очевидно, тоже исходили из этого, они не желали терять такого «ценного кадра» из-за пустяшного, как они считали, дела. И действительно, в стенах университета подобные случаи уже были, собственно, с кем не бывает, размышляли они, но отреагировать на сигнал нужно. Поэтому профессору Кокоцкому «влепили» выговор за поведение, дискредитирующее звание профессора, правда без занесения в личное дело и, естественно, без депремирования, чтобы ещё более не огорчать заявителя. Заверенную копию решения ректората на бланке университета направили Татьяне Кокоцкой на её домашний адрес.

В академии госслужбы и тоже на закрытом заседании ректората присутствующие с неподдельным интересом и с самыми серьёзными лицами выслушали объяснение Надежды по изложенному в заявлении факту. Наша героиня предстала перед собравшимися в строгой чёрной одежде с минимумом косметики на заплаканном лице, словно она была в трауре по утерянной любви. К кому? К мужу? К профессору Кокоцкому? Члены ректората академии, естественно, не стали искать ответы на эти коварные вопросы. Вид растерянной и заплаканной молодой женщины, так им показалось в тот утренний час, осознавшей всю глубину своего падения, может растрогать кого угодно, в том числе издавших виды руководителей академии. Думаю, не открою секрета, если сообщу читателю, что подобные

отношения между умудрёнными жизнью профессорами и аспирантками не редкость в отечественных вузах. Характерный пример, отношения между профессором Санкт-Петербургского университета Соколовым и его юной аспиранткой, которые совсем недавно закончились трагедией. Убелённый сединами профессор убил свою любовницу, расчленил её труп, после чего попытался избавиться от этой расчленёнки, на чём и погорел. С любовью, как выражалась героиня популярного в советское время анекдота, не шутят! Согласитесь, дорогой читатель, до чего же может довести любовь человека, когда молодая любовница отвергает, скажу мягко, зрелого профессора?! Произошло, как сейчас модно выражаться, расчеловечивание профессора, вину свою он на суде, естественно, признал, и теперь до конца своей жизни будет в тюрьме оплакивать свою любовь, и поделом ему, старому ловеласу! А юную красавицу жалко... Слава Богу, в нашем случае дело не дошло до таких крайностей! Видимо, любовь Кокоцкого и нашей героини ещё не достигла тех высот, за которыми начинается драма. Извините за отступление, дорогой читатель, нам пора вернуться к ходу закрытого заседания ректората академии госслужбы.

Надя Филипова не стала отрицать факта близости с Кокоцким, но заявила, что это случилось меж ними в первый раз, что, конечно же, было неправдой. Но никто из присутствующих не поспешил доказывать обратное, ведь рассматриваемая тема такая тонкая, со всяким, как считали члены ректората, подобное может

произойти. И действительно, таких случаев на памяти ректора академии госслужбы было около десятка, да и у самого ректора, как говорили знающие люди, рыльце, что называется, было в пушку, намекая на его отношения со своей секретаршей, Людмилой Аполлоновной. Далее, потупив свои невинные глазки, Надя призналась, что незаметно для самой себя влюбилась в профессора. А это убойный аргумент для слабонервных! Что делать? Понимая ситуацию, Надю пожурили немного, мол, нехорошо так делать, ведь ты замужем, а Кокоцкий женат. Вот если бы вы были свободны от брачных уз, другое дело, любите друг друга, как хотите и где хотите, но, конечно же, не в вузовской аудитории. Наша героиня приняла этот упрёк и даже немного всплакнула, в этот момент ректору академии показалось, что Надя сожалеет о случившемся. На самом деле наша героиня ко всем своим внешним достоинствам обладала, впрочем, как и многие симпатичные женщины, артистическим даром. Однако ректор академии не был таким тонким человеком, как мы с Вами, дорогой читатель, и игру Нади принял за чистую монету. Хотя допускаю, что им двигал вопрос, заданный Чацким в бессмертной поэме Александра Грибоедова «Горе от ума»: «А судьи кто?» И после небольшой паузы, в которой каждый из членов ректората вспоминал свои подобные истории, ректор внёс вполне разумное предложение, объявить Надежде выговор, и тоже без занесения в личное дело, «за поведение, несовместимое со статусом аспиранта». После принятия решения,

естественно, единогласного, ректор от себя бросил в адрес нашей героини упрёк, мол, не за этим мы Вас в аспирантуру посылали. Надя с пониманием кивнула головой в ответ, пообещав, что впредь подобного с ней не случится. Вынесенным решением, когда его зачитали, она была вполне удовлетворена, поэтому сквозь слёзы с благодарностью улыбнулась ректору. Заверенную выписку решения ректората академии государственной службы, на бланке академии направили Татьяне Кокоцкой на её домашний адрес. После заседания ректората академии ректор и приближённые к его телу работники, включая Людмилу Аполлоновну, «за рюмкой чая» долго смеялись над этой историей. Хотя, согласитесь со мной, дорогой читатель, над чем тут смеяться? Но в тот день собравшиеся у ректора наперебой рассказывали друг другу подобные случаи не только из жизни своей академии, но и из жизни других вузов города. Понятно, что таких случаев можно было вспомнить не на одно застолье.

Вы, дорогой читатель, желаете знать, что же было дальше? Отвечу, конечно, но перед этим хочу предостеречь Вас от интереса к дальнейшим отношениям между нашей героиней и профессором Кокоцким. Хотя вполне понимаю Ваш интерес к этой теме, ведь суть проблемы сводится к вопросу, а если это была любовь, как уверяли влюблённые, что же с ними было дальше? Скажу так, история умалчивает о дальнейших интимных отношениях Нади и Кокоцкого. Что касается проявления любопытства в подобных вопросах, то,

как говорили в своё время острословы, любопытство не порок, а сплошное свинство! От себя добавлю, что проявление излишнего любопытства в интимных вопросах посторонних людей, безусловно, является человеческим пороком! Это верно в том случае, если рассматривать человека, как существо нравственное. Кроме того не будем забывать, что и мы с Вами, дорогой читатель, тоже не без греха. Поэтому не просите меня вернуться к теме интима, не вернусь, скромность не позволяет! Шучу, естественно. А вот о том, как сложилась жизнь наших главных героев, читателю сообщу. Что касается семейства Кокоцких, то Татьяна, получив выписки из решений ректоратов университета и академии госслужбы, успокоилась, дело, как посчитала она, сделано. После этого вскоре она простила Сергею Георгиевичу измену и нашла способ примириться с ним, ведь своей вины в случившемся она не видела. Кокоцкий попереживал немного, возможно, из-за того, что роман с Надей практически закончился после инцидента в аудитории университета с участием его законной супруги. Но и он вскоре, как говорится, опомнился, снова «занырнул» под крылышко своей жены, сосредоточился на воспитании сыночек, у которых в это время начался сложный в части становления и воспитания переходный возраст. Через десять лет Кокоцкого настиг удар, у него диагностировали межпозвоночную грыжу, постоянные боли в спине мешали профессору передвигаться. Обследование показало, что оперировать грыжу было уже поздно.

Потеряв свою былую подвижность, профессор как-то сразу сник, утерял интерес не только к женщинам, но и к жизни вообще. Недруги Кокоцкого посчитали, что это расплата за любовь к сексуальным позициям, когда партнёры стоят, ведь в это время нагрузка на позвоночник максимальная. Но, думаю, это всё шло от зависти к успешной научной карьере Сергея Георгиевича, которая продолжилась и после болезни.

Надя Филипова, и не без оснований, считала, что жизнь, в том числе и научная, на эпизодах разбирательства аморального поведения профессора и аспирантки не заканчивается. Правда, наша героиня вынуждена была, и не без скандала, развестись со своим первым мужем, который в ту пору уже носил погоны капитана вооруженных сил России. Как? Почему это вдруг, спросите Вы, дорогой читатель? Отвечу. Опять же зависть толкнула одну из Надиных знакомых (кого именно, выяснить нашей героине так и не удалось) к неблагоприятному поступку. Так вот, одна коварная женщина сообщила не только о разбирательствах поведения Кокоцкого и Нади в университете и в академии госслужбы, но, чтобы муж ни на йоту не сомневался в достоверности информации, выслала ему по почте копии решений ректоратов вузов по рассматриваемому вопросу. После этого у бедного мужика отпали всякие сомнения в верности Нади. Жалеть его мы с Вами, дорогой читатель, не будем, ведь он ещё легко отделался. Знал бы представитель доблестных вооруженных сил России о своей супруге хотя бы половину её измен, ду-

маю, застрелился бы. После развода наша героиня не долго была незамужней женщиной, через полгода в неё, что вполне естественно, если учесть приобретённые Надей умения и навыки, влюбился один из чиновников нашей области. Да так сильно, что вскоре развёлся со своей законной супругой и предложил нашей красавице руку и сердце. Надя согласилась. А почему бы и нет? Через год она успешно окончила аспирантуру с представлением диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук и с помощью связей Кокоцкого ещё через полгода защитила кандидатскую диссертацию по специальности «Юриспруденция» в Московской юридической академии, где её научный руководитель был членом Учёного Совета по защита диссертаций. Но были и злые языки, а согласитесь, дорогой читатель, в нашем обществе полно злых и завистливых людей, их особенно много в сфере науки и образования, где от позиции научного руководителя полностью зависит судьба аспиранта. Так вот злые языки, а скорее завистники в учреждениях высшего профессионального образования даже опускались до того, что говорили о некоей вине Кокоцкого перед Надей, мол, поэтому он ей так и помогал. Кстати, я так и не понял, в чём же заключалась вина профессора перед нашей героиней? Если только в неадекватном поведении его супруги в тот роковой для влюблённых вечер, то тогда я могу принять эту версию. В противном случае, извините, говорить о вине профессора перед Надей я бы и сам не стал и Вам бы, дорогой читатель, не посоветовал. Что касается Лены Ворожинской, то она

тоже защитила кандидатскую диссертацию, правда через год после Надиной защиты.

Но, как известно, человек живёт памятью о ярких событиях своей жизни, причём, как я заметил, он весьма искусственно препарирует эту память, так, чтобы сам он выглядел в своих историях, как сейчас принято говорить, белым и пушистым. Что осталось в памяти нашей героини о том досадном происшествии, когда супруга профессора Кокоцкого так вероломно оборвала их страстную близость? Конечно же, испуг, и испуг нешуточный! Нам с Вами, дорогой читатель, не просто войти в положение Нади в том жизненном эпизоде, но понять её испуг, согласитесь, мы можем. Кстати, один мой приятель, например, однажды был застигнут за прелюбодеянием с любовницей её законным супругом. После разговора «по душам» приятель некоторое время заикался, чего ранее за ним никогда не наблюдалось. Но благодаря одному известному в нашем городе практикующему психологу через три месяца был избавлен от этого недуга. Кроме испуга у нашей героини, как я уже написал выше, остался шрамик на пятой точке, а точнее на правой ягодице от острого и грязного каблука коварной супруги Кокоцкого. Напомню, Надя к врачам по поводу травмы своевременно не обратилась, поскольку была относительно скромной и совестливой женщиной. Я имею в виду относительно тех молодых женщин, которые готовы без всякого стеснения и, главное, без острой необходимости оголить перед незнакомыми мужчинами даже более интимные места, чем правая ягодица. Эта рана долгое время не заживала, она доставляла Наде серьёзные неудобства

и в жизни обычной, мешала присаживаться, садиться и вставать, а вставать ей приходилось более двадцати раз в день. Неудобства были и в жизни интимной, ведь рана на первых порах создавала нашей героине некоторые неудобства и, не побоюсь этого слова, дискомфорт, но писать об этом я по своей природной скромности не буду, Вы, дорогой читатель, без труда сможете сами нарисовать подобные картинки на эту тему в своём художественном воображении. Но время лучше всяких докторов лечит раны, в том числе и душевные. Через месяц затянулась не только рана на Надиной попочке, а душевная рана, нанесённая вероломной супругой Коккоцкого, прошла и того раньше.

Поскольку наша героиня была женщиной тонкой душевной организации, небольшой шрамик на любимой попочке причинял ей на первых порах неловкость во время секса. Её очередной любовник в определённой позе, когда шрам при среднем освещении был виден даже невооруженному очками глазу, обнаруживал этот злосчастный шрамик и начинал приставать к нашей Наде с расспросами о его происхождении, мол, откуда, да как? И это вместо того, чтобы, как говорится, заниматься своими прямыми обязанностями! Просто портили «всю малину» и доброе о себе впечатление, которое и позволило первоначально им приблизиться к Надиному телу. Нашу героиню просто бесили такие грубые, неинтеллигентные мужчины, которым тонкие порывы души в отличие от некоторых нежных и трепетных женщин, к которым Надя относила себя, любимую, просто неведомы. Вот и доверяйся таким мужланам после этого! Что же делать?! От кого ждать

помощи молодой женщине?! Надя искала выход. Выручили подруга Ольга и Интернет. С Ольгой они со студенческой скамьи делились интимными секретами, ничего не скрывая друг от друга. Подруги любили во всех подробностях и красках рассказывать о своих очередных «победах» над незадачливыми мужчинами. Да, да, так бывает! А Вы, дорогой читатель, не знали о такой женской дружбе?! Теперь знайте. Наша героиня считала, что скрывать ей, красивой женщине, в этих делах нечего, более того, она даже гордилась некоторыми своими «трофеями», среди которых были чиновники областного и даже российского масштаба, с которыми судьба ненадолго сводила нашу красавицу во время многочисленных конференций и в командировках. Так вот, её опытная подруга Ольга посоветовала нашей Наде сделать тату на месте шрама, объяснив это так, мол, и шрама не будет видно вовсе, так как синяя отметинка самым естественным образом сольётся с рисунком, а сам рисунок будет выглядеть и современно и стильно. Мол, вот так ловко можно избавиться от косметического дефекта на таком важном для женщины месте.

Оказалось, что фирм, специализирующихся на тату на интимных местах женщин, в городе Новосибирске много, только набивку тату на женской попке делали четыре. Все предлагаемые цветные рисунки выставлены в Интернете, выбирай – не хочу! Надя вместе с Ольгой долго выбирала будущий рисунок, в первую очередь, заботясь о впечатлении, которое этот рисунок окажет на пользователя, то есть на партнёра по сексу. И свой выбор молодые женщины остановили на ба-

бочке, небольшом махаоне, который словно взлетает с попочки, что придавало последней дополнительную лёгкость и игривость. Надя при встрече в фирме с «художником» попросила последнего нанести рисунок так, чтобы тело бабочки совпало со шрамом на попе. Но мастер решил пойти дальше, он предложил нашей героине цветной рисунок, в котором четыре бабочки, как поётся в популярном романсе «Мохнатый шмель» (музыка Андрея Петрова, стихи Редьярда Киплинга в переводе Григория Кружкова, поёт Никита Михалков) из фильма Эльдара Рязанова «Жестокий романс», «... стайкою наискосок уносят запахи и звуки». Согласитесь со мной, дорогой читатель, это весьма уместно, когда речь идёт о попочке! С этим доводом согласилась и Надя. При этом на нижней бабочке красовался в духе нашего времени загадочный китайский иероглиф, в котором, по словам «художника», воспевается красота и нетленное значение нижней части женского тела. Сказано – сделано! На выходе получилась красивая картинка, которая не только полностью скрыла шрам, но и украсила Надино рабочее место. Наша героиня осталась довольна результатом и презентовала мастеру тату кроме официального гонорара подарочную бутылку французского коньяка «Martell» в коробке с отметкой V.S.O.P., что свидетельствовало о хорошем качестве напитка. Коробка с коньяком была подарена Наде одним из её любовников и по совместительству нерадивым студентом из чиновников, получающим в академии второе высшее образование, но из-за плотного графика работы совершенно не имеющего возможности посещать занятия. Она просто по-товарищески

помогла ему окончить академию и получить диплом, который тому был необходим для успешной карьеры, а чиновник отблагодарил свою помощницу и конвертом, в котором оказалась сумма, равная её среднемесячной зарплате, и дополнительно преподнёс ей цветы и эту самую коробку с коньяком. Вот таким образом подарочный коньяк «Martell» нашёл своего нового хозяина – мастера тату. Надолго ли? Не знаю, но наша героиня поимела от этого передаривания подарка тройную пользу: и подарок пристроен, и мастера отблагодарила, и хлама дома меньше.

Через неделю после нанесения тату, когда опухоль и болевые ощущения на попochке прошли, Надя проверила бабочек «в деле». Её очередной партнёр бывшего шрафика не заметил вовсе, от рисунка пришёл в детский, искренний восторг, он долго и с неподдельной страстью покрывал поцелуями рисунок. На первых порах наша героиня делала вид, что ей немного неловко, но на самом деле она испытывала блаженство, не от секса и не от поцелуев, конечно же, а оттого, что «клиент» не заметил шрама и от впечатления, которое произвела на него попochка с бабочками. Но прошло совсем немного времени, и она стала гордиться в кругу закадычных подруг, с которыми раз в неделю посещала сауну академии, своей татуировкой на попochке. Да, да, дорогой читатель, и такое бывает среди женщин, сам не раз был тому свидетелем. Кстати, заботясь о читателе, представляю ниже копию рисунка с Надиной попochки. Вы, дорогой читатель, вправе спросить меня, откуда я взял рисунок? Поскольку у нас с Вами сложи-

лись доверительные отношения, отвечу, один из статусных любовников нашей героини тоже оценивший это «произведение искусства», позже нашёл в Интернете на сайте популярной фирмы, специализирующейся на тату в интимных местах, фотографию этого рисунка и показал его мне. Утверждает, что выставленная на сайте фотография сделана с Надиной пятой точки, но ни подтвердить истинность его высказывания, ни опровергнуть я не берусь, поскольку сам не видел тату у нашей героини. Верить ему или нет – Ваше дело, дорогой читатель, навязывать Вам своё мнение не буду, однако я, грешный, поверил.

Мы выпили с Валерием Ивановичем ещё по паре рюмок коньяка, естественно, подаренного ему за услуги кем-то из обучающихся. Во время его рассказа о

Наде Филиповой я с пониманием кивал ему головой и говорил о том, что российские мужчины в неоплатном долгу перед нашими женщинами. Утверждал, что, к сожалению, мы не всегда можем понять их высокие порывы и праведные устремления, не ценим их глубокие и нежные чувства. Вот что правда, то правда! И я снова осмелюсь напомнить читателю, что по мере сил стараюсь служить правде! Прошу покорнейше простить меня за излишний пафос, не смог удержаться, тема слишком уж острая.

– Слушай, Валера, – в какой-то подходящий для этого момент решил скромно уточнить я, – и что стало с вашей Надей после этой истории? Она и сейчас работает в академии госслужбы?

– А то! – восхищённо воскликнул профессор Севилов, и деловым тоном продолжил, – После защиты диссертации Филипова стала заведующей кафедрой государственного и муниципального права, вскоре родила второго ребёнка от второго мужа, через полгода вышла на работу, а тут как раз случилась смена руководства в нашей академии. И что ты думаешь?

Валерий Иванович после этого вопроса взял паузу и вопросительно посмотрел на меня, я от растерянности лишь округлил глаза, не зная, что и думать.

– Наша Надя, – продолжил он тоном заговорщика, знающего какую-то тайну, – сумела каким-то образом понравиться и новому руководителю академии, и нашему руководству в Москве и, – далее торжественным тоном с нотками сарказма. – Надежду Алексеевну Филипову утвердили заместителем директора нашего

филиала по учебной, – следующее слово он выделил голосом, подняв его высоту на целый тон, – и воспитательной работе!

– Даже так?! – не сдержал своего изумления я, хотя в этой жизни виды видал.

– Да, да, именно так! – торжествовал профессор Севидов, словно хотел меня окончательно добить этой информацией, далее с явным укором в адрес тех, кто назначил на эту высокую должность нашу героиню. – Теперь она отвечает за воспитание наших студентов! – следующую фразу он уже произнёс с нотами осуждения. – Вот такую карьеру наша Надя сделала себе передним и задним местом!

– Ну, наверное, не только этим... – попытался было усомниться в словах Валерия Ивановича я, но его, что называется, несло.

– Да, да! – торжествовал профессор, словно именно я предоставил ему наконец-то возможность высказаться на наиболее болезненную тему, далее он задал вопрос, ответ на который он сам тут же и дал, – Вот скажи, чего после такого назначения ждать от студентов, которые, естественно, всю эту историю хорошо знают?! – далее с пафосом обличая пороки нашего общества, – Поэтому стоит ли сегодня удивляться подобной трансформации ценностей у нашей молодёжи?!

– Да уж, – вздохнул я, соглашаясь с Севидовым, – действительно, не стоит удивляться, – далее, поддержал своего собеседника тоном обличителя, – Какие пастихи, такие и овцы!

– Вот, вот! – горячо поддержал меня Валерий Иванович, словно нуждался в такой поддержке.

Ошарашенный таким известием я решил идти домой, мне предстояло самым серьезным образом осмыслить услышанное. Севидов предложил выпить коньячку ещё, «на ход ноги», что и было сделано. Я крепко пожал на прощание суховатую руку профессора и вскоре вышел из академии на улицу. По дороге домой я силился понять и переданную мне в дружеской беседе информацию от профессора, но мой ум, заточенный на справедливость, никак не мог осилить подобные трансформации в нашей стране, в нашем городе, в нашем вузе.

А Вы, дорогой читатель, с пониманием относитесь к блестящей карьере Надежды Алексеевны? Только ради Бога, не нужно осуждать бедную женщину, волей судеб оказавшейся на таком Олимпе! Ведь дело, по большей части, не в ней, а в тех, кто пользуется слабостью и беззащитностью наших женщин, а потом, в знак благодарности двигает их вверх по карьерной лестнице.

Хотя, возможно, я и не прав...

Прощальный взгляд

(повесть в пяти историях)

Посвящаю братьям
нашим меньшим.
Автор.

Да простят меня не только мужчины, но и женщины! В этой повести речь пойдёт о братьях наших меньших, а именно о домашних животных, а ещё точнее, о собаках. Но вначале хотел бы объяснить с читателем, что я понимаю под прощальным взглядом. Нет, это не игра, как тонко выразился Сергей Есенин, «в любовь недорогую», когда любовники расстаются навсегда, то есть прощаются. Так бывает, знаю и по собственному опыту, и по опыту своих друзей и знакомых, очень часто, но, мне кажется, такие расставания не слишком интересны. Это и не расставание близких друзей (понятно, в хорошем смысле) навсегда, когда непреодолимые обстоятельства заставляют их менять место жительства, например, город, иногда страну, и они разлетаются в разные концы света, порой на разные континенты, понимая, что вероятнее всего, больше уже никогда не увидятся. Конечно, это немного интереснее, чем первый случай, но не настолько, чтобы увлечь читателя и

такой историей расставания тронуть невидимые струны его души. Или расставание бывших близких подруг (и опять же, подруг в хорошем смысле), когда они не смогли «по чесноку» поделить одного мужика, после чего разошлись, как пишут пошляки, как в море корабли.

Поверьте мне, дорогой читатель, а я в жизни виды видывал, бывшие подруги никогда не простят друг друга, даже в прощённое воскресенье, которое, казалось бы, специально и придумано для таких заковыристых случаев. Им никогда уже не посидеть за дружеским столом, не попеть простодушные и трогательные песни о любви.

Кстати, если судьбе будет угодно, чтобы пути бывших подруг случайно пересеклись, то они с гордо поднятыми головами пройдут мимо и сделают вид, что не знакомы вовсе. Ведь они попрощались навсегда не только друг с другом, но и со своей былой дружбой. Так вот, дорогой читатель, ни то, ни другое и не третье. В этой повести речь пойдёт о прощании с близким другом, когда смерть уже стоит на его пороге, точнее сказать, я поведаю Вам о пяти таких историях из моей жизни. Надеюсь, Вам будет интересно.

История первая

Впервые в жизни я обратил внимание на прощальный взгляд близкого друга во время болезни моей собаки добермана Роми, названной за свою красоту

в честь замечательной швейцарской актрисы Роми Шнайдер, бывшей жены не менее красивого французского актёра Алена Делона. И действительно, наша полугодовая шоколадная доберманша Роми была настолько красива, что её обожали все нормальные жители нашего большого двора, зажатого между четырьмя девятиэтажками. А когда я с ней выходил на прогулку, прохожие оглядывались не на меня, хотя и я был в то время хорош, а на нашу красавицу Роми, так часто на улице оглядываются на красивого ребёнка, чаще всего, девочку.

Красотка Роми в возрасте двух месяцев.

Но, так случилось, наша собака заболела. Дело в том, что в те годы, а описываемые события происходили лет этак двадцать пять назад, прививки были не столь эффективны, как в наши дни, поэтому во дворе

собака подхватила энтерит. Не смотря на своевременное обращение к ветеринару и поставленные уколы и капельницы, Роми умирала, истекая кровью, а точнее вонючей красно-коричневой субстанцией, похожей на сукровицу. Причём, запах этой жидкости настолько сильный и неприятный, что он ещё месяца два или три после начала болезни будет преследовать Вас, напоминая о близком друге, члене Вашей семьи. Возможно, в этом есть и высшая справедливость, ведь человек не курица, которая через минуту после акта соития готова забыть своего друга, петуха.

Человек живёт памятью, памятью о своих близких, о счастливых мгновениях своей жизни, которых, к сожалению, не так и много. Хотя, признаю, что подобный способ напоминания о себе является крайне неприятным.

Но так уж устроена наша жизнь, что часто наши близкие уходят от нас в болезнях и муках, которые сопровождаются, обыкновенно, гниением их тел, недержанием мочи, отсюда и эти тяжёлые запахи. Но проходит некоторое время после их ухода в мир иной и в вашей памяти остаются, как правило, только светлые воспоминания о родной душе. Этим и живёт человек. Извините, дорогой читатель, за столь длинное отступление, вернусь к Роми.

Моя Роми умирала. Было похоже, что ей оставалось жить несколько часов. Из неё вышла очередная порция вонючей субстанции, и я с тазиком и тряпкой в очередной раз убрал за ней, после чего вымыл пол с хлоркой,

а тряпку завязал в полиэтиленовый пакет и выбросил в мусоропровод. Пока я ходил к мусоропроводу, Роми улеглась на кресло, которое я придвинул к дивану, где я спал в перерывах между уборками за собакой. Когда я прилёг, обнаружил, что Роми положила свою голову на мою подушку. В комнате был включён торшер, и я видел глаза моей любимицы, её пронзительный взгляд говорил о том, что она пришла проститься со мной, своим хозяином. Сложно передать словами всю боль, которая отразилась в её красивых глазах, но отвести взгляд от этих глаз было невозможно. У меня сжалось сердце, не знаю, как передать на бумаге момент, когда твой друг умирает, а ты ничем ему помочь не можешь?! Господи, её-то за что?! Я погладил её голову, она, собрав последние силы, лизнула мою руку, после этого из её глаз скатились две крупные слезы, она дёрнулась всем телом, и глаза Роми остекленели. В этот момент я понял, что душа Роми покинула её тело. Знаю, что не все читатели разделят мои мысли в этом вопросе, тем не менее, попробую объясниться. Я убеждён, что у некоторых домашних животных, и в особенности у собак, душа, безусловно, наличествует. Согласитесь со мной, что не у каждого человека душа есть. Например, разве есть душа у серийных убийц или педофилов? Конечно же, нет, они лишены этого божественного дара. Думаю, лучше всего меня поймут те читатели, кто держал домашних животных и испытал боль утраты после их смерти. Хотя, зачем я Вам, дорогой читатель, пытаюсь это объяснить? Вы ведь и без моих объяснений всё это хорошо знаете.

Утром мы со старшим сыном похоронили Роми, за-

вёрнутую в любимый коврик, на ближайшем пустыре. Два дня после этого я находился под впечатлением от прощального взгляда Роми. Сердце болело, душа моя оплакивала потерю близкого друга, члена нашей семьи. Даже не знаю, пережил бы я такую утрату без последствий для своего здоровья, если бы мне на помощь не пришло проверенное в таких ситуациях средство, водка. Кстати, это, конечно же, не в качестве рекламы продукта, а ради правды, водка в умеренных количествах способна не только смягчать нравы выбитых из колеи жизни граждан, но и сглаживать острые углы этой самой коварной жизни, которая всё время нам преподносит один неприятный сюрприз за другим. Благодаря водке через три дня после похорон Роми меня немного отпустило. В память о ней я написал стихотворение «Смерть друга», в котором есть такие слова: «Она лежала, не играла, не ела пищу, умирала... Так гаснут звёзды на рассвете, и так болеют наши дети». Через пару недель я прочитал это стихотворение почитателям моих талантов и по совместительству любителям собак, и услышал хвалебные слова в свой адрес. Только после этого меня окончательно отпустило, и я смог сосредоточиться на других вопросах, не связанных с уходом в мир иной Роми. Полагаю, её душа блуждала сорок дней по брэнной земле, обходя памятные для собаки места её обитания, после чего предстала пред апостолом Петром и, безусловно, попала в рай, где с тех пор ожидает, надеюсь, мою душу.

С Вашего позволения, дорогой читатель, позволю

себе высказать несколько мыслей о влиянии домашних собак на людей, особенно на детей. Вначале приведу слова великого норвежского полярника Рауля Амундсена: «Трудно найти животное, в большей степени умеющее выражать свои чувства, чем собаки. Загляните в собачьи глаза! Вы увидите в них то же, что и в человеческих. В сущности, у собак определённно есть то, что мы называем душой».

Хочу пояснить читателю причину своего обращения к судьбам полярников, дело в том, что в условиях вечных снегов и вечной мерзлоты невольно задумаешься о вечном. Как пишут те же пошляки, в мире белого безмолвия невольно возникает желание изучить поведение верных спутников полярников, собак.

Согласитесь со мной, дорогой читатель, в экстремальных условиях, когда ваша жизнь постоянно висит на волоске, трудно размышлять о поэзии и о женщинах, к чему любят склоняться пылкие мужчины-поэты, например, в средней полосе России.

Кстати, Амундсен, не смотря на подобные мысли, истребил сорок собак, которые помогали его экспедиции при покорении Северного полюса, направив мясо убиенных животных в пищу членам экспедиции и оставшихся в живых собак. Не знаю как Вам, а мне очень интересно, как он при своих убеждениях смотрел в глаза этим несчастным собакам во время их убийства. Ну это там, у них, ведь как мы недавно узнали за бугром, что для объяснения одних и тех же обстоятельств у нас и у них, достаточно сказать, например, это другое. После такого ловкого пассажа все должны

молча проглотить такое объяснение, ведь оно сошло оттуда, почти с небес!

А как же у нас, спросите Вы меня? Вместо пространного ответа приведу пример из взаимоотношений собаки и её хозяина, который превратился в легенду. В 1914 году наш знаменитый полярный исследователь Георгий Седов умер в экспедиции от цинги, и был похоронен матросами на мысе Рудольфа среди льдов. Так вот, его верный пёс, тобольская лайка по кличке Фрам не пошла вместе с экспедицией домой, а осталась на могиле своего хозяина, где и обрела свой вечный покой. А что же люди? Они способны на подобные поступки, на подобное проявление любви и преданности к своим близким?! Полагаю, скорее нет, чем да. Более того сравнение собачьей верности и человеческой явно не в пользу последней. Для расширения Вашего кругозора приведу ещё один пример из отечественной классики, из рассказа «Оратор» Антона Павловича Чехова, в котором события происходят на похоронах. «Тёща, жена и свояченица, покорные обычаю, много плакали. Когда гроб опускали в могилу, жена даже крикнула: «Пустите меня к нему!», но в могилу за мужем не пошла, вероятно, вспомнив о пенсии». Не смотря на иронию и сарказм великого писателя, разница в отношениях видна, как говорится, невооружённым взглядом. Но одно можно сказать с большой долей уверенности, наличие домашних животных делает человека лучше, и позволяет ему культивировать, в первую очередь у детей, такие важные качества души, как забота и уважение к братьям нашим меньшим.

История вторая

Моя мама, которая проживала в трёхстах километрах от Новосибирска в городе Куйбышеве, бывшем Каинске, тяжело заболела и попала в местную больницу, где и была прооперирована, ей удалили одну почку. Это случилось ещё при жизни Роми. Я, естественно, съездил к ней в Куйбышев и навестил маму в больнице. Надо признать, что после операции выглядела мама не важно, она заметно осунулась и какой-то неуловимый испуг появился в её глазах, даже не знаю как выразиться, но уже тогда я почувствовал, что мама обречена. Мне показалось в тот момент, что смерть ходит где-то рядом, если и отступилась от мамы, то ненадолго. Мама старалась бодриться, правда, это у ней получалось не очень хорошо. Как не покажется странным, врачи, оперировавшие маму, не сообщили моей родной сестре, Наде, с которой и проживала мама в Куйбышеве, ей страшный диагноз, у мамы онкология. Сейчас, когда прошло более двадцати лет, я понимаю, что эта болезнь стала следствием работы мамы на химическом заводе, потому что именно в те годы бывшие работники этого завода уходили из жизни один за другим, что называется косяком. Так уходит из виду в небе стая птиц или мелькает в воде стая рыб.

*Моя мама, Нина Александровна, с внуком
Кириллом, моим старшим сыном.*

Два-три раза в год я навещал маму, чувствовала она себя согласно своему возрасту вполне сносно, по крайней мере, во время моих приездов в Куйбышев она ни на что не жаловалась. После той операции прошло около двух лет, и однажды мне позвонила сестра и сообщила, что правый глаз мамы неожиданно стал немного косить, иными словами, зрачок сместился немного влево, пропала синхронизация глаз. «А что говорят врачи?» – поинтересовался я. «Да ничего они не

говорят! – раздражённо бросила в трубку сестра и добавила уже более мягко, – Наверное, сами не знают, отчего это произошло». Я расстроился таким новостям и потребовал, чтобы в ближайшие дни сестра посадила маму на поезд и вместе с анализами и направлением на обследование отправила её в Новосибирск. В областном центре, полагал я, и специалисты классом выше, чем в районной больнице, и оборудование, безусловно, более современное. Я по жизни, не разделял принцип жлобов: «кто людям помогает, тот тратит время зря», помогал очень многим людям, причём, порой малознакомым. И не потому, что считал, всё это когда-нибудь зачтётся мне перед Богом, нет, конечно, это была потребность моей души, желание хоть как-то облегчить страдания этих людей. А здесь мама, как же не помочь самому близкому и дорогому человеку, подарившему мне жизнь?!

Сначала я по простоте душевной обратился к знакомому окулисту, Татьяне Алексеевне, которая после осмотра мамы и знакомства с её анализами направила нас в Новосибирскую государственную областную онкологическую больницу. В то время главным врачом там был опытейший врач-онколог доктор медицинских наук как раз в области онкологии Юрий Эммануилович Наров, представитель славной еврейской врачебной династии.

Маму госпитализировали в больницу, а через два дня я приехал навестить её и встретился лично с Наровым. Надо отдать должное Юрию Эммануиловичу, он не стал юлить, ходить вокруг да около, пытаюсь «выбить» из несчастных родственников бабки, как это ча-

сто делают некоторые недобросовестные врачи. После небольшой паузы, в которой он острым взглядом, как рентгеном, пронзил меня, Наров сообщил, что у мамы онкология, что её уже два года отслеживают онкологи Куйбышева. Что же касается появившегося косоглазия, то это следствие того, что в голове мамы появились метастазы, и одно из злокачественных образований где-то давит на глазной нерв правого глаза, поэтому глаз и стал неуправляем. «Что же нам теперь делать?» – со страхом в голосе спросил я. «Забирайте её, мы здесь ей уже ничем помочь не можем», – спокойно ровным голосом ответил Наров, так ведущие на телевидение говорят о стабильной погоде.

После этих слов он взял со своего стола заранее приготовленный рецепт и протянул его мне со словами: «Вот Вам список лекарств, чтобы поддерживать её состояние». В этот момент мне всё стало понятно, дрожащей рукой я взял рецепт, слёзы навернулись на мои глаза, поэтому я отвернул голову в сторону. «Сколько ей осталось?» – с огромным трудом выдавил я из себя вопрос. «Думаю, это случится осенью, в октябре или в ноябре» – без каких-либо эмоций в голосе ответил Наров.

Было заметно, что постоянное общение с обречёнными больными сделало его сердце чёрствым, при этих словах на его мраморном лице не дрогнул ни один мускул, словно он мимоходом бросил «здрасте» мало-знакомому человеку.

Я поблагодарил Юрия Эммануиловича, вышел из его кабинета и пошёл к маме в палату.

В палате, где лежала мама, я сказал ей: «Собирайся, моя хорошая, мы едем домой». В этот момент мама сидела на своей кровати, было заметно, как она испугалась моих слов и поняла, что дела у неё не просто неважные, а очень плохие, точнее безнадёжные. Мне показалось, что она даже немного вдавилась в кровать, словно та была её спасительным плотом. Несколько минут она сидела в такой позе, пытаясь осмыслить произошедшее. «Мама, – поторопил я её требовательным тоном, – я тебе всё объясню дома». «А что тебе сказали, сынок?» – спросила она голосом, в котором уже почти не было надежды. Вот это её «сынок» так больно кольнуло в моё сердце, что слёзы снова выступили на моих глазах, и мне потребовались огромные усилия, чтобы не расплакаться прямо здесь, в палате, в присутствии посторонних людей. Через несколько мгновений, в которые уложились некоторые воспоминания о моём детстве и мамины поцелуи моей головы, я взял себя в руки и снова потребовал: «Собирайся, мама, собирайся скорее, надо освободить палату».

Через пятнадцать минут мы вышли из больницы, я поймал такси, в ту пору сотовые телефоны не были так широко распространены, как сейчас, и заказать такси по телефону было весьма проблематично. Минут через тридцать я довёз маму до своего дома, где и оставил её вместе с внуками.

Мои дети маму очень любили, во-первых, она была по-настоящему добрым человеком, а дети своим маленьким сердечком хорошо чувствуют людскую добро-

ту, а во-вторых, мама, в отличие от нас, родителей, ничего от них не требовала, что нравится всем детям без исключения. Сам я на той же машине поехал на работу, пообещав маме, что вечером ей всё объясню. После работы я приехал домой и сразу направился в детскую комнату площадью девять квадратных метров, где спали два моих сына и где сегодня будет спать моя мама.

Она мирно сидела на диванчике, опустив голову, заметив моё появление, слегка кивнула мне головой и снова опустила её вниз, она ждала меня, ждала моего рассказа о состоянии своего здоровья. Мне показалось, что мама в такой позе просидела на диванчике всё это время, после того как мы с ней расстались.

О чём она думала? Наверное, вспоминала всю свою жизнь, счастливые и горестные мгновения, и тех, и других в её жизни было не мало. Я опустился на первый ярус двуспальной детской кровати, которая стояла напротив дивана, где сидела мама, расстояние между нами составляло около полуметра. Мама выжидающе посмотрела на меня своим здоровым глазом, в этом взгляде отразились все её тревоги, переживания и страхи, которые она пережила в последние часы.

– Мама, – начал было бодро я, но мой голос предательски дрогнул, слёзы подступили к моим глазам, спазмы сдавили горло, понадобилось не мало усилий, чтобы хоть немного взять себя в руки, – мама, – повторил я уже более твёрдым голосом, – у нас с тобой всегда были очень близкие и доверительные отношения, поэтому я не буду пытаться тебя обманывать, а скажу всё так, как есть на самом деле.

– Что, так плохо, сынок? – в голосе мамы чувствовалось сильное волнение.

– Да, – почти выкрикнул я и тут же осёкся, не потому что снова больно кольнуло в сердце ее «сынок», просто я не знал, как продолжить разговор. Но продолжать надо было, мама ждала конкретики, и я продолжил с дрожью в голосе, – понимаешь, два года назад у тебя диагностировали рак почек, когда удалили одну из них, – в этот момент мама неопределённо покачала головой, а я продолжил, – Врачи, которые тебя оперировали, надеялись, что эта зараза не пойдёт дальше.

Мама снова подняла на меня свой здоровый глаз, мне показалось, что в этот момент ей даже жалко меня стало, ведь она чувствовала, как тяжело мне даётся объяснение с ней.

– К сожалению, – продолжил я после небольшой паузы, выдержав мамин взгляд, – метастазы пошли дальше...

– А глаз-то причём? – раздражённо спросила мама, продолжая ещё на что-то надеяться.

– Метастазы добрались до головы, где-то опухоль надавила на глазной нерв, поэтому глаз стал неуправляем, – в меру своих скромных познаний в медицине попытался объяснить я.

Мама с пониманием кивнула мне, она чувствовала, что болезнь прогрессирует.

Несколько минут мы молчали.

– Откуда взялась эта зараза у меня? – неожиданно резко спросила она злым голосом.

– Наверное, с химзавода, где ты отработала около тридцати лет, – неуверенно ответил я, понимая, что никто точно не знает об истоках онкологии, а если бы и знал, держал бы в строжайшей тайне, поскольку наш химзавод был засекреченным объектом военно-промышленного комплекса государства.

Мама с пониманием кивнула моему предположению, повернулась вправо к окну, достала из кармана тёплой кофты носовой платок и стала вытирать им слёзы, которые покатались по её щекам. По сути, мои слова были для неё смертельным приговором. Спокойно смотреть на плачущую маму в этот момент было выше моих сил, поэтому я пересел к ней на диван и нежно обнял её за плечи. Мама повернулась ко мне, уткнулась в мою грудь, рыдания сотрясали её тело, я не выдержал и тоже заплакал. Мама всё время была для меня самым близким и дорогим человеком, много сделала для моего воспитания и образования, всегда старалась понять мои шараханья по жизни, чаще, чем нужно, оправдывала меня там, где надобно было ругать.

С самого моего рождения она очень любила меня и всегда гордилась каждым моим успехом, отличной учебой в школе, победами на предметных олимпиадах, победами в спорте, поступлением в институт, а потом и его окончанием, а защита мной кандидатской диссертации была вообще выше её понимания.

Кстати, и назвала она меня в честь своего отца, Александра Васильевича, который ушёл их жизни, когда маме было девять лет, младшей её сестре, Юле,

было шесть, а младшему брату, Юре, всего три года. Мой дед по материнской линии, Александр Васильевич, вернулся домой после окончания войны с Японией в конце 1945 года, работал машинистом паровоза и неожиданно умер от ангины, с которой слишком поздно обратился к врачу. Понятно, что вся семья хлебнула горя, но дети выжили, потому что бабушка держала корову, а значит, дома было молоко и другие молочные продукты, и семья получала приличную по тем временам пенсию по потере кормильца, учитывая, что кормилец был участником Второй мировой войны.

Самое интересное, что все дети, мамины братья и сёстры, получили образование, трое старших закончили техникумы, младшие сёстры институты, а самый младший сын, Юра, сначала окончил военное училище, а потом и академию. В трудные для всей страны послевоенные годы семья хлебнула горя с излишком, жили впроголодь, в условиях постоянного стресса, вынуждены были ходить по полям, собирая колоски пшеницы и мороженую картошку, оставшиеся после уборки урожая. Вскоре после войны умерла старшая мамина сестра Зина, через десять лет похоронили старшего брата, Володю, который к тому времени уже работал начальником цеха на химзаводе, а тридцать лет назад схоронила и моего отца, Георгия, у которого остановилось сердце по пути на работу. Правда к этому времени я уже окончил институт в Новосибирске и работал, своей семьёй жила и моя старшая сестра, Надя. Так вот, постоянные утраты и стрессы, которые

преследовали маму с самого детства, закалили её характер, но, похоже, выдержать последний удар судьбы, когда, казалось бы, живи себе спокойно на пенсии и радуйся успехам своих детей и внуков, было выше её сил. Мы плакали вместе с мамой, я молча лил слёзы, так больно было моему сердцу, мама прерывисто дышала и постоянно вздрагивала. Минут через пять мы успокоились.

– Ну и что теперь мне делать, сынок? – упавшим голосом, в котором почти не осталось места для надежды, спросила мама.

– Будем вместе с тобой бороться за жизнь! – я старался быть убедительным, – Главный врач выписал тебе хорошие лекарства, будешь принимать их каждый день.

– Лекарства, наверное, дорогие? – осторожно спросила мама, ведь всё своё детство и юность она прожила практически при полном отсутствии денег, – Ты же знаешь, что моей пенсии не хватит на эти лекарства.

– Мама, – воскликнул я, голос мой дрогнул, я чуть снова не заплакал, но сдержался, – на первые два месяца мы купили тебе лекарства, Алла (моя жена) после работы привезёт их.

Мама с благодарностью кивнула мне, было заметно, что она постепенно приходит в себя, успокаивается.

– А дальше, – продолжил я, стараясь ещё больше успокоить маму, – я буду высылать тебе деньги на лекарства. Так что, беспокоиться на этот счёт тебе не нужно.

– В больнице мне уже делать нечего... – не то спросила, не то утвердительно сказала она.

– В больнице, в Куйбышеве, тебя будут наблюдать врачи... – по инерции ответил я, так трудно было подобрать слова, которые хоть немного бы подбодрили её.

– Понятно, – упавшим голосом сказала она и замолчала.

Я снова прижал маму к себе, слёзы обильно катились по моим щекам, слава Богу, что она не видела моего лица, а то бы расстроилась ещё больше.

– Будем бороться, а там видно будет, – сказал через пару минут я твёрдым голосом, – сама понимаешь, в жизни всякое бывает.

Мама неопределённо пожала плечами, похоже, мои слова не добавили ей оптимизма.

– Тогда завтра я поеду домой, – решительно сказала она, голос мамы уже не дрожал.

– Да, конечно, – поддержал я её решение, – завтра мы с Игорьком (мой младший сын) проводим тебя на вокзал. Поедешь домой в одиннадцать на «Сибиряке», в три часа будешь уже дома.

– Хорошо, – спокойно согласилась со мной мама, после чего добавила голосом, в котором звучала и любовь и забота обо мне, – а давай, сынок, я тебя чаем напою!

Как только мама произнесла слово «сынок», моё сердце снова оборвалось, сколько в это слово было вложено любви ко мне, тепла, заботы и одновременно гордости за меня, что передать все эти эмоции Вам на бумаге, дорогой читатель, мне весьма не просто. Но

и сейчас, когда прошло двадцать с лишним лет после описываемых событий, это слово, слетавшее из маминых уст, мне часто снится, и во сне я каждый раз плачу, потом просыпаюсь, не могу никак заснуть, вспоминаю маму, наши с ней разговоры за чаем за жизнь.

Утром, хорошо помню, это была суббота, мы с Игорьком, которому тогда уже исполнилось двенадцать лет, поехали на железнодорожный вокзал провожать маму домой в Куйбышев. Я минут двадцать постоял у кассы, в это время мама с Игорьком о чём-то спокойно беседовали на лавочке в зале ожидания, купил билет до Барабинска, это железнодорожная станция в десяти километрах от Куйбышева, после чего подсел на лавку к маме и сыну. Я специально сел со стороны сына, чтобы мама смогла нас запомнить вместе. Минут двадцать мы сидели на лавочке, ожидая объявления о посадке на поезд, о чём-то говорили, сейчас уже и не вспомню, о чём, как говорится, ни о чём. Но вот диктор наконец-то пригласил пассажиров на посадку в скорый поезд «Сибиряк», мы с мамой как по команде одновременно тяжело вздохнули, нехотя встали и пошли к лестнице, нам предстояло спуститься на первый этаж, поезд стоял на первом пути. Я завёл маму в седьмой вагон, усадил её на законное место возле окна, помог снять плащ и вышел на перрон, где меня ожидал сын. До отправления поезда оставалось минут десять, мы с сыном нашли окно, возле которого сидела мама, стали напротив него и стали ждать. Мне хотелось, чтобы мы с Игорьком помахали маме рукой на прощание, пода-

рили ей свои улыбки, а с ними и небольшую надежду на продление жизни.

Эти десять минут я не забуду никогда, так медленно они тянулись, добавляя с каждой секундой беспокойство в моё сердце. Мы оживлённо обсуждали с сыном его успехи в школе и в спорте, при этом я постоянно посматривал на маму, которая спокойно сидела за окном вагона.

Но вот объявили отправление «Сибиряка» с первого пути, и примерно через минуту после объявления поезд судорожно дёрнулся и медленно поплыл на восток в сторону железнодорожного моста, чтобы после его прохождения взять курс на запад, в сторону города Омска, на полпути к которому и находится Барабинск. Поезд шёл медленно, мы с сыном шли возле маминого окна и махали ей на прощание рукой.

А мама, не отрываясь, смотрела на нас, видимо, хотела запомнить нас навсегда. Не смотря на не очень чистое окно, что так естественно для поездов дальнего следования, я хорошо рассмотрел и запомнил прощальный взгляд мамы. Сколько в нём было нежности и любви и в то же время боли и отчаяния перед приближающейся смертью! От этого взгляда защемило сердце, и слёзы непроизвольно навернулись на мои глаза. Мы с сыном продолжали двигаться по перрону параллельно с поездом, в этот момент мама не выдержала, отвернулась от окна и закрыла лицо своими натруженными руками. Нам было видно, что плечи мамы вздрагивают, она плакала.

Игорёк спросил меня, почему бабушка плачет? Помню, я ответил, что она не хочет с нами расставаться. А что я мог сказать своему сыну? Не знаю. Правду, в силу специфики своего возраста, он бы вряд ли понял. Поезд набирал скорость, мы стали отставать от седьмого вагона, наконец, остановились на перроне и зачем-то помахали руками поезду вслед, хотя мама нас уже не могла видеть.

Как и предсказал профессор Наров, мама умерла осенью в октябре. За две недели до смерти мамы я навестил её, она уже практически не вставала с постели, выглядела много старше своих шестидесяти четырёх лет. Я обратил внимание, на голове мамы был повязан мягкий ситцевый платок. Она перехватила мой взгляд, сняла платок с головы и попросила меня потрогать шишки на её голове, которых было пять и размером они были с голубиное яйцо. Рядом с ней все последние дни находились моя сестра Надя и старшая сестра мамы тётя Зоя, которая каждый день делала маме обезболивающие наркотические уколы. Эти уколы на несколько часов позволяли забыть о нестерпимой боли и хоть немного поспать. Мама, предчувствуя скорую кончину, пожаловалась мне, что у неё из-за постоянных расходов на лекарства совсем не осталось денег на похороны. Было заметно, что эта мысль в последние дни не давала маме покоя. Понятно, ей хотелось покинуть этот мир достойно, чтобы все её знакомые, которые придут проводить маму в последний путь, видели, как дети её любят. Я, естественно, заверил маму, что

ей не о чем беспокоиться, после смерти похороню её самым достойным образом. Услышав мои слова, мама как-то сразу успокоилась, напряжение спало с её лица. Я понял, что с этого момента мама стала прощаться с жизнью.

Через десять дней в пять часов утра сестра позвонила мне и сообщила, что последние три дня мама была в бессознательном состоянии, а сегодня в четыре часа утра она умерла. Спросила, что им делать? Я сказал, чтобы ждали моего приезда, что сегодня к вечеру я приеду к ним, и всё, что нужно для похорон, привезу с собой. Я с утра отпросился на работе и после обеда выехал в Куйбышев на грузовом автомобиле похоронного агентства. В кузове машины стоял красивый из чёрного камня памятник с маминой фотографией, были выбиты даты рождения и смерти мамы, причём дату смерти выбили в день смерти с утра. Кроме памятника в кузове стояли гроб, работниками траурного агентства были заботливо уложены венки и прочие траурные атрибуты.

Около семи часов вечера я уже был в Куйбышеве в маминой квартире, а уже на следующий день мы похоронили маму на Куйбышевском кладбище рядом с могилой моего отца. Вот таким образом я выполнил свой сыновний долг и похоронил маму вполне достойно. Как мне показалось, уход дочери тяжело дался моей бабушке, бабе Фросе или по паспорту Ефросинье Ивановне, которой тогда было около девяноста лет, ведь известно, что для родителей самое большое испытание хоронить своих детей.

Несмотря на то, что к тому времени баба Фрося уже схоронила своих старших детей тётю Зину и дядю Володю, когда ей сообщили о смерти моей мамы, она не поверила этой новости и воскликнула: «Ты что это придумала, Нина?!». Но после того как потрогала бездыханное тело своей дочери, с которой она прожила вместе последние двадцать лет, бабушка упала в обморок. Надо отдать должное людям, пережившим войну и послевоенный голод, закалка у них была не в пример нашему поколению! Кстати, бабушка Фрося после смерти мамы прожила ещё шестнадцать лет и умерла в возрасте ста четырёх лет. Надеюсь, и в моих генах есть что-то от бабушки, возможно, и я стану долгожителем.

Но вернусь к смерти моей мамы. После её ухода в мир иной я каждый год в родительский день, как правило, с кем-нибудь из своих сыновей бываю на могиле мамы, отца, бабушки, убираю могилы, обновляю венки и цветы, поминаю своих близких родственников. Несколько лет после маминой смерти меня мучили сомнения, всё ли я сделал, чтобы мама дольше прожила на белом свете? Ответа на этот вопрос я так и не нашёл, а душа моя успокоилась только после того, как я написал и опубликовал в главной газете нашей области стихотворение «Родительский день», посвящённое моей маме.

Вернусь к прощальному взгляду мамы, которым она смотрела на нас с Игорьком из седьмого вагона «Сибиряка». Этот прощальный взгляд мамы навсегда остался в моей памяти. В трудные минуты жизни, а их у меня,

впрочем, как и у любого русского человека, хватало, я вспоминал этот мамин взгляд, обращался на небеса к маме за помощью, понимая, что она сверху видит меня. И, получив её совет, я совершал те или иные поступки, возможно, не всегда правильные, но в любом случае, после маминого совета мне становилось легче на душе.

История третья

Прошло три года после смерти мамы, и один из моих многочисленных знакомых, у которого на загородном участке был питомник немецкой овчарки, уговорил меня взять щенка этой породы. В то время я плохо разбирался в особенностях пород собак, но чисто внешне немецкая овчарка мне очень нравилась, это и стало главным аргументом, почему я согласился. Я приобрёл полуторамесячного щенка Блека, который действительно в том возрасте был совершенно чёрным, и принёс его домой в виде сюрприза для домочадцев вместе с документами. Моя жена Алла, понятно, ужаснулась появлению щенка в нашей квартире, пыталась объяснить мне, что такая крупная собака не для городской квартиры, её лучше держать в загородном доме, где ей будет вполне комфортно. Правда, в то время у нас не было ещё загородной дачи, где можно было бы жить и зимой и летом. Кроме того, объяснила она, предварительно заглянув в интернет, во время сезонной линьки

вся наша квартира будет забита шерстью немецкой овчарки. А проблема с выгулом такой собаки?! Но я настоял, заявив, не выбрасывать же теперь щенка! Душа моя опять потребовала наличия верного друга рядом со мной. Короче, членов семьи я поставил перед фактом, ведь я всё-таки глава семьи, а не с боку припёка. Алла сильно расстроилась, ей казалось, что таким образом я подавляю её, сыновья же, которые в ту пору были уже студентами, поначалу отнеслись к появлению щенка в нашей квартире с энтузиазмом. Им нравилось немного поиграть с ним, но в воспитании, уходе за ним, кормлении и выгуле щенка они практически участия не принимали. Да это и понятно, учитывая их возраст, столько дел, забот и увлечений, что им было явно не до собачки. Мои попытки взывать к их совести мгновенно пресекались женой, которая из раза в раз заявляла мне голосом на высокой ноте, что это я хозяин Блека, поэтому я и должен за ним ухаживать. И при этом с нотками укора в голосе добавляла: «Ты ведь с нами не посоветовался, когда брал собаку, поэтому будь добр сам и занимайся ей!» Что правда, то правда, с женой в этом вопросе не поспоришь.

Но, так или иначе, а с Блеком пришлось заниматься именно мне. Я кормил и выгуливал его, водил в клинику на осмотры и на прививки, убирал за ним в квартире, когда он был ещё маленьким, водил его на занятия по дрессировке, ходил с ним на собачьи выставки, поскольку у Блека была отличная родословная. Эти все занятия и походы и совместная наша с ним

жизнь сроднила нас с Блеком, поэтому неудивительно, что в качестве своего хозяина он выбрал меня. Таков закон природы, собака выбирает себе одного хозяина, к остальным членам семьи она относится с уважением, но не более того. А вот мы жили с Блеком душа в душу, и, конечно же, любили друг друга. В силу своего скромного таланта я посвятил ему три стихотворения, надеюсь, он на меня не в обиде.

*Автор с Блеком на занятиях
по дрессировке*

Блек провожал меня до входной двери, когда я уходил на работу, после чего терпеливо ждал моего возвращения. Когда приходили домой жена, сыновья, их друзья, собака на минутку отрывалась от своего коврика, чтобы убедиться, всё ли в порядке, после чего снова ложилась у двери. Когда я был метрах в ста от своего подъезда, Блек вскакивал с коврика, вилял хвостом и смотрел в сторону входной двери. Он своим собачьим чутьём заранее чувствовал моё приближение к квартире и встречал меня всегда с огромной радостью, на какую вряд ли способен человек. Не скрою, мне было очень приятно такое проявление преданности моей собаки. Что же касается моей жены и сыновей, они Блека не любили так, как любил его я, но из-за любви ко мне, терпели его присутствие в доме, а иногда, когда я по объективным или субъективным причинам задерживался на работе, даже выгуливали его.

К двум годам Блек превратился в крупную и грозную овчарку, при том, малоуправляемую, не смотря на все мои усилия по его дрессировке у видных специалистов этой породы. И надо признать, у меня по жизни с Блеком было немало проблем. Например, он регулярно прикусывал кого-нибудь из соседей, с которыми случайно сталкивался при выходе из лифта или из подъезда дома. Мне стоило немалых усилий, чтобы хоть немного успокоить пострадавших соседей, в основном, беспечных женщин и молодых девушек. А однажды я даже вынужден был по решению суда оплатить одному гражданину штраф за то, что Блек слегка прикусил его

за ягодицу во время его утренней пробежки по школьному стадиону, где я утром выгуливал собаку. Конечно, нас немного оправдывал тот факт, что на стадион мы пришли первыми, кроме того, гражданин, видя на площадке взрослую большую собаку, бесстрашно стал бегать мимо неё в цветных аляповатых трусах туда-сюда. Допускаю, что Блеку не понравились трусы бегуна, возможно, собака задумалась о сексуальной ориентации гражданина и сделала не тот вывод, который на западе называют толерантным. Вполне возможно, но сначала Блек опешил от такой наглости гражданина, а, придя в себя, в одно мгновение подлетел к нему и прикусил бегуна за ягодицу. А ведь это рабочая зона для граждан подобной ориентации! К сожалению, Блек, несмотря на свои немецкие корни, а его родословная наполовину была заполнена именами элитных немецких овчарок из Германии, оказался не настолько терпимым к подобным проявлениям, как это принято на западе, наверное, гены российских собак взяли верх в этом вопросе. Кстати, Вас, дорогой читатель, очевидно, взволновал тот факт, что я выгуливал собаку на школьном стадионе, пусть и рано утром, когда там не было детей. Дело в том, что наши городские власти, обещая обустроить места для выгула собак, мало что делают в этом направлении. Так в районе железнодорожного вокзала, где я проживаю, таких площадок нет вовсе. Пусть не полностью, но частично это всё-таки оправдывает моё поведение.

Когда Блеку исполнилось четыре года, как это часто

случается в жизни, к нему стали приставать различные собачьи болезни. Два года подряд по весне он ловил на прогулке энцефалитного клеща, мне приходилось возить его в ветлечебницу на капельницы. Слава Богу, оба раза откачали! То вдруг, ни с того, ни с сего, на его груди пошли какие-то шишки, пришлось их вырезать. Анализы материала показали, что новообразования собаки не связаны с онкологией. Вот была радость, помню, я даже прилично выпил по этому поводу. Жизнь Блека перешла рубеж зрелости и закономерно катилась к старости, но как раз в это время, когда ему стукнуло восемь лет, мой дорогой друг серьёзно заболел, у него набухли лимфатические узлы на груди и шее. Мы снова пролечили его в клинике, и опухоли прошли, но моя радость по этому поводу была преждевременной. Через два месяца болезнь вернулась, и с новой силой набросилась на организм бедной собаки, лимфатические узлы на груди и шее снова набухли, и эта опухоль больше не проходила, а только увеличивалась с каждым прожитым днём. Блек страдал мужественно, он не скулил, не жаловался на боли, но его глаза говорили о том, как ему тяжело.

И вот однажды, хорошо помню, это было воскресенье, после утренней прогулки с ним я сидел на кухне и, пока остальные члены моей семьи ещё не встали с постели, а они по воскресеньям отсыпались до обеда, и не начали мне активно мешать, работал над очередным лирическим стихотворением. Настроение у меня было в то утро приподнятое, писалось легко и быстро, что,

конечно же, бывает не так часто. Когда я приступил к «шлифовке» стихотворения, Блек подошёл к двери балкона, выход на который у нас с кухни, поскрёб по ней лапой, после чего посмотрел на меня, так он просился выйти на балкон, чтобы подышать свежим воздухом и посмотреть, что творится во дворе. Я выпустил его и закрыл за ним балконную дверь, дело было в конце октября, на градуснике за окном было около нуля градусов, но для Блека такая погода была в самый раз, в своей «шубе» он легко переносил такую температуру воздуха. Блек спокойно сидел и наблюдал с высоты восьмого этажа за событиями, происходившими в этот час во дворе. Изредка я поднимал голову, чтобы посмотреть на собаку, всё ли в порядке с ней. Во дворе всё было, как обычно бывает в воскресный день: на детской площадке играли и громко кричали дети, пронзительно визжали девочки, голуби, не обращая внимания на шум, спокойно кормились возле окна первого этажа пятиэтажки напротив, где прямо на подоконнике сердобольная хозяйка устроила для них кормушку. Наибольший интерес у Блека вызывали прогуливающиеся по двору собаки, с которыми он был хорошо знаком.

На какое-то время творчество увлекло меня настолько, что я перестал слышать крики, доносившиеся со двора, и забыл о Блеке. Думаю, прошло минут десять, и вдруг я почувствовал на себе чей-то взгляд, я поднял глаза и обнаружил, что это Блек смотрит на меня через балконную дверь. Он смотрел на меня с искренней любовью, примерно так смотрят на мальчиков влюблён-

ные в них старшеклассницы. Кстати, я часто ловлю себя на мысли, что собаки думают о нас лучше, чем мы есть на самом деле. О чём он думал? Наверное, вспоминал наши совместные прогулки и игры, походы на тренировки, где Блек встречался и знакомился с другими собаками, некоторые из них ему очень нравились, вспоминал он и то, как я наказывал его за те или иные проступки.

А я грешен, и правда, иногда наказывал его. Но даже наказания эти он вспоминал без обид, по крайней мере, мне так показалось по его взгляду. Конечно же, он вспоминал и те многочисленные минуты, когда я его ласкал, обнимал и гладил за ушком, все собаки почему-то любят эту процедуру. Естественно, он вспоминал и мой запах, когда спал, прижав мою ногу своей крупной головой к полу, чтобы я не смог никуда уйти от него. Ведь собаки, привязавшись к хозяину, больше всего боятся, что любимый хозяин может его бросить на произвол судьбы.

В какой-то момент мне даже стало неудобно от его влюблённого взгляда, ведь невольно я спрашивал себя, а заслуживаю ли я такой любви? Так неудобно бывает взрослому мужчине, когда на него влюблёнными глазами смотрит девочка-подросток, с одной стороны, приятно, конечно, а с другой, что же с этим делать? И вдруг меня осенило, Блек прощается со мной, значит, так ему тяжело стало, что он почувствовал приближение своей смерти. Я позвонил в клинику, расположенную на Троллейном жилмассиве, и записался на понедель-

ник на приём к Светлане Викторовне, ветеринарному врачу, которому я всецело доверял. Следующим утром мы с младшим сыном Игорем, старший сын Кирилл к тому времени покинул родной дом и уехал с женой жить и работать в Кемерово, повезли Блека на осмотр.

Светлана Викторовна ничем не утешила меня, более того, она сказала, что ещё в прошлое наше посещение была уверена, что у нашей собаки онкология лимфатических узлов. А сейчас, когда пришли результаты анализов, отпали последние сомнения, к тому же, предварительно прощупав грудь и шею собаки, она уверенно качнула головой и сказала, что за это время опухоль значительно увеличилась.

– Что же нам теперь делать?! – с трудом сдерживая подступившие слёзы, спросил я.

Она в ответ только развела руками, мол, ничем помочь вам не могу.

– Сколько ему осталось жить? – по-деловому поинтересовался Игорь и виновато покосился на меня, понимая, что этим вопросом он причинил мне сердечную боль.

– Думаю, дней десять, недели две, – спокойным рассудительным тоном ответила Светлана Викторовна, было заметно, что для неё это самый рядовой случай из лечебной практики, да это и понятно, ведь умирал не её любимчик, член её семьи.

– И что же Вы предлагаете? – дрожащим голосом спросил я.

– Оставьте его здесь, в клинике, – спокойно ответила она.

– Как здесь? – воскликнул я, не поняв её предложения.

– А зачем вам мучить собаку? – по-еврейски, вопросом на вопрос ответила Светлана Викторовна, и продолжила после небольшой паузы, повисшей в кабинете, – Мы его здесь усыпим, после чего отправим на утилизацию. Вам надо за это доплатить пятьсот рублей.

После слова «утилизация» мне стало дурно настолько, что я на некоторое время выпал из разговора.

– Думаете, для собаки так будет лучше? – с сомнением в голосе поинтересовался Игорь.

– Конечно! – воскликнула она, и тут же продолжила жёстким тоном. – Это много гуманнее, чем смотреть, как мучится собака, зная, что вы ей уже ничем не сможете помочь.

– Я должен подумать, – выдавил из себя я, не согласившись на её предложение.

Светлана Викторовна в ответ на мою реплику немного повела бровями, давая тем самым понять, что это моё законное право.

Мы с Игорем вывели Блека за дверь и сели на лавочку возле кабинета, собака села напротив меня. Блек смотрел мне в глаза, словно спрашивая: «Ну и как ты теперь потужишь со мной?» Не в силах вынести его взгляда, я повернулся к Игорю.

– Ну и что ты думаешь, сынок? – обратился я к нему.

– Папа, надо согласиться с её предложением и оставить Блека здесь, – рассудительным тоном ответил Игорь.

– Здесь, умирать?! – последнее слово далось мне с огромным трудом, слёзы непрошено навернулись на мои глаза, я отвернул голову в сторону и глубоко задышал.

– Да, папа, – голос Игоря тоже дрожал, было заметно, что и ему такое решение даётся с трудом, после паузы он добавил решительным тоном, – Разве для него будет лучше, если он будет эти две недели мучиться от адских болей?

– Пожалуй, ты прав, – с неохотой согласился я, повернулся к Блеку и погладил его по голове.

Он сидел напротив меня и внимательно смотрел мне в глаза, наверное, думал, предаст или не предаст его хозяин?

– Не могу, – выдавил я из себя, и слёзы вновь покапались по моим щекам.

Блек приблизил ко мне свою голову и стал заботливо слизывать своим тёплым языком слёзы с моего лица, от этого моему сердцу стало нестерпимо больно. Прошло несколько минут, я немного успокоился, слёзы высохли, я прижал голову собаки к своей груди и поцеловал его на прощание.

– Папа, – уже спокойным голосом обратился ко мне Игорь, видя мои мучения, – здесь ему поставят укол, Блек ничего не почувствует, он уйдёт в мир иной без болей и мучений.

– Господи, – воскликнул я, – за что же Ты послал Блеку такие мучения?! За что?!

И я снова прижал его к себе.

– Папа, – попытался успокоить меня сын, – не заводи себя, так ты ещё хуже сделаешь ему.

– Ладно, – решительным тоном сказал я, к этому времени я уже успокоился, вытер платком глаза и сказал слова, которые потом часто возвращались ко мне, когда я вспоминал Блека, – отведи его, сынок, ты, я сам не смогу.

После этого слёзы снова потекли по моим щекам, я отвернулся от двери, чтобы не видеть, как Игорь повёл Блека в кабинет. У меня не было сил посмотреть ему вслед. Через несколько минут сын вышел из кабинета, в руке он нёс ошейник Блека и квитанцию за его утилизацию.

Когда мы возвращались домой, Игорь вёл машину аккуратно, стараясь ничем не тревожить меня, мы оба молчали. Я сжимал в руке ошейник и всю дорогу думал, правильно ли я поступил по отношению к нему. Дома я сел на кухне за стол, поднял глаза на балконную дверь и мне показалось, что через неё Блек снова смотрит на меня тем пронзительным прощальным взглядом, как утром в воскресенье. Я машинально тряхнул головой, видение Блека исчезло. Видя моё состояние, сын достал из холодильника бутылку водки и поставил её передо мной. Вот как тут не пить?!

– Папа, – со знанием дела сказал он, – тебе сейчас нужно выпить водки и лечь спать, утром станет легче.

Я так и сделал, правда, выпив граммов двести, я сначала минут двадцать ещё смотрел новости по телевизору. Когда я стал засыпать в кресле, жена с сыном

препроводили меня в спальню, где я моментально отключился, настолько тяжёлым оказался для меня этот осенний день.

Потом я часто вспоминал прощальный взгляд Блека. Что он хотел сказать мне? Таил ли мой верный друг на меня обиды или простил за всё? Я уверен, что душа Блека попала если и не напрямую в рай, то оказалась близко к воротам рая. Мне хочется верить, что он помогает апостолу Петру на входе в рай отсеивать грешников. Надеюсь, что когда моя душа предстанет перед Петром, Блек проявит ко мне милость, замолвит за меня доброе словечко, после чего апостол Пётр пропустит меня в рай.

История четвёртая

После смерти Блёка прошло два года. С возрастом ряды друзей заметно редуют, в то же время потребность в крепких дружеских отношениях возрастает пропорционально этим потерям. Сердечная рана, вызванная потерей Блека, зарубцевалась, и я снова задумался о верном четвероногом друге. И вот однажды за очередным вечерним праздничным столом, какие в институте, где я в то время преподавал, случались часто, рядом со мной оказалась обаятельная женщина лет сорока пяти, заведующая кафедрой психологии Ирина Леонидовна. Мы разговорились, она завела речь о любимом питомце, к которому она в тот вечер торопилась,

чтобы выгулять его. Естественно, я проявил интерес к «собачьей» теме, выяснилось, что у Ирины Леонидовны годовалый палевый лабрадор, которым она во время нашего разговора постоянно восхищалась, хотя по уверениям моей собеседницы воспитывать его очень не просто, он грыз всё подряд.

– А Вы тоже собачник? – живо поинтересовалась она, уловив мой интерес к её питомцу.

Я признался, что у меня было два питомца, и вкратце рассказал ей о доберманше Роми и о немецкой овчарке Блеке.

– Не хотите взять щенка снова? – неожиданно спросила Ирина Леонидовна.

– Да, думаю об этом, – честно признался я и добавил, – но пока никак не могу выбрать породу.

– Я настоятельно рекомендую Вам взять лабрадора, – безапелляционным тоном заявила она, и добавила со знанием дела, – лучшего друга Вам не найти!

– Ну не знаю даже, что и сказать Вам... – засомневался было я.

– Берите, не думайте! – перебила она мои сомнения.

Я с удивлением посмотрел на свою собеседницу, мне было известно, что своих студентов Ирина Леонидовна призывала думать всегда. Видя в моих глазах ещё остатки сомнений, она решила добить меня «козырным тузом».

– Вы видели по телевизору, что даже в Кремле у Президента России живёт лабрадорша Кони? – в ответ я утвердительно кивнул, а моя собеседница професси-

онально продолжила подвигать меня к правильному решению. – Только Кони чёрного цвета, а Вы возьмите палевого! Представляете, это же совсем другое дело!

– Пожалуй, – согласился я, пока не до конца ещё понимая логическую связь между окрасом щенка и Кремлём.

– Кстати, – живо продолжила Ирина Леонидовна, не давая мне опомниться. – у Елены Сергеевны с кафедры финансов, – она посмотрела мне в глаза и спросила, – Знаете, Елену Сергеевну? – я кивнул, мол, знаю, хотя с ней знаком не был. – Ну вот, – напор на меня продолжал нарастать, – у неё как раз недавно лабрадорша ошенилась, я знаю, там ещё остались палевые щенки. Берите!

Моя собеседница настолько увлеклась разговором со мной, что на некоторое время забыла о своём питомце и своих обязанностях по его выгулу.

– Мне кажется, – попытался противиться напору Ирины Леонидовны я, – ещё не созрел я для этого...

– А Вы кого хотите взять, мальчика или девочку? – она не обращала никакого внимания на мои сомнения, словно я уже дал согласие на приобретение щенка, и нам с ней осталось только обговорить некоторые незначительные детали.

– Ну, если и брать, то мальчика, – уверенным тоном сказал я.

– Записывайте телефон! – скомандовала моя собеседница и протянула мне свою ручку, в одно мгновение вынырнувшую вслед за её рукой из сумочки.

– Ну, хорошо, – голосом, в котором ещё слышались нотки сомнений, ответил я, взял со стола подвернувшийся под руку листок бумаги и под её диктовку записал телефон.

– Скажите, что это Вы от меня, – с чувством выполненного долга сказала она, с этого момента напор моей собеседницы пошёл на убыль, далее она уже спокойным тоном добавила. – И я, и Наташа, методист нашей кафедры, брали щенков год назад именно у Елены Сергеевны. Рекомендую, щенки классные, с хорошей родословной!

– Хорошо, я подумаю, – честно пообещал я.

– Нечего тут думать, берите! – напор снова вернулся в голос моей собеседницы.

И она внимательно посмотрела в мои глаза, взглядом, которым вас одаривают женщины в тот момент, когда вы её раздели донага и засомневались в необходимости близости с ней. Если Вы, дорогой читатель, были в подобной ситуации, то согласитесь со мной, в таком взгляде мало приятного. Если не были, прошу поверить мне на слово, обманывать Вас мне не с руки.

– Ну, хорошо, – сдался я, задетый её красноречивым взглядом, – я позвоню Елене Сергеевне.

– Только Вы потом обязательно мне перезвоните и сообщите, договорились ли Вы с ней по щенку или нет, – продолжала она командовать мной.

Я молча кивнул ей, давая понять, что так и сделаю, после чего глубоко вздохнул.

Признаюсь Вам, дорогой читатель, что подобную

активность в женщинах я не ценю вовсе. Ибо хорошо знаю, чем активнее женщина в плане деловом, тем пассивнее в сексуальном. К тому же Ирина Леонидовна была явно не в моём вкусе, кроме того я ведь был женат, что практически всегда накладывает на поведение мужчины некоторые ограничения.

– Если договоритесь о приобретении щенка, – уже мягким голосом предложила моя собеседница, – я сама Вас к ней свожу. А то Вы сами не найдёте её на Молодёжном жилмассиве. Там надо знать все заезды к дому, где можно машину поставить.

– Хорошо, хорошо, – успокоил я Ирину Леонидовну и голосом, и жестом руки, – я позвоню Вам обязательно.

На том мы и расстались в тот вечер. Она наконец-то вспомнила о своём воспитаннике и заторопилась домой, чтобы выгулять его вечером.

Естественно, в ближайшие три-четыре дня я никуда не позвонил, поскольку ещё до конца не определился, брать щенка или нет. Вы, дорогой читатель, вправе спросить меня, зачем же я обещал позвонить, причём, обязательно? Отвечу. Бывают такие случаи, когда пообещаешь всё, что угодно, лишь бы поскорее избавиться от назойливого собеседника. Это, как раз, и был тот самый случай.

Через четыре дня Ирина Леонидовна позвонила мне сама и стала давить на мою психику, мол, я же пообещал ей позвонить, мол, как же так?! Признаюсь, я почувствовал в этот момент неловкость, и даже подумал,

что подвёл уважаемого человека. И моя собеседница снова пошла в атаку, подталкивая меня к нужному решению. Вы, дорогой читатель, вправе поинтересоваться у меня, в чём же был её интерес в этой истории? Как всегда отвечаю честно, даже и не знаю! Но могу предположить, что таким образом Ирина Леонидовна желала увеличить число владельцев лабрадоров в нашем институте, чтобы не только при выгуле питомца, но и на работе было с кем обсудить проблемы воспитания собаки такой непростой породы. Допускаю я и такую версию, что моя коллега по работе, как женщина сердобольная, решила помочь мне таким образом залечить сердечные раны от потери близкого друга, поэтому сочла, что лучше всего это сможет сделать новый друг с мордашкой лабрадора. Как говорят в России, клин клином вышибают! А вот в личную заинтересованность её, о чём Вы, дорогой читатель, знаю, тоже подумали, простите, я не верю. Ну не такая Ирина Леонидовна! Но самому поинтересоваться у неё об этом мне было как-то неловко, моя природная скромность не позволила.

– Я уже договорилась обо всём с Леной, – перешла она в атаку, – сегодня она вечером ждёт нас, я Вас сама к ней отвезу! – и, не давая мне опомниться, спросила, – Когда за Вами заехать?

– Ну, я даже не знаю... – попытался было я потянуть время.

– Что значит, не знаю?! – в голосе моей собеседницы чувствовался серьёзный настрой, – Давайте я заеду за

Вами в семь вечера?! – скорее скомандовала она, чем предложила.

– Ну, хорошо, договорились, – с явным неудовольствием согласился я, мне было неприятно, что посторонняя женщина, пусть и уважаемая, вот так беззастенчиво манипулирует мной.

Я назвал свой адрес и сказал, что буду ждать около семи возле остановки общественного транспорта, которая располагалась прямо напротив выхода из арки нашего дома, Ирина Леонидовна в ответ назвала марку и номер своей машины. Когда я вышел около семи часов из дома, её машина уже ожидала меня в условленном месте. Пока мы ехали в отдалённый спальный район города, она мне с упоением рассказывала о забавных проделках своего питомца, причём, только о тех случаях, которые не заканчивались порчей мебели, одежды, обоев, ковров и ковриков, обуви и тапок. Надо отдать ей должное, рассказчик она классный, во время её рассказа я даже подумал, что вот именно такие профессиональные психологи и должны заниматься пропагандой деятельности властей всех уровней, готовые убедить наш несчастный народ, что чёрное – это белое, и наоборот.

Когда мы поднялись на 6-й этаж и вошли в квартиру к Лене, прошу прощения за такие подробности, но, надеюсь, «собачники» меня поймут правильно, то сразу почувствовали запах собачьих испражнений, особенно мочи. Я обратил внимание, что моя спутница не стала прикрывать свой носик платочком или салфеткой,

очевидно, привыкла к подобным запахам у себя дома. Нам навстречу вышла хозяйка лет сорока, невзрачная, практически, как и все заводчицы собак.

– Давай, Леночка, – сразу взяла «быка за рога» Ирина Леонидовна, – показывай нам своих щенков! Видишь, я к тебе покупателя привезла!

– Да, да, – засуетилась хозяйка квартиры, – сейчас я..., минуточку, – она скрылась в ближайшей комнате, откуда до нас доносился её голос. – Они только что поели, сейчас я их выпущу к вам. Вам мальчик нужен? У меня как раз есть два мальчика.

В это время дверь комнаты отворилась под истошный лай взрослой собаки, очевидно, матери этих щенков. Кстати, в обычной обстановке собаки этой породы весьма дружелюбные, они готовылизать гостей, особенно детей, но здесь был другой случай. Мать щенков своим собачьим чутьём сразу почувствовала неладное, Лена вытолкнула к нам в коридор двух маленьких щенков, полуторамесячные лабрадорчики палевого цвета были просто очаровашками, ведь не даром их так сильно любят дети и те взрослые, душа которых ещё не очерствела. Щенки ещё неважно держались на ногах, у них чувствовалась проблема координации в движениях, которая, как я замечал, исчезает месяцам к трём. Из комнаты до нас продолжал доноситься лай матери щенков.

– Да успокойся ты, Шери! – пыталась урезонить собаку Лена. – Сейчас наши гости посмотрят щенков и они вернуться к тебе.

В этот миг один из двух щенков приковывал к моей ноге и стал обнюхивать мою обувь, а другой, покачиваясь, двинулся мимо нас на кухню.

– Вот видите, – с видом знатока заявила Ирина Леонидовна, указывая на щенка возле моей ноги, – он выбрал Вас! Собаки сразу чувствуют доброго человека.

– Да? – удивился я, хотя, конечно, мне было очень приятно.

– Посмотрите, – снова обратилась ко мне моя спутница, продолжая нахваливать щенка, – какая у него приплюснутая мордашка, а какие у него широкие лапы!

– Да? – больше прежнего удивился я и неизвестно для чего добавил, – У людей почему-то наоборот, больше ценятся вытянутые лица с налётом интеллигентности, тонкие и длинные пальцы, как у пианистов.

Ирина Леонидовна сделала вид, что не заметила мою последнюю реплику, а я нагнулся к щенку, взял его на руки и стал гладить его бархатную шубку. Надо признать, щенок был настоящим красавчиком, такими бывают любимые детские игрушки. В это время к нам в коридор вышла Лена, придерживая правой рукой дверь, за которой продолжала лаять недовольная Шери.

– Выбрали уже? – спросила она, увидев щенка на моих руках.

– Да он сам выбрал себе хозяина! – вместо меня ответила Ирина Леонидовна и принялась нахваливать щенка, обращаясь в первую очередь ко мне, – Посмотрите, какой он породистый, окрас, морда, лапы!

– Его отец Солар Винд – интерчемпион! – с гордостью за помёт уточнила хозяйка квартиры, – Щенки получились классные, особенно ваш, берите, не пожалеете.

– Конечно, берём! – снова за меня уверенно заявила моя спутница.

Я лишь утвердительно кивнул в знак согласия, мне уже не хотелось выпускать этот комочек счастья из своих рук, да и щенку, похоже, было вполне комфортно со мной.

– Сейчас я Вам принесу кусочек пелёнки, где они спят, – затараторила Лена, забегаая в комнату к Шери, тут же вынесла в коридор небольшой, размером в две мои ладони, кусочек пелёнки и отдала его мне, – он на первых порах скучать будет по матери, маленький ещё, такой стресс, сами понимаете, а пелёнка пахнет матерью, всё легче щенку будет.

В это время из комнаты к нам выскочила возбуждённая Шери, к моему немалому удивлению чёрная лабрадорша, и принялась активно искать своих щенков. Увидев одного из них у меня на руках, злобно гавкнула на меня, в это время Лена подобрала с пола второго щенка, который вышел из кухни, и сунула его под нос Шери.

– Шери, за мной! – властно скомандовала она и понесла щенка в комнату.

Шери сначала на мгновение замерла, похоже, сердце её в этот момент разрывалось надвое, но, забыв о «моём» щенке, послушно побежала за хозяйкой, и, по-

хоже, в своей комнате успокоилась немного, лаская своего детёныша и благодаря судьбу за то, что хотя бы одного оставили ей.

Лена вернулась к нам, по подсказке Ирины Леонидовны я рассчитался с хозяйкой, а она передала мне щенячий паспорт, вписав в графу «хозяин собаки» мои данные. После чего мы мило попрощались с хозяйкой, вышли из квартиры и спустились к машине. По дороге домой я уже не выпускал из рук Шервуда, такое паспортное имя было у моего нового питомца. Он же вместе с куском материнской пелёнки пригрелся у меня на руках, закутавшись в тёплом детском одеяльце, которое я прихватил с собой из дома. Было очень похоже, что щенку, вполне комфортно вместе со мной. Вот так началась наша многолетняя дружба с Вудей, это производное от Шервуда имя подарил мне наш замечательный певец Карен Мовсесян, с которым мы в то время работали над очередными песнями на мои стихи, которые, кстати, он оценивал очень высоко.

Думаю, читателю будет интересно узнать, что такая порода, как лабрадор, плохо поддаётся воспитанию до полутора лет, особенно тогда, когда времени на это воспитание у хозяина катастрофически не хватает. Дело в том, что в то время я ещё преподавал в институте, да и моя верная супруга Алла, по крайней мере, так она себя сама постоянно позиционирует, тоже ещё не ушла на пенсию. Короче, маленький Вудя в первой половине дня часто оставался дома один. Мы, особенно Алла, конечно же, понимали, что со щенком будут проблемы,

но чтобы такие большие, не могли представить себе даже в кошмарных снах. Столкнувшись с дефицитом внимания со стороны хозяев, щенок непроизвольно начинает мстить им, то есть откровенно пакостить. За первые полгода Вудя уделал нашу прихожую, а она была его средой обитания в наше отсутствие, до неузнаваемости. Он, словно заведённая мясорубка, грыз всё, что попадалось ему на глаза: и мебель, и разнообразные коврики, и многочисленные кабели, и обои, и плинтусы, и тапки, и обувь, и одежду. Через месяц он научился ловко открывать шкафы и тумбочки в прихожей, срывать с вешалок одежду, доставать снизу обувь и тапочки и всё это с упоением грызть. Так четыре моих куртки на разные сезоны, которые, очевидно, хранили мой запах, были уделаны так, что три из них не подлежали ремонту. Более всего жалко было обувь, особенно, наши с Аллой зимние и осенние сапоги. Испорченные тапки и шарфы я даже не считаю, это расценивалось, как мелкие шалости Вудика. Но что же делать? Не выкидывать же щенка на помойку, что иногда в сердцах грозилась сделать моя супруга.

Я старался во всём происходящем находить хоть какой-нибудь позитив. Ведь, действительно, происходило естественное обновление мебели и гардероба, на что без участия Вуди решиться было бы трудно. Однако, с другой стороны, человек привыкает к окружающим его вещам, они становятся, пусть и на время, спутниками его жизни, и прощаться с ними, как с хорошими воспоминаниями, всегда тяжело.

Поскольку с каждым прожитым днём критика со стороны супруги нарастала, мне пришлось принимать против Вуди превентивные меры, чтобы минимизировать ущерб, наносимый нашей семье. Так я сделал стальные крючки, чтобы запирать на время нашего отсутствия мебель в прихожей. Щенок сначала пытался открывать мебель, но крючки ему не поддались, тогда он обратил свой взор на холодильник, который стоял в прихожей. Через пару дней он научился его открывать, Вудя садился сбоку и тянул дверцу лапой, имитируя действия человека, открывающего холодильник. И однажды, после возвращения с работы домой, мы обнаружили в прихожей на полу всё содержимое холодильника, он выгреб всё подчистую, и если что-то и не съел, то надкусил. Пришлось мне и для холодильника придумать запор от моего друга. Поскольку рос он ловким и сильным малым, то вскоре добрался и до верхних полок вешалки, где покоились наши шапки. Причём, что щенок может так высоко прыгнуть, я даже не мог себе и представить. Мне, конечно же, очень жалко было свою почти новую норковую зимнюю шапку, но что делать, успокаивал я себя, сам виноват, не убрал шапку подальше от щенка. Апофеозом же его проказ стала входная в квартиру дверь, которая изнутри была обклеена симпатичным, в клеточку, кожзаменителем. Однажды, когда мы вернулись домой, а надо сказать, что возвращались мы всегда в ожидании чего-то недоброго, то обнаружили, что дверь изнутри была ободрана полностью, а кожзаменитель, изорванный в мелкие

кусочки, валялся в прихожей в художественном беспорядке. По гневу, который источали мои глаза, Вудя понял, что натворил что-то серьёзное, что сейчас я его накажу, поэтому пытался спрятаться куда-нибудь от моего праведного гнева. Он даже выскочил из квартиры на лестничную площадку и, возможно, побежал бы вниз по лестнице, но его остановила железная решётка. Помню, я тогда наказал Вудю и наказал крепко. Больше, конечно, для жены, чтобы она видела принимаемые мною меры.

Прав оказался случайный прохожий, наблюдавший однажды процесс воспитания Вудика мною во время прогулки, проходя мимо нас, он обронил следующую фразу: «Лабрадоры самая глупая собака на свете, пока вырастит, обобьёте об неё все руки и ноги». Тогда я не поверил в эти слова, но в целом он оказался прав. Вот только глупой эту породу назвать нельзя, точнее, своенравной, ведь чего она не хочет делать, хоть убей, не сделает. Что касается наказаний щенка, то я советую Вам, дорогой читатель, не злоупотреблять этой исключительной мерой. Сейчас я понимаю, что мой драгоценный Вудя таким образом выражал нам свой протест, когда оставался один дома. Он очень боялся, что хозяева не вернутся, бросят его, кстати, это было видно по его испуганному взгляду, когда мы уходили на работу. Этот страх заложен в генах собак. Надеюсь, Вы замечали, как внимательно собака наблюдает из окна автомобиля за дорогой? А знаете почему? Она запоминает дорогу домой на тот случай, если её бросят. Со-

бака не может поверить, что человек это может сделать намеренно, потому что, как я отметил выше, думает о нас лучше, чем мы есть на самом деле. Так вот, на тот случай, если, мягко выражусь, собака потеряется, она по памяти найдёт дорогу домой и вернётся к своему хозяину. Вы, дорогой читатель, естественно, обратили внимание, что тему безграничной преданности собаки своему хозяину нещадно эксплуатирует наш, в первую очередь, кинематограф, пытаюсь выжать из сердобольных россиян слезу. Люди старшего поколения помнят художественный фильм «Белый Бим – чёрное ухо», а молодому поколению знаком телевизионный многосерийный фильм «Пальма». А вот как объяснить своему Вуде, что я скоро вернусь с работы, я не знал. Да и кто это знает? Это сейчас, с высоты моего жизненного опыта, я могу посоветовать начинающим собачникам, брать крупную собаку только в том случае, если у Вас есть загородный дом или дача, где собаке будет комфортно и жить, и играть. Кстати, и хозяевам будет много легче управляться с таким плохо управляемым щенком, как лабрадор. И главное, щенку нужно постоянное внимание, если у Вас нет на него времени, собаку советую Вам не брать. Помните, на Вас, как на хозяине, лежит главная ответственность за собаку, и перепоручать заботу о нём детям или иным родственникам нельзя. Собака этого не поймёт.

После года Вудя немного остепенился, успокоился, он понял, что его не бросают, уходя из дома. Двери, а их в нашей прихожей было целых пять, это входная дверь,

двери в ванную комнату, в туалет, на кухню и в зал, его больше не интересовали. Пришла пора входную дверь отремонтировать, а остальные четыре пришлось поменять. Слава Богу, в это время у нас появилась загородная дача, где мы стали проводить половину дней недели, и где на воле Вудя чувствовал себя превосходно, можно даже сказать, счастливым. На даче у него были две любимые палки и резиновое колесо, за которыми он мог без усталости носиться по газону несколько часов, а когда уставал, ложился отдохнуть в тенишке с подсолнечной стороны возле беседки. Как-то в одночасье его перестали интересовать тапки, обувь, наша одежда и мебель. Вот именно в таком питомце хозяева души не чают, можно сказать, в два года Вудя стал идеальным членом семьи.

Для перевозки Вудика на дачу в багажнике автомобиля паркетника RAV-4 я приобрёл специально сшитый для таких целей брезентовый чехол, к которому лабрадор быстро привык, перед поездкой на дачу он с радостью запрыгивал в багажник автомобиля и укладывался на подстилке перед дорогой. Кстати, в дороге на дачу, а это около 30-40 минут езды от дома, в зависимости от пробок на дорогах города, он вёл себя спокойно, не скулил, мужественно переносил переезд, понимая, что везут его к свободе и радости. Жизнь в городе, по понятным причинам, давалась ему сложнее. Хочу обратить Ваше, дорогой читатель, внимание на такой немаловажный факт: когда я уходил на работу, Вудя спокойно ложился у порога возле входной двери,

и не вставал до моего прихода, ждал меня. Вот так он любил меня! Ну разве кто-то другой способен на подобное отношение?! Естественно, я подумал о кошках, а не о женщинах, как могли бы подумать некоторые нервные читательницы.

Но в собачью жизнь моего Вудика, как, впрочем, и в жизнь любого домашнего питомца, перманентно вторгались и проблемы. Дважды по весне его кусал энцефалитный клещ, причём в городе, и это несмотря на то, что каждый раз после прогулки я собаку тщательно осматривал. Этого коварного клеща я так ни разу и не видел вживую. Уже через пару дней после укуса заражённого энцефалитом клеща Вудя переставал интересоваться пищей, что для такой прожорливой собаки как лабрадор просто нонсенс. Правда, иногда после отравления какой-нибудь гадостью на улице он мог около суток «воротить» нос от чашки с едой, но не более того, а здесь двое суток! Однако главным признаком заражения энцефалитом является цвет мочи вашего питомца, так вот, моча из светло жёлтой с различными оттенками превращается в мутно коричневую. По опыту воспитания Блека я уже знал, что нужно срочно собаку везти в ветеринарную клинику, где с этого дня начиналось дорогостоящее лечение, включающее в себя капельницы, таблетки и специальную еду. Но если ты любишь своего питомца, что значат затраты на его лечение и реабилитацию?! Лишь бы жил себе милый пёсик да радовал своего хозяина! Слава Богу, проблем с дефицитом подобных лекарств для домаш-

них животных в крупных городах России в наше время не существует. Благодаря своевременно оказанной ветеринарной помощи и своему природному здоровью Вудя оба раза успешно выкарабкивался из этих неприятных ситуаций, хотя, чаще всего, второй укус энцефалитного клеща оказывается для собаки летальным.

Вудя любил спать, положив свою тяжёлую голову мне на ногу, когда я, например, писал что-то сидя за столом, или сидел в кресле, разбирая какую-нибудь шахматную партию. Я так понял, что придавив мою ногу своей головой, он не боялся того, что я могу незаметно для него уйти из дома или, не приведи Господь, бросить его одного на произвол судьбы. Откуда у собаки такой страх? Инстинкт самосохранения? Не знаю что и ответить на эти вопросы, но, одно дело любить хозяина, а совсем другое, доверять ему. Видимо, он мне до конца не доверял. Согласитесь, так бывает среди людей, когда, вроде бы, сильно любят, а при этом не то что не доверяют, а подозревают в измене и страшно ревнуют, в том числе нередко и к фонарному столбу. Любовь Вуди я в полной мере ощущал при его преданном взгляде на меня, от этого взгляда становилось даже не ловко, мол, достоин ли я такой любви? Естественно, и я очень любил моего милого друга, он присутствует во многих моих произведениях, написанных при его жизни. Например, Вудя один из главных героев рассказа «Случай на даче», лично ему я посвятил четыре стихотворения, которые считаю одними из самых проникновенных стихов в своём скромном творчестве.

Автор с Вудей.

Беда, как известно, чаще всего приходит, откуда её вовсе и не ждут. Однажды, когда Вуде уже шёл девятый год, а это время зрелости для подобных собак, вдруг ни с того, ни с сего, мой любимчик захромал на левую заднюю лапу. Сначала я подумал, что распорол подушечку лапы, но тщательный осмотр с лупой подушечки показал, что повреждения нет, к тому же пёсик не реагировал, если я нажимал на подушечку лапы, значит, дело не в этом. Следующий более или менее правдоподобный вариант у меня был такой, Вудя потянул мышцу, когда играл и прыгал, и эта боль со временем пройдёт сама. Но и через две недели боль не прошла, а Вудя меж тем уже не мог наступать на больную лапу, передвигался на трёх. Когда я стал ощупывать ногу в районе коленного сустава, то нашёл точку, при

нажатии на которую собака жалобно заскулила, заёрзала, было видно как ей больно. Я повёз Вудю в ветеринарную клинику на Станиславский жилмассив к Светлане Васильевне. Она после первичного осмотра лапы моего питомца сразу заподозрила рак кости, потому в срочном порядке и направила нас на рентген, который располагался в небольшом вагончике через дорогу от клиники. Через полчаса я вернулся к Светлане Васильевне со снимком, она внимательно рассмотрела его на свет и сказала, что её первичный диагноз подтвердился.

– И что же нам теперь делать? – сдавленным голосом спросил я, хотя её ответ легко было предсказать заранее.

– Надо усыплять собаку, – бесстрастным тоном ответила Светлана Васильевна, было заметно, что такой ответ она даёт через день да каждый день, привыкла.

– А что, уже ничего нельзя сделать? – чуть слышно спросил я, в это время слёзы уже подступили к моему горлу.

– Бесполезно! – безапелляционным тоном ответила она, удивляясь моей глупости, но видя моё состояние, смягчила тон, – Людям в таких случаях меняют сустав, ставят искусственный протез. Такую операцию, насколько я знаю, делают в Томске. А собакам или ногу отнимают, или их усыпляют.

С каждым её словом, брошенным наотмашь в меня, последние лучики надежды на благоприятный исход болезни Вуди гасли со скоростью света.

– Поэтому, – она снова возвысила свой голос, – не стоит мучить собаку! Везите её в областную клинику на Тимирязева, там её усыпят, а потом и утилизируют.

И вот это последнее слово, «утилизируют» было уже выше моих душевных сил, я встал со стула, недовольным тоном буркнул ей «До свидания!» и вывел собаку из кабинета в коридор, где нас с Вудей ждала Алла. По моему лицу она всё поняла.

– И куда теперь? – тихо спросила она.

– Едем на Тимирязева в областную ветеринарную клинику, – сквозь слёзы ответил я и мы пошли по коридору на выход из клиники.

Через час мы были на Тимирязева возле входа в клинику. Помню, дело было осенью, шёл дождь, погода словно оплакивала уход Вуди в мир иной. Поскольку собачий век много короче века человеческого, примерно в 7-8 раз, собачники на своём веку переживают смерть своего питомца несколько раз. Господи, ну как же это мучительно! Я вывел Вудю из машины и передал поводок супруге и попросил её отвести моего друга в клинику, у меня самого не хватило бы сил это сделать. Когда я передавал супруге поводок, Вудя внимательно посмотрел на меня, Господи, лучше бы он этого не делал! По взгляду было понятно, что собака всё понимала, куда и зачем её ведут. Мой верный друг этим взглядом простился со мной, не стал рваться от Аллы ко мне, что, безусловно, усугубило и без того тяжёлое моё состояние, ведь у меня всё и так тряслось внутри. По его взгляду я также понял, что Вудя на меня

зла не держит, простил за те обиды, которые я ему нанёс в его такой короткой жизни. И ещё, мне показалось, что в его памяти остались только хорошие воспоминания о нашей дружбе, столько любви было в этом прощальном взгляде! Алла с пониманием отнеслась к моей просьбе и повела собаку через лужи в его последний путь в клинику. Я смотрел им вслед и молил Бога, чтобы Вудя не оглянулся на меня, так тяжело мне было. Он спокойно сквозь дождь доковылял на трёх лапах до входа и через мгновение они скрылись за дверью. Слава Богу, думал я, что он не оглянулся.

Я вернулся в машину, стал ждать возвращения Аллы и перебирать в памяти самые добрые моменты нашей с ним дружбы, как мы играли, как гуляли с ним, как я водил его на случку, надо признать, эта процедура Вуде очень нравилась, как он спал у меня на ноге, и, естественно, как мой любимчик смотрел на меня. Слезы от этих воспоминаний то и дело выступали у меня на глазах, но я даже и не пытался вытирать глаза, не до этого было. Минут через тридцать Алла вернулась в машину и передала мне ошейник Вуди, который ещё хранил его тепло. Я зачем-то стал внимательно рассматривать табличку на ошейнике, где были выгравированы его имя, моё имя и мой телефон, а Алла, видя моё состояние, всё пыталась меня успокоить. Она передала слова ветеринара, который сделал усыпляющий укол, мол, мы поступили гуманно и правильно, что ни к чему было дальше мучить собаку, в то время, когда её положение безвыходное.

Дома я долго не мог найти себе места, пока не сел за стол на кухне, откуда обыкновенно и наблюдал за Вудей, когда тот сидел на балконе. Мне казалось, что вот-вот сейчас он посмотрит на меня через окно, но этого не произошло. Алла, видя моё подавленное состояние, поставила передо мной на стол мою любимую «Кедровочку» (сорокаградусную настойку на кедровых орехах) и любимую закуску, а именно, солёные груздочки, сыр и овощной салат. Как мало, всё-таки, нужно чтобы пережить горе! Я от души помянул своего друга, супруга, по обыкновению, выпила рюмочку «женской», как я её называю, настойки «Рябиновки». Во время застолья мы с ней вспоминали жизнь Вудика, с какими трудностями мы столкнулись в первые два года его жизни, сошлись во мнении, а это меж нами бывает не так часто, что после двух лет наш пёсик был просто идеальной собакой. И действительно, он никого ни разу за свою жизнь не укусил, свой голос проявлял только для вида, когда к нам кто-то приходил в гости, своим лаем он, скорее всего, хотел нас убедить, что не зря ест свой хлеб. Но я ведь любил его не за это, мог и не лаять вовсе. Кстати, после подобной встречи гостя Вудя тут же бросался к нему с лобызаниями, пытаюсь задушить нашего гостя в своих объятиях. Его любили все: и взрослые, и дети, людей с больной психикой я в учёт не беру. Подводя итог нашим импровизированным поминкам, Алла сказала, что душа Вудика, безусловно, должна попасть в рай, поскольку последние шесть лет своей жизни он вёл праведный образ жиз-

ни, был пример для подражания для всех собак нашего двора и заслужил это место. Знаю, что некоторые слабонервные читатели могут не согласиться с мнением моей супруги по такому щекотливому вопросу, для них у меня есть такой аргумент: если в раю нашлось место змею-искусителю, то почему бы там не найти место для такой хорошей собачки, как Вудик?

Посидели мы за столом около часа, мне стало немного легче, я встал, прошёл в спальню и лег поверх покрывала спать. Проснулся, когда на улице уже было темно, голова болела, что бывает, когда спишь вечером, я сел в кресло и провёл оставшийся вечер у телевизора. Своего дорогого Вудика после его ухода в мир иной я вспоминал постоянно и только в положительном контексте. Постепенно в моём сердце боль и глубокая печаль из-за потери близкого друга трансформировались в светлую память о нём.

История пятая

После смерти Вудика прошёл год. В нашей стране была объявлена пандемия из-за коронавируса. И все введённые ограничения на общение со здравствующими друзьями вызвали в моей душе потребность в друге, который всегда должен быть рядом со мной. А кто это может быть? И я снова задумался о собаке, ведь собаки, как гласит реклама собачьего корма, делают нас лучше, ведь заботясь о «брате меньшем» человек

и ощущает себя именно человеком. Наверное, в то время и мне захотелось быть ещё лучше, хотя куда уже?! Шучу, конечно... Но так или иначе под ещё не остывшими впечатлениями о Вудике я снова взял себе щенка лабрадора, Дарика, или по паспорту Дарвина, хотя моя супруга и была категорически против.

Автор с Дариком (простите за задний фон).

Но, согласитесь со мной, дорогой читатель, не всегда ведь нужно слушать вашу вторую половину, если та противиться вашему желанию и не даёт «добро».

Во-первых, это, как говорили древние, не наш метод, а во-вторых, нужно если уж и не любить, то хотя бы уважать себя, мужчину, главу семьи. Кстати мой выбор одобрила моя тёща, Валентина Петровна, когда увидела Дарика у меня на руках.

Нужно уточнить, что моя тёща уже пребывала в преклонном возрасте, через три месяца мы в расширенном кругу наших родственников и друзей готовились торжественно отпраздновать её девяностолетие. Часто приходилось слышать о, мягко выражусь, натянутых отношениях между тёщей и зятем, анекдотов известно на эту тему, по-моему, просто немереное число. Но у меня с моей тёщей после того, как мы с Аллой стали жить отдельно от её родителей сложились самые тёплые отношения, просто грех жаловаться. Причём, часто Алла из-за близости наших с Валентиной Петровной воззрений на те или иные проблемы, коих в нашем обществе было с избытком во все времена, нам часто заявляла, что это мы с ней родственники, а не она, её родная дочь. Но вернусь к моему новому дружку, щенку лабрадора, Дарику, то есть подарку судьбы. Кстати, первые два месяца мы с Аллой всё время по инерции называли его Вудиком, так он запал в наши души своим светлым образом, но постепенно перестали ошибаться и стали называть Дарика его собственным именем.

Имея опыт воспитания собаки этой породы, мы понимали, какие трудности нас ожидают в ближайшее время, поэтому на этот раз приготовились много луч-

ше прежнего. Дальше, полагали мы, будет легче, дача пойдёт, где Дарику будет комфортно. Чтобы пережить сложный период взросления щенка нами была приобретена железная клетка для собак крупных пород, в которую мы и стали запирали Дарика на время нашего отсутствия дома. Нам повезло, щенок не скулил, не плакал, не лаял непрерывно, оказавшись в клетке, он спокойно ложился на родной коврик и спал до нашего прихода.

Когда Дарику исполнилось три месяца, а дело было глубокой осенью, тяжело заболела Валентина Петровна, она простудилась, проветривая квартиру, в которой проживала одна. Поскольку тёща жила в Академгородке, Алла поехала к ней на неделю, чтобы быть с матерью рядом и ухаживать за ней. Прошла неделя, кашель никак не проходил, поэтому Алла вызвала врача на дом. Врач-терапевт, опытная женщина средних лет, прослушав Валентину Петровну, констатировала у больной бронхит. «Вроде бы, ничего опасного нет, поскольку у больной нет температуры, – сказала с умным видом она, – тем не менее, поскольку бабушка уже преклонного возраста, я вам настоятельно рекомендую отвезти её во Вторую скорую городскую больницу, которая на время пандемии переоборудована в Ковид-центр, там лежат больные с Ковид-19». Валентина Петровна, была против этой поездки в Ковид-центр, говорила, чтобы дали ей спокойно умереть дома, но мы сумели убедить нашу бабулю, как мы ласково называли её дома, что хуже от этой поездки не будет, мол, если ничего опас-

ного нет, то и вернёмся сразу домой. Врач выписала направление в этот центр, поскольку именно он обслуживал, в том числе, и жителей Академгородка.

Транспортировать старого и больного человека в обычном автомобиле не просто, тем не менее, мы с дворником, которого призвала на помощь соседка тёщи, Татьяна, загрузили Валентину Петровну на заднее сиденье машины, где она полулежала-полусидела, и повезли в центр города, а это добрых тридцать километров пути. Тёща всю дорогу тяжело дышала, постанывала, но, слава Богу, дорогу выдержала. В центре тут же провели осмотр больной, взяли необходимые анализы, всё это время мы с супругой сидели в коридоре в ожидании вердикта врачей. Минут через тридцать к нам вышла врач, невзрачная женщина неопределённого возраста, и сообщила, что ничего страшного у Валентины Петровны они не находят, по крайней мере Ковида-19 у неё нет. Эта информация, естественно, нас с Аллой приободрила, мы уже хотели забирать Валентину Петровну и вести домой, но в этот момент вмешалась заведующая отделением центра, которой не понравились анализы крови тёщи, в том числе низкая сатурация (уровень кислорода в крови), по этой причине она заявила нам, что забирает бабушку для дальнейших наблюдений. Мы безропотно согласились, поскольку оставляли Валентину Петровну под присмотр опытных врачей, специализирующихся на тяжёлых больных. Тёщу посадили в кресло-каталку и с вещами, приготовленными Аллой на такой случай

заранее, повезли в сторону лифта, чтобы поднять на третий этаж. Проезжая мимо нас, Валентина Петровна повернула голову в нашу сторону и с прищуром внимательно посмотрела по очереди в глаза Алле, а потом и мне. Хотя её предварительный диагноз не внушал особых опасений, мне показалось, что она этим взглядом простилась с нами. По этому взгляду мне не удалось понять, благодарила она нас за то, что мы привезли в этот центр вопреки её воли, или упрекает нас, что не прислушались к её просьбе и не оставили дома. Через день заведующая отделением центра сообщила Алле по телефону, что дополнительные анализы позволили поставить точный диагноз, у Валентины Петровны диагностирован коронавирус, что с утра её перевели в реанимацию и подключили к аппарату искусственной вентиляции лёгких. А через два дня в семь часов утра Алле позвонили из больницы и сообщили, что сегодня утром Валентина Петровна скончалась.

Кстати, обратите внимание, дорогой читатель, на тот факт, что люди преклонного возраста часто не доживают до своего серьёзного юбилея несколько месяцев. Например, недавно скончался супруг королевы Великобритании, не дожив до ста лет около двух месяцев. Думаю, сказывается большое напряжение, связанное с вопросом, в каком формате провести юбилей, кого пригласить на него, что предложить гостям выпить и закусить. От таких сложных вопросов невольно хочется отстраниться, или тихо уйти в мир иной. Извините, пошутил и на этот раз, по-моему, не слишком удачно и не совсем уместно.

Вот также тихо ушла и Валентина Петровна накануне своего девяностолетнего юбилея, ушла она во сне, не приходя в сознание и я, надеюсь, без обид на нас с Аллой. Больше нашу дорогую бабушку мы не видели, гроб с её телом был закрыт и обмотан специальной плёнкой, что делают в том случае, когда больной умирает от коронавируса. Правда, в ежедневных отчётах областных властей об умерших за сутки от коронавируса я свою тещу так и не нашёл, хотя пытался это сделать. Как говорится, в списках не значилась. Вот такая у нас своеобразная статистика!

В свидетельстве о смерти Валентины Петровны указаны три причины: сердечная недостаточность, двусторонняя пневмония и коронавирус. Но разве первые две причины не вытекают из третьей? Ведь не будь у Валентины Петровны коронавируса, она спокойно ещё прожила бы несколько лет, что для нас с Аллой было очевидно. Как говорят в таких случаях те, кто не верит в правду на земле, Бог судья таким статистикам. Я полагаю, всему виной чиновничье рвение «рапортовать наверх» о реальных или нарисованных достижениях в той или иной сфере деятельности.

Тело Валентины Петровны, согласно её завещанию, было кремировано, а капсулу с её прахом мы весной подхороним в могилу к деду, Игорю Ивановичу, моему тестю, который ушёл из жизни восемь лет назад. Что касается души Валентины Петровны, то я уверен, она будет принята в рай, где её давно дожидается Игорь Иванович.

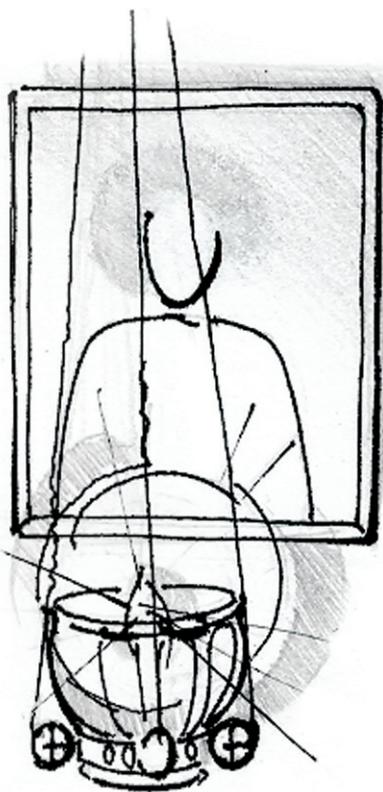

Валентина Петровна и Игорь Иванович 30 лет тому назад с внуками.

А жизнь тем временем продолжилась. На моей ноге, прижав её к полу своей тяжёлой головой, мирно посапывает Дарик. Похоже, наигрался, набегался, устал, пришла пора отдохнуть. Скорее бы он вырос, чтобы наши «естественные» потери типа, мебели, ковриков, обуви и тому подобное сократились до приемлемого уровня. А то моя супруга слишком нервничает при очередной проделке Дарика, а нервничать ей не рекомендуется, возраст уже приличный. Кстати, как и мне, грешному.

Я часто думаю, что, учитывая мои проблемы со здоровьем, которые в последние годы навалились на меня, как наваливаются дети на зимней горке на отца, большой вопрос, кто из нас с Дариком переживёт друг дру-

га? И если судьбе будет угодно, чтобы первым ушёл я, каким же будет мой прощальный взгляд на моего друга? Понятно, что Дарик, а к его имени я уже привык и больше не называю его Вудиком, об этом не думает. Скоро он проснётся и посмотрит на меня своим преданным взглядом. Жду.

Содержание

Вступительная статья к сборнику	4
1. Сердце помнит (стихи)	8
Пред иконой Богоматери	9
Ожидание Рождества	11
К Родине любовь	13
Время думать о погосте	16
Лето, бабочка порхает	18
Почему не спится мне	20
Мама, не уходи	22
Закат в Тамани	23
Растревожил душу сон	25
Сеня – Вырви глаз	27
Платице в горошину	29
Пришло тепло	31
Три красавицы	32
Девочка-мечта	34
Где ты?	35
Шахматное сражение	38
Со святыми упокой	40
2. Поэмы	41
Фонтан слёз в Бахчисарае	42
Лермонтов в Тамани	82
Легенда о судьбе Эхо	97
3. Проза (рассказ и повести)	111
Северное сияние (рассказ)	112
Кучеряво живём (повесть)	136
Прощальный взгляд (повесть)	200